

Сидненко Г.Ф.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Монография

Москва
2019

УДК 323.28

ББК 66.3

DOI 10.32986/978-5-93673-235-5-2019-07-220

С34

Научный редактор:
Поздняков Александр Иванович,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор

Рецензенты:

Кондратов Андрей Иванович, доктор политических наук, доцент
Просандеева Наталья Васильевна, доктор философских наук, доцент

Сидненко Геннадий Федорович,

С34 Информационное противодействие терроризму: политологический аспект / Г.Ф. Сидненко, – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. – 220 с. табл.

ISBN 978-5-93673-235-5

Монография члена Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, политолога Геннадия Федоровича Сидненко охватывает широкий круг проблем информационного противодействия терроризму в современных условиях. Автором предложены научно обоснованные политические механизмы адекватного реагирования на новые вызовы и угрозы в информационной сфере.

Значительный интерес представляют авторские подходы к решению задачи разработки и реализации комплексной стратегии информационного противодействия терроризму в рамках общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Принципиально важным является вклад автора в развитие теоретических основ государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму.

Научный труд предназначен для представителей органов власти и местного самоуправления, научных и образовательных организаций, политических партий и общественных организаций, принимающих непосредственное участие в формировании и реализации государственной политики Российской Федерации в области противодействия терроризму.

ISBN 978-5-93673-235-5

© Сидненко Г.Ф., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ	19
1.1. Возрастание роли компонентов информационной сферы в террористической деятельности как новая закономерность эволюции современного терроризма	19
1.2. Информационное противодействие терроризму как политическое явление	42
1.3. Противодействие идеологии терроризма и информационное противодействие терроризму: тождество и различие	58
ГЛАВА 2. Государственная политика в области информационного противодействия терроризму как объект политологического анализа	70
2.1. Источники формирования организационно-правовых основ политики информационного противодействия терроризму	70
2.2. Сущность и содержание государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму	87
2.3. Методология оценки результативности реагирования субъектов государственной политики в области информационного противодействия терроризму на новые вызовы и угрозы в информационной сфере	103
ГЛАВА 3. Направления и проблемы совершенствования государственной политики в области информационного противодействия терроризму	119
3.1. Отечественные и зарубежные подходы к политике информационного противодействия терроризму: компаративный анализ.....	119
3.2. Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики в области информационного противодействия терроризму и возможные пути их решения	144
3.3. Основные направления совершенствования государственной политики в области информационного противодействия терроризму.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	167
Приложение 1	184
Приложение 2	198

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях особую актуальность проблемам обеспечения национальной безопасности придает тот факт, что Российское государство столкнулось с новой угрозой – целенаправленной информационной войной, которую террористические организации при поддержке ряда государств ведут, не стесняясь в выборе средств. Война нацелена на изменение политической системы российского общества путем оказания негативного воздействия на морально-психологическое состояние населения страны. Возможности достижения указанной цели путем задействования компонентов информационной сферы¹ показали потенциальным агрессорам более привлекательными: нет разрушения материальных ценностей, не нужны большие затраты на подготовку войн и их ведение, нет потерь своей живой силы и боевые действия можно вести с любой территории².

Как отмечается в Концепции общественной безопасности Российской Федерации, члены экстремистских организаций активно используют новые технологии, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для распространения экстремистских материалов, привлечения в свои ряды новых членов и координации противоправной деятельности³. Информационная ин-

¹ В настоящей монографии под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений. См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646). Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

² Буренок В. Знание массового поражения // Военно-промышленный курьер. 2014 г. 2-8 июля. № 23 (541). С. 1, 4-5.

³ Концепция общественной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) / Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/19653> (дата обращения : 17.03.2018).

фраструктура становится мощным средством в руках террористов, оказывающим устрашающее воздействие как на отдельную личность, так и на государства, группы государств и мировое сообщество в целом¹.

Кроме того, актуальность политологического анализа информационного противодействия терроризму определяется следующими обстоятельствами:

Во-первых, информационно-психологический терроризм трансформировался в новый вид деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов негативного воздействия на общественное сознание населения России, социальные представления целевых аудиторий, индивидуальную психику физических лиц. Общественные отношения, складывающиеся в процессе сбора, обработки, хранения, передачи и распространения информации, превратились во влиятельные факторы политического, экономического, социального и духовного характера. При этом информация и информационные ресурсы приобрели стратегический статус и зачастую выступают в роли важного инструмента для достижения политически значимых целей. А задействование указанного инструмента деструктивными силами ведет к возникновению принципиально новых угроз реализации политической власти в стране. Одна из них – использование всех доступных современных средств коммуникации для создания негативных условий, влекущих за собой дестабилизацию социально-политической обстановки в обществе².

Во-вторых, одной из основных тенденций террористической деятельности в современных условиях стало стремительное развитие террористическими организациями собственной информационно-пропагандистской инфраструктуры и использование современных информационно-коммуникационных технологий в целях дезорганизации нормального функционирования органов государственной

¹ См.: Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических вызовов. Изд. Второе, доп. / Под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС, 2008, С.248.

² Богданов В. Информационному терроризму объявили войну. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/19/ekstremizm-site.html> (дата обращения : 18.01.2018).

власти, дестабилизации обстановки, демонстрации сил и возможностей террористов, пропаганды террористической идеологии и т.п.¹

В-третьих, сегодня информационное противодействие терроризму является предметом особого интереса государства, о чем свидетельствует выделение необходимости совершенствования системы информационного противодействия терроризму в одну из основных задач профилактики (предупреждения) терроризма, изложенных в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации². В свою очередь, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, в качестве механизмов обеспечения государственной и общественной безопасности определяет совершенствование системы выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им, а также повышение защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных спецслужб и пропагандистских структур³.

Автор полагает, что исследование такого многоаспектного явления, как «информационное противодействие терроризму», невозможно без опоры на методологию различных наук. Теоретическими основами настоящей работы являются труды отечественных и зарубежных исследователей в области политологии, философии, социологии, конфликтологии, юриспруденции, психологии, информатики, военной науки. Ученые разных направлений науки заложили теоре-

¹ Сидненко Г. Ф. Информационно-пропагандистская деятельность религиозных радикалов в сети «Интернет» как одна из угроз безопасности России в области информационного противодействия терроризму // Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях : материалы международной конференции АТЦ СНГ (г. Москва, 10 февраля 2015 г.). – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.128-135.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 года), опубликована 20 октября 2009 года в «Российской Газете» – Федеральный выпуск № 5022.

³ См.: Ст. 47 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // URL: www.kremlin.ru (дата обращения : 19.03.2016).

тическую базу исследования проблем информационного противодействия терроризму для создания работ, носящих междисциплинарный характер.

Так, проблеме сущности политического терроризма, его места и роли в системе политической борьбы уделили внимание такие эксперты как: Ю.И. Авдеев, Ю.М. Антонян, А.С. Аттари, О.А. Бельков, А.Г. Здравомыслов, В.В. Витюк, А.В. Дмитриев, А.А. Игнатенко, Е.А. Капитонова, Н.А. Лазарев, Е.Г. Ляхов, Э.А. Паин, В.Е. Петрищев, Е.И. Степанов, В.С. Шукшин, С. Эфилов и др.¹ Данные авторы сосредоточили внимание на вопросах детерминации терроризма, разработке понятийного аппарата его исследований, провели анализ терроризма как политического явления, причинно-следственных связей современного терроризма с развитием социальных систем, его зависимости от социально-демографической, политической и экономической динамики современных обществ.

¹ Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Степанова Е.И. М., 2000; Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002; Аттари А. С. Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений: дисс ... канд. полит. наук. – М., 2014; Бельков О. А. Терроризм – вызов национальной и международной безопасности // Безопасность Евразии. 2001. № 4; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. М., 1996; Витюк В. В., Эфилов С. А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987; Дмитриев А. В. Насилие: социально-политический анализ. М. 2000; Игнатенко А. А. Интертеррор в России. Улики. М., 2005; Капитонова Е. А. Современный терроризм. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015; Лазарев Н. А. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования. 1993. № 8; Ляхов Е. Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. М., 1987; Ляхов Е. Г., Попов А. В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М.; Ростов-на-Дону, 1999; Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4; Петрищев В. Е. Заметки о терроризме. М., 2001; Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000; Шукшин В. С., Суворов В. А. Политика противодействия международному терроризму в условиях глобализации. М.: Московский учебник, 2006 и др.

В работах Н.Н. Афанасьева, В.А. Бондаренко, А. Жалинского, Г.П. Герейханова, А.С. Грачева, Е.П. Кожушко, А.А. Козлова, М.А. Одесского, Д.В. Ольшанского, В.М. Родачина, В.А. Тишкова, М.П. Требина, Д.М. Фельдмана и др.¹ выявляются идеологическое обоснование терроризма и психологические мотивы действий террористов, оцениваются тенденции трансформации политического экстремизма в терроризм.

В социально-философском аспекте осмысливают терроризм Ж. Бодрийяр, Э.Ю. Баталов, Г.К. Варданянц, К.В. Жаринов, Ю.П. Кузнецов, М.М. Непесов, Э.Н. Ожиганов, Э.Г. Соловьев, Е. Баккер, Н.А. Янкова и др.² Они устанавливают специфику основных форм терроризма. В их работах определены предпосыл-

¹ Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 6; Жалинский А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 12; Герейханов Г. П. Методологические подходы в противоборстве идеологии террористической организации «Исламское государство». М., 2017; Грачев А. С. Политический экстремизм. М., 1986; Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений. Мн., 2000; Молодежный экстремизм / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 1996; Одесский М., Фельдман Д. Террор как идеологема // Общественные науки и современность. 1994. № 3; Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002; Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны. М., 2001; Требин М. П. Терроризм в XXI веке. Мн., 2003; Edwin Bakker. Forecasting Terrorism the Need for More Systematic Approach // Journal of Strategic Security. Vol. 5. No 4. 2012. P. 69–84.

² Бодрийяр Ж. Дух терроризма // Геополитика террора. М., 2002. С.98-110; Баталов Э. Ю. Философия бунта. М., 1973; Варданянц Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социс. 2005. №3; Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Минск, 1999; Кузнецов Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб., 1998; Непесов М.М., Сапрыков В. Н. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. М., 1984; Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социс. 2006. № 2; Соловьев Э. Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006; Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография. / Под ред. А.И. Сацуты, В.Ю. Бельского – М.: Юнити, 2015.

ки активизации терроризма в современных условиях. Исследовательский поиск связывается с осмыслением политического насилия как атрибута власти.

В филологических исследованиях¹ феномен терроризма стал предметом изучения сравнительно недавно. Содержание и средства языковой объективации анализировались преимущественно по данным средств массовой информации.

Влияние информационной сферы на социальную стабильность общества, его духовное развитие, особая «чувствительность» общества к деятельности в этой сфере органов государственной власти, значительная активность в попытках оказания влияния на развитие российского общества со стороны террористических организаций предопределили большой интерес к вопросам формирования отдельных направлений государственной политики обеспечения национальной безопасности в информационной сфере. Среди работ, связанных с научно-теоретическим осмыслением феномена национальной безопасности в целом и информационной безопасности в частности, представляется важным выделить труды таких ученых, как О.А. Бельков, А.В. Брега, Т.В. Владимирова, М.А. Гареев, О.Н. Дроботенко, С.А. Комов, В.Н. Кузнецов, В.В. Ларченков, А.И. Пирогов, Ю.А. Нисневич, А.А. Ноговицын, А.А. Стрельцов, С.Г. Туронок, В.Г. Шевченко и др.²

¹ Семенов З. Х. Особенности освещения явления «международный терроризм» в газетной периодике России (по материалам газет «Российская газета», «Известия», «Независимая газета», «Газета.ру» с 2000 по 2006 гг.) : дисс ... канд. филол. наук. М., 2006; Глинчевский Э. И. Вербализация концепта «Международный терроризм» в русском и английском языках (на материале медиатекстов) : дисс ... канд. филол. наук. М., 2007; Великосельский М. Ю. Дискурс феномена терроризма в СМИ США : дисс ... канд. филол. наук. М., 2011; Прибылова О. В. Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе : дисс ... канд. филол. наук. М., 2011; Янкова Н.А. Теоретико-методологические основания исследования лингвосоциокультурной безопасности общества / Вестник МГОУ. 2016. № 3. С. 23-31 и др.

² Бельков О. А. Экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальной безопасности//Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Вып. 3; Брега А. В. Национальная безопасность России: пробле-

Значительное число научных трудов отечественных ученых посвящено исследованию угроз информационной безопасности социума, организационно-технических систем, средств связи и коммуникации, а также различным аспектам информационного противоборства. Наибольший вклад в разработку этой проблематики в методологическом и социально-политическом аспектах, на наш взгляд, внесли Р.А. Абдулаев, Г.В. Грачев, С.А. Комов, А.Г. Лихоносов, А.И. Поздняков, Г.Л. Смолян, А.А. Стрельцов, Н.И. Турко, Д.С. Черешкин и др.¹

мы и пути обеспечения. М.: ВУ, 2004; Владимирова Т. В. Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества : дисс ... д-ра фил. наук. – Красноярск, 2016; Гареев М.А. О некоторых характерных чертах войн будущего//Военная мысль. – 2003. № 6; Дроботенко О. Н. Информационная безопасность России в условиях глобализации : дисс ... канд. полит. наук. – Пенза, 2014; Ларченков В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: дис... канд. полит. наук. М.: ВУ, 2004; Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство // Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Фонд «Университет», 2000; Кузнецов В. Н. Геокультура: основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура Сеть/ Институт социально-политических исследований Российской академии наук. М.: Изд-во ЗАО «Книга и бизнес», 2003; Мединский В. Р. Теоретико-методологические проблемы формирования стратегии внешнеполитической деятельности России в условиях становления глобального информационного пространства: дисс... д-ра полит. наук. М., 1999; Пирогов А. И. Информатизация современного общества и укрепление обороны страны: дисс. ...д-ра филос. наук. М., 1995; Стрельцов А. А., Государственная информационная политика: основы теории., М., МЦНМО, 2009; Туронков С. Г. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // Политические исследования. 2003. № 1; Шевченко В. Г. Безопасность России в XXI веке: монография. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005.

¹ Абдулаев Р. А. Влияние интернет-технологий на современные политические процессы: дисс... канд. полит. наук, Нижний Новгород, 2014; Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. Брушлинского А. В. и Лепского В. Е. М., 1996; Смолян Г. Л. и др. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). М., 1997; Черешкин Д. С. и др. Защита информационных ресурсов в условиях развития мировых открытых сетей. М., 1997; Международная инфор-

Усилиями С.И. Беглова, Д.Ю. Базаркиной, Э.А. Галумова, С.А. Модестова, С.В. Коновченко, В.Ф. Ницевича, Е.Н. Пашенцева, В.Д. Попова, Ю.А. Нисневича, С.Г. Кара-Мурзы, А.А. Стрельцова, Е.П. Тавокина, А.В. Шевченко,¹ и некоторых других создан научный задел для исследования различных аспектов такого сложного явления политической жизни общества, как государственная информационная политика. Среди работ, в которых исследуются проблемы политической сферы жизни общества во взаимосвязи с информационными процессами, протекающими в современном мире, наибольшее внимание привлекают труды А.С. Абрамяна, Е.А. Варданяна, М.Н. Грачева, И.В. Замай, Б.В. Коваленко, А.В. Костина, А.В. Манойло, Ю.С. Мартыновой, Ю.А. Нисневича, В.Ф. Ницевича, И.Н. Попова, З.А. Расулова, А.И. Соловьева, А.В. Шевченко и др.²

мационная безопасность: дипломатия мира. Сборник статей/под общей редакцией С.А. Комова. М., 2009.

¹ Беглов С. И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. М., 1980; Галумов Э.А. Имидж против имиджа. М., Известия. 2005; Модестов С. А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. М., 1998; Коновченко С. В. Общество – средства массовой информации – власть. Ростов-на-Дону, 2001; Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. М., РАГС, 2004; Ницевич В. Ф., Мрочко Л.В. Информационная политика в современном обществе, М.: МГОУ. 2011; Информационная политика. Под редакцией В. Д. Попова. М., РАГС. 2003; Попов В. Д. Информациология и информационная политика. М., РАГС, 2001; Нисневич Ю. А. Информация и власть. М., 2000; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2000; Стрельцов А. А. Государственная информационная политика: основы теории. – М.: МЦНМО. – 2009; Государственная информационная политика: концепции и перспективы. Под ред. Тавокина Е. П., М., 2001; Шевченко А.В. Психологические аспекты формирования государственной информационной политики. Ставрополь. 1999; Коммуникация и терроризм [коллективная монография] // Базаркина Д. Ю., Джорич М., Пашенцев Е. Н., Симеунович Д. – М.: МЦСПИК, 2015.

² Абрамян А. С. Военно-политическая деятельность по обеспечению безопасности государства от угроз терроризма. – М.: ВАГШ, 2005; Варданян Е. А. Информационное пространство политики: автореф. дисс... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 1997; Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: автореф. дисс... д-ра полит. наук. М.:

Отдельное направление представляют научные труды и публикации, в которых анализируются состояние и перспективы деятельности по реализации информационного противоборства, противодействия информационным угрозам, минимизации их негативного воздействия и влияния на социум и политическую систему общества. Среди них выделяются работы А.В. Бедрицкого, И. Василенко, А.Н. Горбенко, С.Г. Кара-Мурзы, В.Г. Крысько, И.А. Михальченко, Г.Г. Почепцова, В.И. Слипченко, Д.Б. Фролова, А.В. Шадского и других авторов¹.

МГПУ, 2005; Замай И. В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве: дис... канд. полит. наук. М.: ВУ, 2007; Кириллова Э. В. Информационно-культурная среда как фактор формирования политического сознания российских граждан: (социально-философский анализ): дисс. ... канд. филос. наук. М., 2006; Коваленко Б. В. Государственная информационная политика в деятельности ФПС РФ: автореф. дисс... д-ра филос. наук. М., 1999; Костин А. В. Информация и военная политика. М.: ВУ, 2002; Кочетков А. А. Информационная политика НАТО: концепция и реализация: автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2003; Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003; Мартынова Ю. С. Информационные стратегии в политике современного государства: теоретико-методологические аспекты: автореф. дисс... канд. полит. наук. М., 2004; Ницевич В. Ф. Военно-информационная политика государства: теория, императивы, приоритеты. М.: ВУ, 2001; Ницевич В. Ф., Мрочко Л. В., Судоргин О. А. Информационная политика в современном обществе: монография. М., МГОУ, 2011; Нисневич Ю. А. Информация и власть. М.: Мысль, 2000; Попов В. Д. Тайны информационной политики (социокоммуникативный психоанализ информационных процессов) монография. 2-ое изд., доп. и перераб. М.: Изд-во РАГС, 2006; Расулов З.А. Средства массовой информации и новые информационные технологии как регуляторы политических процессов : региональный аспект : дисс... канд. полит. наук, М., 2014; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. 2002. № 3; Шевченко А. В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: автореф. дисс... д-ра полит. наук, М., 2006 и др.

¹ Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США/под ред. д-ра ист. наук Е. М. Кожокина. М.: РИСИ, 2008; Василенко И. Информационная война как фактор мировой политики / Государственная служба: научно-политический журнал. 2009. – № 3 (95); Горбенко А. Н.

По проблемам контрпропаганды можно выделить труды советских ученых В.Л. Артемова, Д.А. Волкогонова, И.С. Даниленко, И.А. Иевлева, Б.И. Какурина, В.В. Серебрянникова, К.В. Спирина и многих других, а также работы современных авторов Ю.Н. Арзамаскина, Л.А. Бублика, Н.С. Данюка, П.А. Корчемного, В.И. Корышко, В.Г. Кузнецова, И.К. Мельника, Э.П. Утлика, Г. Ю. Филимонова, А.А. Чертополоха и др.¹

Среди современных работ, посвященных теории и практике информационного и информационно-психологического противоборства, представляется возможным отметить труды А.Н. Грешневикова, А.Г. Караяни, В.М. Кандыбы, Н.А. Костина, С.А. Комова, В.Г.

Информационное противоборство в политике современных государств: дисс... канд. полит. наук. М., 2008; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. М.: Алгоритм, 2001; Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А.Е.Тараса. Мн.: Хар-вест, 1999; Михальченко И. А. Информационные войны и конфликты идеологий в условиях геополитических изменений конца XX века: дисс... канд. полит. наук. СПб., 1998; Почепцов Г. Г. Информационные войны. М.: Ваклер, 2000; Расторгуев С. Л. Философия информационной войны. М.: Вузовская книга, 2001; Слипченко В. И. Бесконтактные войны. М.: Изд. дом «Гран-Пресс», 2001; Фролов Д.Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дисс... д-ра полит. наук. М., 2006; Шадский А. В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России: (анализ, современность и перспективы): дисс... канд. полит. наук. М.: Дипакадемия МИД РФ, 2004 и др.

¹ Артемов В. Л. Против клеветы и домыслов. Сущность, методы, практика контрпропаганды. М.: Политиздат, 1987; Волкогонов Д. А., Даниленко И. С. и др. Контрпропаганда: теория и практика. М.: Воениздат, 1988; Иевлев И.А., Юденков А.Ф. Оружием контрпропаганды. М.: Мысль, 1988; Какурин В.М. Система, задачи и организация контрпропаганды в ВС СССР. М.: ВПА, 1987; Спиринов К. В. Контрпропаганда: теория, опыт, проблемы. М.: ВАГШ, 1975; Арзамаскин Ю. Н., Корчемный П. А. Психологический компонент морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил (содоклад) // Морально-психологическое обеспечение деятельности ВС РФ в современных условиях: материалы межвузовской научно-теоретической конференции. М.: ВАГШ, 1994; Чертополох А.А. Информационно-психологический фактор в современной войне: монография. М.: ВУ, 1998; Филимонов Г.Ю., Данюк Н.С. Информационный терроризм. Тактика и стратегия информационной войны. – М.: Книжный мир, 2017 и др.

Крысько, В.А. Лисичкина, С.А. Модестова, Е.С. Лариной, В.С. Овчинского, Н.Д. Плотникова, В.Ф. Прокофьева, С.П. Расторгуева, М.А. Родионова, И.Ю. Сундиева, В.Н. Цельковского, Н.И. Турко, В.Д. Цыганкова, Л.А. Шелепина и многих др.¹

Для политологов уже стали привычными термины «информационное противоборство», «информационная война», «информационная агрессия», «информационное противодействие терроризму». В то же время теоретическое осмысление данного направления деятельности государства еще только начинается. Увеличивается количество публикаций, так или иначе затрагивающих вопросы формирования и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму.

Так, с позиций философии² рассмотрены информационные технологии как средства достижения целей современного терроризма, раскрыты содержательные аспекты экспансии терроризма в информационно-коммуникативную сферу общества, обоснованы способы противодействия терроризму с использованием информационных технологий.

¹ Ефремов В. В, Караяни А. Г., Размазнин А. Н., Цельковский В. Н. Информационно – психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / под ред. А.Н. Кондакова. М.: МО РФ, 2000; Костин Н. А. Теория информационной борьбы. М.: ВАГШ, 1996; Комов С. А. О способах и формах ведения информационной борьбы // Военная мысль. 1997. № 4; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая информационно-психологическая война. М.: Институт социально-политических исследований АСН, 1999; Ларина Е.С., Овчинский В.С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: «Книжный мир», 2015; Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П.; МВД России, ВНИИ. – Москва; Вологда: Полиграф-Книга, 2014 и др.

² Кафтан В. В. Терроризм как общественное явление современности: Социально-философский анализ : дисс... канд. филос. наук. М., 2004; Резяпова Г.Ф. Терроризм как социальное явление : дисс... канд. филос. наук. М., 2005; Муфтахова Ф. С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления противодействия : дисс... канд. филос. наук. М., 2006 и др.

В рамках социологии¹ уделено внимание анализу проблемы терроризма в дискурсе средств массовой информации и интернета, а также показаны роль и возможности средств массовой коммуникации в борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма.

С точки зрения политологии² исследуются причины и основные направления использования террористами современных информационных технологий в преступных целях, аспекты влияния процесса информатизации и высоких технологий на модели и формы современного терроризма, сущность и содержание информационного обеспечения антитеррористической деятельности государства.

Психологические подходы к изучению взаимосвязи массовых коммуникаций и терроризма разрабатываются в основном в рамках социальной психологии³.

¹ Никулина И. В. Проблемы глобального терроризма в дискурсе СМИ: социологический анализ : дисс... канд. социол. наук. М., 2007; Катрич Л. В. Плюрализация форм терроризма в современном мире : социологические подходы : дисс... канд. социол. наук. М., 2009; Гурба В. Н. Терроризм в регионах адатных культур : на примере Северо-Кавказского региона : дисс... д-ра социол. наук. М., 2011 и др.

² Грибакин В. В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности Российского государства : дисс... канд. полит. наук. М., 2004; Пинчук А. Ю. Терророгенная угроза современному миропорядку в контексте управляемости и противодействия: автореф. дисс... канд. политич. наук, РАГС при Президенте РФ. М., 2011; Соломин Д. А. Противодействие терроризму в информационной сфере : дисс... канд. полит. наук. М., 2004; Шамов М. И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе : дисс... канд. полит. наук. НН., 2007; Булгаков С. Н. Образ международного терроризма в сети интернет : по материалам рунета : дисс... канд. полит. наук. М., 2011 и др.

³ Мкртычян А. А. Влияние средств массовой информации на психологические последствия терроризма : дисс... канд. психол. наук. М., 2012; Волков С. И. Особенности личностного восприятия сайтов антитеррористической направленности : дисс... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону: ЮФИ, 2012; Пейсахов Т.А. Кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму в условиях современной России : дисс...канд. психол. наук. – М.: РГСУ, 2006.

Вместе с тем сегодняшние реалии таковы, что информационное противодействие терроризму в нормативных правовых актах Российской Федерации не выделено в качестве самостоятельного вида деятельности федеральных органов исполнительной власти. Информационный аспект борьбы с терроризмом предполагает лишь реализацию мер защитного характера. Осуществление активных мер информационного противодействия террористическим угрозам в информационной сфере в официальных документах не предусматривается. Ни одна из современных теорий противодействия терроризму пока еще не дает достаточно полный и непротиворечивый ответ на вопросы, связанные с информационным противодействием этому феномену. Нет единых подходов к пониманию сути проблемы. Механизмы формирования и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму российскими учеными до настоящего времени комплексно не рассматривались, либо освещались в рамках разработки смежных вопросов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а также противодействия терроризму в целом. Как следствие, в отечественной науке практически отсутствуют работы обобщающего характера, что существенно затрудняет решение практических задач разработки и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму. До сих пор остаются неопределенными ее предметная область, цели, принципы и методы реализации. Сохраняется организационный разрыв между уровнями и направлениями информационного противоборства в стране. Информационное противодействие терроризму не включено в общую систему внутреннего и внешнего информационного противоборства Российской Федерации.

Все это проявляется в ходе обсуждения данной проблематики на «круглых столах», научно-практических конференциях и семинарах. Современная российская научная мысль, несмотря на проведенный комплекс исследований феномена терроризма и государственной политики противодействия ему, в настоящее время не сформулировала в прямой постановке определение понятия «государственная политика в области информационного противодействия терроризму».

Указанными обстоятельствами продиктован выбор автором монографии цели исследования – развитие теории государственной политики Российской Федерации в области информационного про-

тиводействия терроризму и выработка практических предложений по совершенствованию деятельности субъектов ее реализации на основе научной рационализации.

В рамках освещения проблематики информационного противодействия терроризму на современном этапе важна методология политологического анализа исследуемого явления. Разработка методологии на данном направлении связана с решением важных научных задач, которые сводились к следующим:

- выявить новые закономерности террористической деятельности в информационной сфере;

- обосновать сущность и содержание информационного противодействия терроризму в Российской Федерации как политического явления;

- определить сущность и содержание государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму;

- обосновать авторский подход к оценке результативности реагирования на новые вызовы и угрозы в информационной сфере;

- провести сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов к политике информационного противодействия терроризму, выявить положительно зарекомендовавшие себя политические технологии;

- выработать направления совершенствования деятельности субъектов реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму и ее научного обеспечения.

Рабочая гипотеза заключается в том, что в современных условиях, когда террористическая деятельность в информационной сфере становится инструментом политической борьбы, причем как на национальном, так и на глобальном уровне, информационное противодействие терроризму принимает характер политического явления. В современных условиях содержание такого эффективного механизма реагирования на новые вызовы и угрозы, как государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму, не всегда адекватно практической деятельности субъектов ее реализации, что требует своевременной корректировки. Разработка новых аспектов государственной политики в рассматриваемой области и научно обоснованных рекомендаций по устранению

имеющихся проблем позволит повысить результативность деятельности по информационному противодействию терроризму.

При решении поставленных задач автор опирался на широкую теоретическую и методологическую базы, основу которых составили политические теории К.С. Гаджиева, А.А. Дегтярева, В.В. Ильина, Ю.В. Ирхина, В.П. Пугачева, С.В. Поскребестьева, А.И. Соловьева, политические учения Г. Алмонда, М. Вебера, М. Дюверже (о государстве, власти), К. Шмитта (понятие политического), теория конфликта Л. Козера, Р. Дарендорфа, Г. Зиммеля, а также результаты анализа различных аспектов обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, отраженные в докторских и кандидатских диссертациях по политическим наукам.

Методологической основой исследования является системно-деятельностный подход, с позиции которого сущность и содержание рассматриваемых явлений включают связанные между собой субъекты и объекты, действующие в определенной социальной среде, а также цели, задачи и основные направления их деятельности. В ходе разработки темы монографии использован широкий арсенал политологических методов исследования: институциональный, бихевиористический, антропологический, психологический и сравнительный (компаративный). Исходя из специфики политической деятельности по информационному противодействию терроризму, для понимания угроз в рассматриваемой сфере применялся аксиологический подход к исследованию феномена безопасности.

Опираясь на политологический подход к анализу проблематики информационного противодействия терроризму, автор попытался продемонстрировать свою позицию, заключающуюся в необходимости адекватного реагирования на новые террористические вызовы и угрозы в информационной сфере в рамках соответствующей государственной политики. В теоретической части монографии исследованы методологические основы рассматриваемых понятий, раскрыты алгоритмы формирования категориального аппарата основных положений, сделаны теоретические обобщения и выводы. В прикладной части предложены практические шаги по формированию и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, даны рекомендации по совершенствованию практики деятельности ее субъектов.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Рассмотрение методологии исследования государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму имеет своей целью уточнение используемого авторами понятийного аппарата путем определения и классификации террористических угроз в информационной сфере, прогнозирования тенденций их дальнейшей трансформации, систематизации научного знания о сущности такого политического явления, как информационное противодействие терроризму. В настоящей главе обосновывается необходимость адекватного реагирования на возрастающую роль компонентов информационной сферы в террористической деятельности путем реализации государственной политики в исследуемой области.

1.1. Возрастание роли компонентов информационной сферы в террористической деятельности как новая закономерность эволюции современного терроризма

В результате эффективного функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму существенно снижены масштабы террористической деятельности в Российской Федерации¹. Принимаемые меры управленческого, организационного, оперативного и иного характера позволили предотвратить значительное число террористических актов, уменьшить количество действующих бандгрупп, существенно сократить их численность и пособническую базу, а также не допустить массовых экстремистских проявлений, способных дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране.

Существенное влияние на решение задач в сфере противодействия терроризму оказывает проведение Российской Федерацией системных преобразований в различных сферах жизнедеятельности, подготовка

¹ Патрушев Н.П. Интервью секретаря Совета безопасности РФ «Российской Газете» 15.01.2019 года / «Российская Газета» – Федеральный выпуск № 7 (7765).

и реализация крупных международных, внутрисоюзных проектов и важных общественно-политических мероприятий. В этих условиях опасность терроризма не снижается, усиливается его дестабилизирующее влияние на реализацию внешней и внутренней политики Российской Федерации. Несмотря на принимаемые меры, актуальность угроз терроризма для Российской Федерации сохраняется, что, прежде всего, обусловлено возникновением мобильных форм террористических организаций, характеризующихся сетевой структурой, появлением новых и совершенствованием существующих средств и методов террористической деятельности.

На современном этапе субъекты террористической деятельности пытаются достичь своих целей не только посредством организации, подготовки и совершения преступлений террористического характера, но и оказанием активного информационного воздействия на сознание населения, отдельных социальных групп и людей, формируя у них различные негативные представления, последствием которых является появление страха, боязни, готовности идти на уступки террористам, а также согласия и поддержки идеологии терроризма, целей, форм и методов террористической деятельности.

В разделе 47 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, акцентировано внимание на совершенствовании системы выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им. С позиции реализации политической власти в информационной сфере указанные обстоятельства обусловлены рядом факторов.

Во-первых, некоторые страны, которые имеют развитые механизмы получения, распространения и манипуляции информацией, фактически превратились в «информационные метрополии», использующие основные информационные ресурсы в своих целях. Примером этому могут служить США, благодаря сети интернет получающие доступ к интеллектуальным продуктам всего мира. При этом в настоящее время указанные страны, как и Россия, столкнулись с новой угрозой – информационной войной, которая объявлена мировому сообществу международными террористическими организациями.

Информационные войны обладают рядом характеристик, которые отличают их от других форм ведения военных действий и ставят

новые проблемы перед субъектами политической власти на международной арене:

- незначительные затраты на разработку и применение информационного оружия, что делает информационные войны намного более привлекательным средством борьбы для значительного круга субъектов, в т.ч. террористических организаций, чем традиционные войны или акты терроризма;

- прозрачность границ для информационных потоков, в силу чего информационные войны могут выступать мощным средством манипуляции общественным мнением;

- сложности в предупреждении и оценке ущерба от потенциальной информационной атаки в рамках информационных войн;

- уязвимость конкретного государства, против которого проводится информационная война, в силу возрастания зависимости ключевых элементов государственной инфраструктуры от информационных систем;

- взаимосвязанность государств на мировой арене друг с другом в условиях глобализации приводит к незащищенности остальных при атаке на одно из них. Это, а также отсутствие четко обозначенных признаков разрушительного воздействия, характерных для традиционных войн, делают информационные войны не менее опасными, а их последствия не менее негативными, чем последствия боевые действий¹.

Во-вторых, информационно-психологические кампании террористического и экстремистского характера зачастую инспирируются внешним противником Российской Федерации и направлены, прежде всего, на формирование предпосылок радикализации российского общества и нагнетание социальной напряженности в целях подрыва политической и социальной стабильности. При этом подобные подрывные действия имеют характер долгосрочных политических операций.

¹ Сидненко Г.Ф. Информационно-психологический терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 23 ноября 2017 г.). М.: РИСИ, 2018 г. – С. 122-124.

В-третьих, использование современных информационных технологий позволило террористическому бандподполью на качественно ином уровне организовать: информационное сопровождение противоправной деятельности террористических организаций; эффективную систему связи между субъектами террористической деятельности; процесс расширения своей пособнической базы; обучение и идеологическую обработку членов террористических групп; материально-техническое обеспечение террористической и экстремистской деятельности.

В-четвертых, актуализации террористических угроз в информационной сфере способствует ряд объективных факторов:

– отсутствие единого антитеррористического информационного пространства (целостной инфраструктуры) на международном и национальном уровне;

– разработка рядом государств концепций информационных войн, предусматривающих создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира;

– нарушения нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним, которые могут быть использованы международными террористическими организациями в своих целях¹;

– сохраняющиеся межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия, наличие условий для деятельности радикально настроенных лиц и организаций;

– ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации².

С учетом актуализации указанных выше факторов предлагается содержание террористических угроз в информационной сфере рас-

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646). Собр. зак-ва РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. (Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 г.), «Российская Газета» от 20 октября 2009, федеральный выпуск № 5022.

крывать путем анализа террористической деятельности в информационной сфере. Исходя из того, что террористическая деятельность носит противоправный и деструктивный характер, основными элементами структуры террористических угроз в информационной сфере могут являться: субъекты и их цели; негативные воздействия, оказываемые в интересах достижения субъектами своих целей; объекты негативных воздействий; последствия оказания негативных воздействий на объекты (соответствующие изменения свойств объектов); формы и методы оказания данных воздействий. Также важным является то, что рассматриваемые угрозы возникают и реализуются в информационной сфере, следовательно, для представления наиболее полной и точной их характеристики необходимо определить особенности каждого элемента модели террористической деятельности с учетом его проявления в указанной сфере.

В качестве основных субъектов, использующих информационную сферу в террористических целях, представляется возможным выделить: террористические организации; спецслужбы иностранных государств, поддерживающие террористические организации; радикальные религиозные организации и объединения; представителей радикальных молодежных объединений; представителей средств массовой информации, лояльно относящихся к сторонникам радикализации; радикально настроенных лидеров национальных диаспор; представителей политических партий и движений, склонных к использованию радикальных методов и средств деятельности.

Представляется, что непосредственно в информационной сфере деструктивное воздействие оказывается в первую очередь на субъекты, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием информационных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также на совокупность механизмов регулирования, возникающих в информационной сфере общественных отношений. При этом негативные последствия данного воздействия проявляются путем использования информации и информационных ресурсов в интересах террористических организаций, в том числе для оказания управляющего воздействия на социальные объекты (носителей сознания) в целях изменения индивидуального, группового и массового сознания, формирования реакций социальных объектов, способствующих достижению целей террористической деятельности.

В связи с этим основными объектами, на которые направлена деятельность субъектов террористической деятельности в информационной сфере, являются общественное сознание в целом, групповое сознание и социальные представления целевых аудиторий (представителей органов государственной власти и местного самоуправления, сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, представителей общественных организаций и объединений и т.д.), а также индивидуальное сознание (психика) физических лиц.

Используя компоненты информационной сферы, субъекты террористической деятельности стремятся навязать обществу социально-приемлемые представления о целях и задачах экстремистских и террористических организаций, с одной стороны, а с другой – инспирировать в обществе всеобщую атмосферу фрустрации и страха перед неотвратимостью совершения террористических актов как следствие проводимой государственной политики. Тем самым могут формироваться предпосылки роста социально-политической напряженности в обществе.

Другим объектом негативного информационно-психологического воздействия субъектов террористической деятельности являются социальные представления целевых аудиторий и индивидуальное сознание (психика) физических лиц. Целевыми аудиториями являются, как правило, представители уязвимых социальных групп (национальные и религиозные меньшинства, малообеспеченные граждане, молодежь, трудовые мигранты), представители органов государственной власти и местного самоуправления, а также сотрудники правоохранительных органов. Воздействие на граждан осуществляется в целях формирования и развития устойчивой социальной базы поддержки террористических и экстремистских идей. Воздействие на органы государственной власти, местного самоуправления, а также на сотрудников правоохранительных органов осуществляется, как правило, в целях склонения их к отказу от уголовного преследования лиц, осуществляющих террористическую и экстремистскую деятельность.

В качестве средств негативного информационного воздействия субъекты террористической и экстремистской деятельности могут использовать различные информационные ресурсы. Иностранные спецслужбы, иностранные неправительственные некоммерческие и международные организации, инспирирующие активность субъек-

тов террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере, способны использовать любой информационный контент нейтрального характера в целях обострения социально-политических противоречий в обществе. При этом основными средствами негативного информационного воздействия субъектов террористической и экстремистской деятельности, как правило, выступают:

– печатная, аудио- и видеопродукция террористической направленности, которая используется для информирования целевой аудитории об идеологических установках террористических организаций, особенностях организации ими противоправной деятельности, а также о преследуемых террористами целях. Зачастую информационные материалы террористических организаций представляют собой программу социальных и общественных преобразований, что повышает их привлекательность и способствует увеличению числа лиц, поддерживающих взгляды данных организаций;

– сайты террористических организаций, которые являются основным средством доведения информации террористического содержания до целевой аудитории. Указанные сайты также могут использоваться вербовщиками для поиска лиц, придерживающихся радикальных взглядов, в целях склонения их к ведению террористической деятельности, либо оказанию финансовой поддержки террористическим организациям¹;

– блоги, распространяющие частные мнения и точки зрения относительно деятельности субъектов терроризма. Большим успехом у целевой аудитории пользуются блоги известных религиозных деятелей и представителей молодежных организаций радикальной направленности, которые предлагают радикальные методы решения острых социально-экономических проблем современного общества, ссылаясь на известные примеры отечественной и мировой истории;

– закрытые группы в социальных сетях и интернет-форумы, которые используются субъектами террористической деятельности для организации общения, обмена информацией, а также в целях плани-

¹ Специальное программное обеспечение позволяет провайдеру отслеживать активность посещения сайтов, веб-страниц и иных интернет-ресурсов, а также определять персональные данные лиц, многократно посещавших данный информационный ресурс.

рования и координации совместных действий при проведении террористических актов. В закрытых интернет-форумах лица могут получить необходимую информацию о способах и приемах подготовки и совершения террористических актов, изучить основы конспирации и тактики действий в случае задержания их сотрудниками правоохранительных органов, а также определить маршрут выезда на территорию, контролируемую террористами;

– электронные письма, сообщения в социальных сетях и смс-рассылки, содержащие предупреждения о готовящихся террористических актах, используются субъектами террористической деятельности для создания атмосферы всеобщего страха и повышения уровня тревожности населения, связанного с угрозами их жизни и имуществу. Данные средства являются составной частью крупномасштабных информационных кампаний и направлены, с одной стороны, на создание и поддержание искусственного информационного ажиотажа вокруг проблемы терроризма, а с другой стороны – на формирование у населения скептического отношения к деятельности субъектов противодействия терроризму и их способности противостоять существующим вызовам террористического и экстремистского характера. Кроме того, рассылка подобных информационных сообщений способствует также нагнетанию социальной напряженности в российском обществе, поскольку их авторы намеренно выделяют религиозную и национальную принадлежность террористов, способствуя тем самым формированию в общественной среде негативных установок по отношению к представителям определенных национальных или конфессиональных общностей.

Анализ особенностей деятельности террористических организаций в информационной сфере, а также изучение объектов негативного информационно-психологического воздействия позволили определить цель деятельности субъектов терроризма в информационной сфере – формирование в обществе атмосферы панического страха перед террористами, убеждений в неспособности органов власти оказывать эффективное противодействие данным угрозам, и как следствие этого, – радикализация общественного сознания населения и создание очагов социально-политической напряженности на территории Российской Федерации.

Достижение указанной цели субъектами терроризма в информационной сфере осуществляется путем решения следующих основных задач:

- информационное сопровождение террористических и экстремистских акций;
- организация коммуникации между субъектами террористической деятельности и обширной аудиторией в социальных сетях;
- привлечение граждан в ряды террористических организаций;
- обучение сторонников террористической деятельности с задействованием информационных ресурсов;
- осуществление информационной поддержки и материально-технического обеспечения террористической деятельности и др.

Рассматривая содержательную сторону деятельности субъектов терроризма, в качестве основных способов негативного воздействия на охраняемые государством ценности в информационной сфере представляется возможным выделить следующие:

- сообщение о готовящемся террористическом акте (достоверное или ложное);
- демонстрация в социальных сетях видеозаписей террористического акта, а также насилия, совершаемого террористами;
- навязывание образов, ассоциирующихся с насилием;
- распространение информации о «неспособности органов государственной власти, в частности спецслужб и правоохранительных органов, решать задачи по противодействию терроризму»;
- дискредитация, компрометация руководителей федеральных и региональных органов государственной власти, общественных лидеров, нелояльных по отношению к террористам, а также российской интеллигенции и духовенства, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов;
- распространение сведений провокационного характера, а также проведение других информационно-психологических акций в целях нарушения психофизиологического состояния людей, оказания негативного влияния на их поведение, инициации общественных беспорядков;
- навязывание со стороны не титульных народов своих культурных и религиозных традиций, пренебрежение к исторически сложившимся обычаям местных жителей в целях разжигания межнаци-

ональной и межрелигиозной розни, инициирования социальных конфликтов;

- популяризация и преувеличение возможностей субъектов террористической деятельности в решении острых социально-экономических проблем в отдельных регионах Российской Федерации;

- распространение религиозно-экстремистской идеологии, продвижение постулатов превосходства ислама над другими религиями в целях пропаганды идей построения халифата, оправдания терроризма как приемлемого средства переустройства мира;

- разрушение представления о единстве наций и народов России, развенчание идей патриотизма;

- пропаганда националистической идеологии, обосновывающей совершение насильственных действий в отношении представителей национальных меньшинств, сотрудников правоохранительных и иных органов государственной власти;

- убеждение в невозможности достижения социально значимых результатов иными, т.е. нетеррористическими методами;

- разжигание расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды, организация массовых беспорядков на межконфессиональной и межнациональной почве;

- активное внедрение в различные сферы жизни норм шариата, воспитание молодежи исключительно в псевдорелигиозном духе;

- распространение информации о «постоянных нарушениях прав и свобод титульного народа субъекта Российской Федерации» и др.

В условиях возрастания роли компонентов информационной сферы в террористической деятельности отечественными учеными решается задача вооружения субъектов информационного противодействия терроризму методологией оценки и понимания угроз в информационной сфере. Так, В.Т. Есаулов, обосновывая необходимость противодействия информационным террористическим угрозам в рамках отдельного направления политики национальной безопасности¹, обращает внимание на нецелесообразность отождествления таких понятий, как «информационная угроза» и «угрозы информационной безопасности». По его мнению, реалии современного

¹ Есаулов В. Т. Политика противодействия информационным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях; автореф. дис... канд. полит. наук, М.: ООО «Компания Спутник», 2010.

информационного пространства и «информационных войн» последних десятилетий свидетельствуют, что данные угрозы не являются однопорядковыми, поскольку различны по своей природе, по характеру, по целям, по объектам воздействия, а имеющаяся неопределенность и расплывчатость представлений об этих угрозах национальной безопасности сказывается на эффективности информационного противоборства, формировании и реализации новой политики национальной безопасности в сфере противодействия информационным террористическим угрозам¹. Есауловым В.Т. также предлагается при рассмотрении понятия «угроза», применительно к сфере, охватывающей создание, хранение, передачу и потребление той или иной значимой информации, понимать преднамеренное или непреднамеренное негативное воздействие на личность, общество и государство в области информации. При этом в области информационного противодействия терроризму в числе основных следует выделить угрозы, распространяющиеся в информационно-психологической сфере и направленные на изменение сознания и мировоззрения, духовных и ценностных ориентиров человека, его восприятия окружающей действительности, а также на создание, тиражирование и распространение информации в целях формирования негативных образов государства, моделей деструктивного индивидуального и коллективного поведения².

Оценивая информационные угрозы национальной безопасности как феномен современного общества, Есаулов В.Т. научно обосновывает роль и место адекватного противодействия им в политике обеспечения национальной безопасности Российской Федерации³. Им проведен комплексный научный анализ деятельности государства и институтов гражданского общества по обеспечению реализа-

¹ Есаулов В.Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной безопасности России – Вестник военного университета, 2009, № 2(18), С.21-25.

² Есаулов В. Т. Противодействие информационным угрозам как важное направление политики национальной безопасности Российской Федерации. Власть. № 12. 2009. С. 69-72.

³ Есаулов В. Т. Политика противодействия информационным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях; автореф. дис... канд. полит. наук, М.: ООО «Компания Спутник», 2010. 23 с.

ции национальных интересов России во внешней и внутренней политике с помощью средств информационного противодействия. Даны авторские определения таких понятий, как «информационные угрозы национальной безопасности» и «противодействие информационным угрозам национальной безопасности».

Однако, автор монографии полагает, что в процессе проведенного Есауловым В.Т. исследования при рассмотрении информационных угроз национальной безопасности и угроз информационной безопасности, террористические угрозы в информационной сфере им не выделялись и не исследовались. Такое направление государственной политики обеспечения национальной безопасности, как информационное противодействие терроризму, отдельно не рассматривалось.

В свою очередь Э.С. Иззатдуст с позиции системно-философского подхода рассматривает «угрозу» как наиболее конкретную и непосредственную форму опасности, создаваемую целенаправленной деятельностью деструктивных сил. По его мнению, разные уровни угроз можно выражать категориями: малоопасная, опасная, особо опасная, самая опасная угроза. При таком подходе угроза как определенный качественный уровень опасности всегда конкретна (т.е. проявляется в совершенно определенных действиях), опасность же носит абстрактный, вероятностный характер. Вместе с тем опасность и ее различные уровни не могут восприниматься как таковыми без указания их адресности. Кроме того, каждая угроза в отдельности может и не угрожать безопасности объекта (например, государству), но в аккумулярованном виде все угрозы трансформируются в мультипликативную (умноженную) и весьма опасную силу¹.

А.И. Поздняков полагает, что использование в качестве отправной точки при оценке угроз такого понятия, как защищенность интересов, весьма уязвимо для критики². Во-первых, в нем скрыта табулогия, поскольку понятия «угроза» и «опасность» очень близки по смыслу. Во-вторых, словосочетания «угрожать интересам», «защи-

¹ Иззатдуст Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение: Моногр. – М.: Academia, 2010. С.29.

² Поздняков А. И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

щать интересы» с точки зрения информационного противодействия терроризму весьма сомнительны. Ведь интересуются чужими ценностями, а защищают свои. Интересы – это осознанные потребности, нужды. Их следует не столько защищать (т.е. сохранять), сколько продвигать, удовлетворять, снимать, реализовывать¹.

С учетом разнообразия научных подходов для конкретизации сущности террористических угроз в информационной сфере представляется возможным использовать предлагаемую авторским коллективом в составе В.Г. Гусаима, А.И. Позднякова и В.С. Шевцова методологию аксиологической теории безопасности², важнейшим понятием которой является ущерб.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано по сути аксиологическое определение национальной безопасности, как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации³. Ведь «угроза национальной безопасности» в Стратегии определяется как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам⁴.

Ущерб от информационной деятельности терроризма представляется возможным понимать как негативное изменение духовных феноменов как ценностей Российской Федерации, каковым является общественное, групповое и индивидуальное сознание населения.

¹ Поздняков А.И., Концептуальные основы национальной безопасности России. Электронное научное издание Альманах «Пространство и время», выпуск № 1, том 2, 2013.

² Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / В. Г. Гусаим, А. И. Поздняков, В. С. Шевцов; под общ. ред. А. И. Позднякова. – М., 2013. – 258 с.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президентом Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683).

⁴ Там же.

Данный ущерб снижает результативность реализации целей политической власти по физическому, духовному и интеллектуальному развитию нации, укреплению демократии, обеспечению общественного согласия и духовного обновления России, неизбежности конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства и выражается в следующих видах:

– прямой ущерб общественному, групповому и индивидуальному сознанию населения страны, имеющий две разновидности – утрата (подрыв) позитивных духовных ценностей, формирующих стойкое неприятие террористической идеологии, и внедрение негативных психологических (духовных) установок субъектов терроризма;

– опосредованный ущерб или упущенная выгода¹ вследствие противоправных помех реализации законных интересов России в информационной сфере, если это произошло в зоне ответственности субъектов информационного противодействия терроризму;

– прямой и опосредованный ущерб самой общегосударственной системе информационного противодействия терроризму, ее субъектам, привлекаемым силам и средствам.

Опираясь на методологию политической науки, автор делает вывод, что террористические угрозы в информационной сфере представляют собой наличие у субъектов терроризма возможностей по использованию компонентов информационной сферы для воспрепятствования реализации политической власти в Российской Федерации путем нанесения ущерба морально-психологическому состоянию населения страны.

По мнению автора, наряду с пониманием сущности террористических угроз в информационной сфере важную роль в совершенствовании организации деятельности по информационному противодействию терроризму играет их классификация по научно обоснованным критериям².

¹ Упущенная выгода (польза) – это снижение результатов или рост затрат в деятельности по информационному противодействию терроризму вследствие эффективной деятельности противника или просчетов субъектов реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму.

² В данном случае под «критерием» понимается некий признак (система признаков), с помощью которого оцениваются содержательно-сущностные

Анализ научной литературы свидетельствует о наличии различных подходов к выбору оснований для классификации угроз национальной безопасности. Так, Ю.М. Козлов полагает, что для идентификации угроз важным является использование видов классификации социальных интересов по следующим основаниям: по характеру субъектов (личности, общества, государства, коалиции государств, мирового сообщества), по степени общности (индивидуальные, групповые, корпоративные, общественные), по масштабам (местные, региональные, национальные, международные), по сферам деятельности (политические, экономические, социальные, духовные, военно-политические, геополитические), по характеру взаимодействия (совместные, параллельные, расходящиеся, конфронтационные), и, наконец, по степени социальной значимости (жизненно важные, ключевые, второстепенные)¹.

Учитывая изложенное, автор классифицирует террористические угрозы исходя из их структуры по следующим основаниям: по источникам формирования и их целям; по степени опасности и объектам воздействия.

По видам источников террористические угрозы в информационной сфере предлагается классифицировать:

– на *внутренние* (источник формирования угрозы функционирует внутри Российской Федерации) и *внешние* (источник функционирует за пределами Российской Федерации);

– по среде формирования угрозы: *со стороны социальной среды* (деятельность международных террористических организаций и бандподполья, действующего на территории Российской Федерации в информационной сфере, направленная на расширение географии терроризма, формирование интернационального характера террористических организаций, придание террористической деятельности трансграничного характера) и *со стороны техногенной среды* (использование информационной инфраструктуры в террористических целях, а информационных и коммуникационных технологий в каче-

характеристики явлений. См.: Кокорин А. А. Методология научных исследований : учебное пособие. М., ИИУ МГОУ, 2015. С. 346.

¹ Козлов Ю. М. Основы теории обеспечения безопасности: Курс лекций. – 2-е изд., доп. Н.Новгород, 2009.

стве информационного оружия для решения военно-политических задач, совершение террористических атак на информационные системы (кибертерроризм);

– по характеру проявления в сферах общественного развития: *в политической сфере* (экстремистская деятельность террористических, националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур в информационной сфере, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, применение в этих целях информационных технологий), *в экономической сфере* (использование информационной сферы для усиления взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной, задействование информационной инфраструктуры, а также субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, в целях повышения уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций), *в духовной сфере* (информационное воздействие собственно на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях устрашения и разрушения духовных ценностей), *в пограничной сфере* (оказание негативного воздействия на морально-психологическое состояние населения приграничных регионов в целях инспирирования преступлений террористического характера, пропаганды идей радикального ислама, формирования очагов напряженности).

По степени опасности террористические угрозы в информационной сфере предлагается ранжировать:

– по мере нарастания опасностей: *быстро нарастающая* (использование информации и информационных ресурсов для устрашающего информационного воздействия на широкие массы людей, в т.ч. при сопровождении конкретных террористических актов, а также в целях оказания деструктивного воздействия на систему регулирования общественных отношений в информационной сфере) и *медленно нарастающая* (использование информации и информационной инфраструктуры для ведения террористической и экстремистской пропаганды, расширения пособнической базы за счет субъектов информационной сферы, отвечающих за сбор, формирование, распространение и использование информации);

– по уровню опасности: *более чем существенная* (достижение полного контроля над информационной сферой Российской Федерации) и *существенная* (получение сильного эмоционального эффекта от своих действий в обществе, формирование состояния страха, неуверенности и управляемости у атакуемого населения).

По критерию цели источника террористических угроз в информационной сфере автор предлагает классифицировать угрозы:

– по наличию цели: *заранее намеченные* (достижение главной цели террористического акта – дезорганизация системы регулирования общественных отношений в информационной сфере, оказание негативного влияния на принятие решения субъектами, отвечающими за сбор, формирование, распространение и использование информации, а также доведение информации об этом до широких масс людей предполагает неограниченное использование информационной инфраструктуры для пропаганды экстремистских и террористических идей среди населения, оказания психологического воздействия на целевые группы, обеспечения террористической деятельности (при организации и планировании терактов, сборе финансовых средств, вербовке новых членов), совершения террористических атак на информационные системы) и *случайно намеченные* (использование информационных поводов, возникших под влиянием происходящих в стране социальных и общественных процессов, не имеющих отношения к террористической и экстремистской деятельности, для соответствующей пропаганды террористических идей в информационной сфере и оказания информационно-психологического воздействия на население);

– по направленности цели: *для конкретной личности* (оказание информационно-психологического воздействия на индивидуальное сознание в целях мотивации одобрения и поддержки идеологии терроризма, форм и методов террористической деятельности), *для конкретной социальной группы* (формирование у социальной группы чувства страха и панического настроения, побуждение к потере доверия к власти и провокация политической нестабильности), *для государства в целом* (дезорганизация деятельности органов власти либо воздействие на принятие ими решений);

– по числу объектов воздействия: *многоцелевая угроза* (носители индивидуального, группового и массового сознания, а именно: население, общественные деятели, представители органов власти, обще-

ственных объединений, устойчивых социальных групп) и *одноцелевая* (конкретные носители индивидуального сознания).

Рассматривая террористические угрозы в информационной сфере через призму их объектов, представляется возможным разделить их по следующим признакам:

– по степени угрозы для объекта: *гипотетическая* (изменения индивидуального, группового и массового сознания, выражающиеся в реакциях социальных объектов, способствующих достижению целей террористической деятельности) и *реальная* (совершение террористических актов и других преступлений террористического характера, оказание целенаправленного информационно-психологического воздействия на социальные группы и отдельных граждан посредством распространения идеологии терроризма, ложной информации, касающейся противодействия терроризму, межнациональных, межконфессиональных и иных общественных отношений, а также проведение провокационных информационных акций, наносящих ущерб национальной безопасности Российской Федерации);

– по возможности отражения: *эффективно отражаемая* (уполномоченные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит противодействие терроризму) и *неэффективно отражаемая* (негосударственные организации и объединения, социальные группы и отдельные граждане). К данной категории объектов также применима классификация *по способности устранения опасности* (способен устранить, не способен устранить), *по готовности реагирования на угрозу* (готов к реакции, не готов к реакции), а также *по степени осознания последствий реализации угрозы* (полностью осознал последствия, не осознал последствия);

– по восприятию: *активно воспринимаемая* (субъекты информационного противодействия терроризму), *пассивно воспринимаемая* (институты гражданского общества, социальные группы и отдельные граждане, не проявляющие интереса к террористической деятельности и противодействию ей), *нейтрально воспринимаемая* (преобладающая часть населения страны, уверенная в эффективности деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму). Указанные в данном контексте объекты также представляется возможным классифицировать *по степени информиро-*

ванности (информирован об угрозе, не информирован об угрозе) и *по знанию объекта угрозы* (известная или неизвестная).

Важнейшим механизмом реализации государством политической власти для противодействия террористическим угрозам в информационной сфере является опора на научное прогнозирование тенденций¹ их трансформации². Результаты проведенного исследования позволяют предположить, что субъекты терроризма будут и в дальнейшем наращивать информационную составляющую террористической деятельности, чему будет способствовать ряд факторов, которые условно можно разделить на внешнеполитические и внутриполитические.

Внешнеполитические факторы – заинтересованность ряда зарубежных и российских политических сил в дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации; подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, направленная на ослабление позиций Российской Федерации в глобальном информационном пространстве; активная деятельность антироссийски настроенных сил по замещению традиционных форм религиозных учений псевдорелигиозными верованиями экстремистской направленности; негативное влияние на сознание экстремистски настроенных лиц успешных антиконституционных выступлений в зарубежных странах, а также их информационной поддержки в западных средствах массовой информации.

Среди внутривнутриполитических факторов представляется возможным выделить социально-экономические, политические и криминальные. К первым из них относятся: недовольство отдельных категорий граждан и социальных групп своей жизнью и деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, обусловленное кризисными процессами в экономике, деструктивными изменениями в социальной структуре общества, ухудшением качества жизни, криминализацией общественных отношений, проявлениями

¹ В настоящем исследовании под тенденцией понимается направление развития какого-либо явления // Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С.1200.

² В данном случае под трансформацией понимается перемена вида, формы чего-нибудь, преобразование, превращение. // Большой словарь иностранных слов. – Издательство «ИДДК», 2007.

коррупции; обострение противоречий на национальной и религиозной почве, в том числе обусловленное активными миграционными процессами и стремительной исламизацией населения; недостаточный уровень образования, в том числе религиозного, политической и правовой культуры, отсутствие устойчивых позитивных идейных убеждений у значительной части населения, особенно молодежи, сохранение в обыденном сознании представлений о допустимости и целесообразности силового решения общественных конфликтов.

В качестве политических факторов, способствующих наращиванию информационной составляющей террористической деятельности, следует выделить такие, как: скрытая и явная борьба за власть и ресурсы на всех уровнях общественно-политической жизни с использованием антиобщественных форм и методов достижения целей; высокая доступность и недостаточная контролируемость со стороны государства каналов доведения информации, которые могут быть использованы для информационно-психологических воздействий террористической направленности; недостаточный уровень развития правового регулирования деятельности в сфере информационного противодействия терроризму, в том числе норм ответственности за совершенные противоправные действия.

И, наконец, к криминальным факторам предлагается отнести: идеологическую обработку членами радикальных религиозных организаций российских граждан, проходящих обучение в зарубежных исламских образовательных учреждениях; наличие структур бандподполья, осуществляющих террористическую деятельность; активную вербовочную деятельность, осуществляемую членами бандподполья и их сторонниками, направленную на вовлечение молодежи в ряды незаконных вооруженных формирований и осуществляемую с использованием методов идеологического и физического воздействия, а также на основе материальной заинтересованности; наличие на Северном Кавказе лиц, принимавших непосредственное участие в боевых действиях на стороне незаконных вооруженных формирований и сохранивших связи с бандподпольем, а также граждан, находящихся в родственных отношениях с участниками бандподполья.

Анализ действия рассмотренных выше факторов позволяет сделать вывод о том, что возрастание роли компонентов информационной сферы в террористической деятельности представляет собой

новую закономерность эволюции современного терроризма, которую необходимо учитывать для прогнозирования на среднесрочную перспективу основных тенденций развития террористических угроз в информационной сфере.

Так, ресурсы информационно-телекоммуникационных сетей будут все шире использоваться международными террористическими и экстремистскими организациями, сторонниками этнического национализма для пропаганды экстремистской идеологии, вербовки в свои ряды новых членов, «раскрутки» информационных поводов, способных спровоцировать в обществе ситуации реальных столкновений, акции протеста и массовые беспорядки, а также для ведения информационно-психологических акций в ущерб безопасности Российской Федерации.

Будет активизироваться деятельность иностранных некоммерческих неправительственных и международных организаций, подконтрольных им российских общественных объединений и религиозных структур по поддержке бандподполья, привлечению международных террористических организаций в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации и реализации сценариев «ненасильственной смены власти».

Продолжится наращивание усилий антироссийских СМИ по использованию межнациональных и межконфессиональных конфликтов как инструмента искусственной дестабилизации обстановки в Российской Федерации.

Объединяющим фактором террористических угроз в информационной сфере станет условие возможности перевода конфликтов (противоречий) любого характера в систему экстремистских и террористических проявлений.

Важно отметить, что новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, создающие условия для усиления противоречий в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, возникновения неонацистских настроений, иных крайних проявлений, формирующих идеологическую основу для экстремизма и терроризма, псевдопатриотических и иных радикальных объединений, все чаще будут формироваться именно в информационной сфере.

Эффективным инструментом информационно-психологического воздействия противником на население Российской Федерации, в

первую очередь молодежь, и трансформации общественного сознания останутся современные информационно-коммуникационные технологии, обладающие явными техническими и социальными преимуществами и зачастую не контролируемые правоохранительными органами.

Возрастание угроз национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере, источниками которых являются такие составляющие терроризма, как «идеология насилия» и «практика воздействия», формирует потребность в реализации политической деятельности, направленной на лишение субъектов террористической деятельности возможностей по нанесению ущерба реализации политической власти в информационной сфере. Применительно к проблематике проводимого исследования в качестве такой политической деятельности автором предлагается рассматривать противодействие, как «относительно завершенный отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной сознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности»¹. При этом политическая деятельность в области информационного противодействия терроризму представлена не только деятельностью государства, его учреждений и организаций, но и политических партий, общественных объединений и организаций, частично выполняющих политические функции, а также деятельностью социальных групп, слоев, отдельных личностей.

На этом фоне мотивационной основой политической деятельности в области информационного противодействия терроризму выступает потребность российского общества в сохранении государственности, национальной идентичности, в обеспечении защищенности национальных интересов и ценностей личности, общества и государства от негативного информационного воздействия. «Нужно защитить людей, молодых людей прежде всего, от тех, кто пытается заразить общество агрессией и нетерпимостью, ксенофобией и национализмом. Радикализм, какой бы политический, идеологический оттенок он ни носил, ни принимал, разрушителен по своей су-

¹ Новая философская энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/3639.html> (дата обращения : 03.05.2015).

ти, и мы обязаны обезопасить страну, будущее людей от этой угрозы», – отметил в своем выступлении на расширенном заседании Коллегии ФСБ России 5 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин¹.

По нашему мнению, острота угроз, формируемых вследствие активизации террористической деятельности в информационной сфере, еще раз подтверждает необходимость эффективного информационного противодействия терроризму именно путем реализации научно обоснованной государственной политики в данной области. Проведенный анализ подходов к пониманию террористических угроз в информационной сфере позволил уточнить их сущность и содержание, сформулировать авторские определения «террористической угрозы в информационной сфере» и «ущерба безопасности» применительно к исследуемой проблематике, выделить духовные ценности, подлежащие первоочередной защите в процессе реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, а также провести классификацию террористических угроз в информационной сфере, источников их формирования, объектов воздействия.

¹ Информационное сообщение о проведении расширенного заседания Коллегии ФСБ России 5 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56977> (дата обращения : 07.04.2018).

1.2. Информационное противодействие терроризму как политическое явление

«Политическое явление» – одна из научных категорий, широко употребляемых в фундаментальной политической науке и практике для отражения политической жизни во всей ее многогранности и раскрытия сущности политической власти. Политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять другими. Но вместе с тем она имеет, в отличие от других форм власти, свою специфику: верховенство, обязательность ее решений для всего общества; всеобщность, т.е. публичность; легальность в использовании силы и других средств властвования в пределах страны; широкий спектр используемых средств для приобретения, удержания и реализации власти.

При этом реалии сегодняшнего дня свидетельствуют об активизации деятельности террористических структур в информационной сфере, направленной на воспрепятствование реализации политической власти и формирование угроз конституционному строю Российской Федерации. В глобальной сети насчитывается более 10 тыс. веб-сайтов практически всех действующих международных террористических организаций, материалы которых публикуются на более чем 40 языках мира. На основе опыта организации государственных переворотов на Украине и в других странах, иностранные спецслужбы продолжают увеличивать объемы финансирования деятельности модераторов антиконституционной направленности, предлагая в качестве инструмента для мобилизации людских ресурсов подконтрольные популярные социальные сети «Фэйсбук», «Твиттер», «Ютуб». Главным вектором деятельности заявлены создание и массовое распространение в российском информационном пространстве материалов, дискредитирующих органы государственной власти РФ.

На этом фоне все больше и больше внимания российских ученых и практиков приковано к таким феноменам, как «информационный терроризм», «терроризм в информационно-психологической сфере» и, наконец, «информационное противодействие терроризму».

Из значительного числа научных работ, посвященных рассматриваемой проблематике, представляется важным выделить специаль-

ное исследование теории и практики информационного противодействия терроризму и экстремизму, проведенное И.Ю. Сундиевым, А.А. Смирновым, А.И. Кундетовым и В.П. Федотовым.¹ Данным авторским коллективом ВНИИ МВД России рассмотрены вопросы эволюции террористических и экстремистских угроз в глобальном информационном обществе. Исследованы направления и способы использования информационного пространства в экстремистских и террористических целях. Отдельное внимание уделено анализу применения интернет-ресурсов для террористической и экстремистской деятельности. Разработаны теоретические аспекты информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности. Изучено действующее законодательство Российской Федерации в рассматриваемой области. Освещены вопросы оперативно-розыскного противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере.

Вместе с тем автор отмечает, что, нацеливаясь на внедрение результатов своего исследования в практическую и образовательную деятельность субъектов противодействия терроризму и экстремизму, авторский коллектив ВНИИ МВД сосредоточил внимание в основном на прикладных аспектах информационного противодействия терроризму и экстремизму. Так, в процессе исследования террористических и экстремистских угроз в информационной сфере их научная классификация по различным основаниям не проведена. При рассмотрении противоправной деятельности субъектов терроризма и экстремизма значительное внимание уделено задействованию ими средств массовой информации, интернет-ресурсов и социальных сетей, при этом не рассмотрены механизмы использования таких компонентов информационной сферы, как информация и субъекты, осуществляющие ее обработку, хранение и т.д. Вопросы информационного противодействия терроризму и экстремизму в контексте государственной политики Российской Федерации в исследовании не поднимались вообще. В свою очередь определение понятия «информационное противодействие терроризму и экстре-

¹ Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В. П.; МВД России, ВНИИ. – Москва; Вологда: Полиграф-Книга, 2014. – 247с.

мизму» дано как авторская точка зрения, т.е. без научного обоснования его сущности.

Политолог Д.А. Соломин, исследуя проблемы противодействия терроризму в информационной сфере¹, уделил внимание возрастающей роли информационной составляющей, причем как в террористической деятельности, так и в борьбе с ней, в т.ч. посредством анализа субъектов информационного воздействия. На основе обобщения практики международного сотрудничества в области противодействия терроризму он определил новые тенденции информационной работы в деле пресечения и предупреждения актов терроризма, выработал предложения по использованию в антитеррористической деятельности ряда информационных технологий.

Вместе с тем, по мнению автора, в своем исследовании в качестве основного инструментария, используемого субъектами террористической деятельности для формирования угроз в информационной сфере, Д.А. Соломин рассматривает различные медиатехнологии, а предложенные им антитеррористические мероприятия направлены прежде всего на регламентацию роли и места средств массовой информации в вопросах борьбы с терроризмом, причем как на государственном, так и на международном уровнях. Внимание таким компонентам информационной сферы, как информация и информационные ресурсы, а также субъекты, осуществляющие обработку, накопление и использование информации, практически не уделено. Вопросы информационного противодействия терроризму в рамках государственной политики Д.А. Соломиным также не исследовались.

В свою очередь М.И. Шамов уделил значительное внимание обоснованию государственной стратегии и определению политических технологий предупреждения информационного терроризма². Основные направления обеспечения информационной безопасности России рассмотрены им в качестве универсальной модели государственной политики. В исследовании акцентирована роль новых информационных технологий в развитии современного общества, а

¹ Соломин Д. А. Противодействие терроризму в информационной сфере : дисс... канд. полит. наук. М., Дипакадемия МИД России, 2004, 197с.

² Шамов М. И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе : дисс... канд. полит. наук. ННГУ, 2007.

также в массово-информационном воздействии на общественное сознание. Введены понятия информационного терроризма и информационной угрозы, даны предложения по оптимизации деятельности субъектов предупреждения информационного терроризма в системе обеспечения безопасности личности, общества и государства.

При этом автор полагает важным отметить, что предложенное М.И. Шамовым определение информационного терроризма (практика воздействия на социальные группы или органы власти, связанная с распространением информации, содержащей угрозы преследования, расправы, убийства, а также искажения объективной информации, способствующей нанесению ущерба международным организациям, воздействия на принятие решений органами власти, нагнетания страха и напряженности в обществе) недостаточно содержательно для использования применительно к проблематике информационного противодействия терроризму, особенно как вида политической деятельности. Без соответствующего внимания остаются формы террористической деятельности, предусматривающие задействование иных компонентов информационной сферы, кроме информации, а также такая важнейшая составляющая понятия «терроризм», как «идеология насилия», которой тоже необходимо информационно противодействовать.

Автор полагает, что поиску научно обоснованных ответов на поставленные вопросы может способствовать исследование с позиции методологии политической науки самой сущности¹ такого политического явления, как «информационное противодействие терроризму».

Важнейшей характеристикой информационного противодействия терроризму как политического явления является его информационная составляющая. В научной литературе существует несколько десятков определений понятия «информация» (от лат. «informatio» – «разъяснение, положение»). Представляется возможным выделить ряд концептуальных подходов к определению информации, которые отражают этапы научного обобщения рассматриваемого понятия.

¹ Под «сущностью» в данной главе понимается то главное, заключенное в предмете (явлении) основание (его ключевые качества), которое определяет закономерности всех изменений, происходящих в нем при взаимодействии с другими предметами, См.: Алексеев П. В., Панин А. В., Философия. М., Проспект, 2001, стр. 559 – 561.

Исходной является концепция информации как феномена коммуникации людей, т.е. как сообщения, осведомления о чем-либо. В этом значении термин и был заимствован из латинского языка.

Развитие техники связи остро поставило задачу измерения количества передаваемой информации. Ее решение выдвинуло более широкую концепцию информации как снимаемой, уменьшаемой неопределенности в результате получения сообщения. Однако в дальнейшем, особенно в связи с широким распространением в науке информационного подхода, на первый план стали выходить семантические (смысл) и прагматические (использование) стороны информации, т.е. ее зависимость от особенностей получателя¹.

В контексте проводимого исследования под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления², а ее суть заключается в сигнальности, т.е. в том, что малое количество структурированных вещества или энергии запускает и контролирует, регулирует процесс, вещественно-энергетические параметры которого на много порядков выше. При этом в распространении террористической идеологии и оказании информационного воздействия на население Российской Федерации в целях давления на органы власти и управления субъекты терроризма стремятся максимально использовать информацию и иные компоненты информационной сферы, чему способствует информатизация современного общества.

В качестве центра системы политических отношений, формирующихся в информационной сфере, автор полагает целесообразным выделить субъекты, которые в процессе своей деятельности формируют и обрабатывают информацию, развивают и используют информационные технологии, обеспечивают информационную безопасность. Таким субъектом могут выступать человек, либо социальная группа, а также компании, органы государственного управления и т.д. – все, кто в ходе осуществления деятельности использует возможности современных информационных технологий, но в

¹ Поздняков А. И. Информатика как комплексная научно-техническая дисциплина // Вопросы философии. 1986. № 5. С. 62-70.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Российская Газета», 7 мая 2014 г., федеральный выпуск № 6373.

любом случае информационная сфера не может существовать без человека. При этом влияние имеющейся у субъекта информации, в том числе и информации, циркулирующей в его сознании, психике, на его деятельность неоднозначно. Информация может или помогать действовать эффективно (продуктивно, экономично, своевременно, точно, повышать результаты деятельности, снижать затраты на их достижение и т.д.), или, наоборот, мешать эффективной деятельности, или быть нейтральной.

В рамках информационного противодействия терроризму все это отражается в понятии «ценность информации», сущность которого формируют следующие компоненты. Во-первых, наличие информации повышает адекватность осознания политическими лидерами потребностей и действительных интересов людей, избавляет от созидания ложных ценностей. Во-вторых, информация увеличивает точность политических прогнозов, позволяет более правильно предвидеть будущие результаты и последствия деятельности, выдвигать соответствующие возможностям и потребностям цели. В-третьих, информация повышает оптимальность решений, принимаемых в деятельности субъектов реализации политической власти. В-четвертых, информация позволяет более рационально планировать, преодолевать непредусмотренные трудности реализации решений и планов, которые неизбежны в любом деле. Наиболее явственно влияние всех указанных компонентов проявляется, когда в деятельности используется пусковая причинность, т.е. когда небольшим, но точно локализованным в пространстве и времени усилием приводятся в действие мощные и целесообразно направленные естественные процессы. Таким образом, наличие информации позволяет поступать рационально, результативно воздействовать именно на такие элементы разнообразия объектов информационного противодействия терроризму, что отношение полезных результатов к затратам растет¹.

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует, что террористические угрозы будут сохра-

¹ Ахмедов В. Х., Сидненко Г. Ф. Современные аспекты информационного противодействия терроризму в Российской Федерации // Управление образованием: теория и практика. 2015. № 4 (20). С.14-26.

няться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма и мотивов террористической деятельности. Ключевые звенья этой системы – идеология терроризма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также любые действия субъектов терроризма, направленные на использование компонентов информационной сферы для негативного воздействия на охраняемые законом общественные отношения. Таким образом, именно вышеуказанные ключевые звенья формируют «информационную» составляющую исследуемого нами политического явления и должны быть в центре информационного противодействия терроризму.

В качестве детерминанты сущности информационного противодействия терроризму как политического явления автор рассматривает феномен терроризма, который имеет исключительно сложно обусловленный генезис, причинность и развитие, а также наделен способностью к резкому выходу из латентного состояния. Данное обстоятельство должно учитываться в повседневной практической деятельности субъектов реализации политической власти, так как принятие управленческих решений в контексте информационного противодействия терроризму в обязательном порядке должно учитывать фактор актуализации терроризма и прежде всего быть направлено на его предупреждение, нейтрализацию.

За последние годы российскими учеными и специалистами было подготовлено множество работ о проблемах борьбы с терроризмом. Так, если обратиться к многочисленным определениям терроризма в целом, то во всех дефинициях, связанных с этим бесчеловечным и антигуманным явлением, преобладают такие составные понятийные элементы, как угроза насилием, применение насилия и как результат этих социальных действий – страх, устрашение. При этом терроризм – это одна из форм организованного насилия, метод борьбы, использование силы для причинения физического ущерба отдельному лицу или группе лиц, а также использование силы, прежде всего в политических целях, специфическая форма политического насилия. В виде обобщающей идеи следует еще раз подчеркнуть, что поиск оптимального варианта определения понятия терроризма имеет большое практическое значение, ибо оно способствует выявлению наиболее важных черт, особенностей и проявлений этого зла с тем,

чтобы наметить наиболее эффективные пути информационного противодействия ему.

На этом фоне в Российской Федерации сделана попытка дать обобщенное определение понятия «терроризм» на законодательном уровне. Как зафиксировано в статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ, «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

Однако наличие федерального закона не означает, что все теоретические проблемы официальным определением терроризма решены. Следует подчеркнуть, что по сей день в науке не сформировалось ни единого общепринятого определения понятия «терроризм», ни исчерпывающей классификации его видов. Так, П.П. Баранов отмечает, что «анализ научной литературы дает более 200 самостоятельных определений терроризма, построенных по различным основаниям. Это крайне затрудняет выработку общеприемлемых определений, положенных в основу антитеррористических доктрин»².

Отдельное место занимают попытки ученых и практиков прийти к пониманию совокупности форм активности террористических и экстремистских организаций в информационном пространстве, объединенной решением государств-членов Шанхайской организации сотрудничества таким понятием как «информационный терроризм». Эта дефиниция закреплена в Соглашении между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года. Информационный терроризм определен как использование информационных ресурсов и

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: (ред. от 2 ноября 2013 г.) // Рос. Газ. – 2006. – № 48.

² Баранов П. П. Научное обеспечение борьбы с терроризмом // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму // Сборник научных статей. Москва: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2003. С.195.

(или) воздействие на них в информационном пространстве в террористических целях.

Несмотря на вышеизложенное, необходимо констатировать отсутствие в научном сообществе единых подходов к определению данного понятия. Так, профессор Университета Джорджа Вашингтона Дж. Пост называет терроризм «медиафеноменом» и предлагает рассматривать его как особую форму психологической войны, ведущуюся через масс-медиа¹. В свою очередь в документах ООН, зарубежных и отечественных научных исследованиях зачастую говорят об использовании информационно-коммуникационных технологий в террористических целях, в деятельности экстремистских организаций. Тем самым подчеркивается, что речь идет не столько о каком-то особом виде терроризма, сколько об использовании новых инструментов для осуществления вполне традиционной террористической и экстремистской деятельности. Хотя здесь имеются и инновационные формы терроризма, такие как кибертерроризм, не имеющие аналогов в истории².

По нашему мнению, применительно к проблематике проводимого исследования важное значение имеет позиция отечественных ученых Г.Ю. Филимонова и Н.С. Данюка, которые предлагают понимать информационный терроризм как технологию запугивания, технологию страха, реализуемую в информационной сфере³. Иного мнения придерживается профессор А. Исаков, который полагает, что информационный терроризм осуществляется в области, охватывающей политические, философские, правовые, эстетические, религиозные и другие взгляды и идеи, то есть в духовной сфере, где ведется борьба идей. По мнению А. Исакова, информационный терроризм – это прежде всего форма негативного воздействия на лич-

¹ См.: Norh A. How Media Coverage Influences Terrorism / BuzzFeed. April 19, 2013. URL: <http://www.buzzfeed.com/annanorf/how-media-coverage-influences-terrorism> (дата обращения : 21.03.2015).

² См.: Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / Сундиев И.Ю., Смирнова А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П.; МВД России, ВНИИ. – Москва; Вологда: Полиграф-Книга, 2014, С.16.

³ См.: Филимонов Г. Ю., Данюк Н. С. Информационный терроризм. Тактика и стратегия информационной войны. // М.: Книжный мир. 2016.

ность, общество и государство всеми видами информации. Его цель – ослабление и расшатывание конституционного строя. Он ведется разнообразными силами и средствами – от агентуры иностранных спецслужб до отечественных и зарубежных СМИ¹. При этом представляется возможным согласиться с позицией А.Исакова, что информационный терроризм не стоит смешивать с информационным терроризмом в сфере использования информационных систем (по американской терминологии – «кибертерроризмом»)².

Однако в настоящей монографии, учитывая ее политологическую (гуманитарную) направленность, основное внимание сосредоточено на рассмотрении феномена информационно-психологического терроризма и противодействия терроризму в информационной сфере. В этой связи представляется более корректным использовать мнение ряда экспертов, которые выделяют два вида информационного терроризма: информационно-психологический терроризм (использование средств массовой коммуникации для распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористических организаций) и информационно-технический терроризм (нанесение ущерба отдельным элементам и всей информационной инфраструктуре противника в целом: разрушение информационной базы, активное подавление линий связи, искусственная перегрузка узлов коммуникаций и т.д.)³.

Как видно из изложенного, вся сложность в постижении сущности политического явления «информационное противодействие терроризму» заключается в невозможности использования всего многообразия дефиниции «терроризм» для достижения поставленной цели. В этой связи представляется возможным выделить из определения «терроризма», изложенного в Федеральном законе «О противодействии терроризму» некоторые общие качества данного явления политической жизни.

¹ См.: Исаков А. Информационный терроризм // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER/2002. № 5-6. С.79-84.

² Там же.

³ См.: Гарев В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010, С.6; Цыганов В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004, С.24.

И первое место среди них занимает такая составляющая, как «идеология насилия». По мнению Е.П. Ильина, под идеологией терроризма понимается совокупность идей, концепций, верований, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности и направленных на мобилизацию людей для участия в ней¹. В целом соглашаясь с данной точкой зрения, Васнецова А.С. полагает, что это слишком узкое определение для объяснения идеологии терроризма, так как терроризм – это более широкое явление, чем исключительно насилие, а во-вторых, и слишком широкое, так как насилие в целом может быть не только террористическим (например, убийства, изнасилования, грабежи)².

Представляется, что идеология насилия, выражая интересы конкретных социальных групп и определяя направления их деятельности, образует негативно ориентированный духовный стержень субъектов терроризма и возникает из их потребности в публичном выражении своих представлений о приоритетах общественного развития. При этом следует особо указать на важность смыслового элемента рассматриваемого понятия в виде «насилия».

По мнению В.В. Колотуши, насилие выступает как средство, главный рычаг, посредством которого осуществляется давление одних на других, вплоть до уничтожения, устрашения, психологического подавления их воли в целях подчинения своим замыслам. Именно с такой точки зрения насилие является базовым критерием в понимании терроризма. Поэтому если игнорировать или не учитывать это обстоятельство, то можно легко получить довольно размытое, расплывчатое представление о терроризме, которое мало чем будет отличаться от таких, скажем, понятий, как вандализм, экстремизм, психологическая или информационная война и т.д. Следовательно, во избежание такого рода отождествления, наличие нелеги-

¹ Ильин Е. П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014, № 1. С. 32-47.

² Васнецова А. С. Идеология терроризма // Социодинамика. 2014. № 12. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10831.html/ (дата обращения : 03.09.2015).

тимного насилия как коренного признака терроризма должно иметь место в определении этого общественного явления¹.

На основании изложенного представляется возможным выделить цели субъектов распространения идеологии насилия: овладение политическим сознанием граждан; внедрение в него своих ценностных оценок, целей и идеалов политического развития; регуляция деятельности населения на основе этих оценок, целей и идеалов.

В рамках решения указанных задач субъекты террористической деятельности² возлагают на идеологию насилия такие функции, как *объясняющая* (формирующая определенную картину мира со своими причинно-следственными связями), *мобилизующая* (предлагающая своим носителям конкретный образ действий, направленных на достижение поставленных идеологией целей) и *устрашающая* (угроза насилием, применение насилия и оказание давления на объекты терроризма с целью устрашения, психологического подавления, воздействия на волю и подчинение своим замыслам).

Терроризм как движение и отдельные террористические структуры (организации) его воспроизводящие, стремятся распространить свое влияние на широкие слои населения, привлекая определенные, склонные к восприятию их идей группы, вербуя среди них своих сторонников и участников террористических акций. Для этого используются актуальные противоречия, кризисные явления, жизненные трудности людей, ошибки власти и т.д., которые в данном случае выступают в качестве факторов и условий, облегчающих распространение идей экстремизма и терроризма. Параллельно – террористические структуры (организации) стремятся запугать органы власти и группы населения, которые не разделяют идеи терроризма.

В совокупности указанная деятельность представляет собой немаловажную составляющую понятия «терроризм» – «практику воздействия на принятие решения», которая применительно в ис-

¹ Колотуша В. В. Философия силового принуждения. М., 2009; Колотуша В. В. Силовое принуждение в истории философской мысли и социальном процессе: учебное пособие. М., 2013.

² В качестве субъектов террористической деятельности рассматриваются террористические организации, радикальные политические партии, отдельные лица, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

следуемой проблематике представляет собой использование компонентов информационной сферы для устрашения населения и использования негативного настроения масс в политических целях, как специфической формы политического насилия, используемого для оказания влияния на проводимую государством и уполномоченными органами политику.

В качестве целей субъектов «практики воздействия на принятие решения» представляется возможным определить:

Внутриполитические – изменение политического режима и общественного устройства страны; подрыв демократических преобразований или их затруднение; подрыв авторитета власти и веры населения в ее способность защитить его законные права и интересы; дестабилизация внутриполитической обстановки; затруднение и дезорганизация деятельности органов власти и управления или соперничающих политических партий и организаций; провоцирование государственной власти на совершение действий, которые могут скомпрометировать ее в глазах населения или поднять авторитет террористов; срыв определенных мероприятий органов власти и управления (по консолидации внутриполитических сил, обеспечению безопасности и порядка в районах распространения кризисных и конфликтных ситуаций и т. п.);

Внешнеполитические – ослабление международных связей или ухудшение отношений страны с иностранными государствами; срыв международных акций по разрешению международных или внутриполитических конфликтов; создание неблагоприятных условий для деятельности граждан и учреждений страны за границей; выражение осуждения или протеста против тех или иных акций страны на международной арене или внутри страны; компрометация страны как источника международного терроризма в глазах мирового сообщества и т. д.

Для достижения своих целей субъекты терроризма осуществляют террористическую деятельность в информационной сфере, содержание которой подробно рассмотрено в предыдущем параграфе.

Проведенное авторами исследование сущности информационно-противодействия терроризму как политического явления позволяет сделать вывод, что сформулировать его научно обоснованное

определение не так просто. По мнению И.В. Бочарникова¹ и В.Т. Есаулова,² «информационное противодействие терроризму» целесообразно рассматривать как комплекс политических, психологических, культурных, организационно-правовых и специальных мероприятий информационного характера, направленных на подрыв информационных ресурсов и подавление сетей террористических организаций, блокирование и дезавуирование информационных террористических акций на всех этапах подготовки и осуществления террористической деятельности. При этом должны осуществляться мероприятия, предполагающие надежную защиту и эффективное использование собственных информационных ресурсов в целях сохранения качественных характеристик национальной информационно-культурной среды.

Несколько иной подход предложил авторский коллектив ВНИИ МВД, определив «информационное противодействие терроризму» как систему информационных, идеологических, правовых, организационных и иных мер, направленных на предупреждение и блокирование негативного информационно-психологического воздействия террористических и экстремистских организаций на личность и общество, а также на противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивной деятельности данных организаций³.

По мнению автора, предложенная в данной формулировке расширительная трактовка комплексного информационного противодействия и терроризму, и экстремизму имеет более предметную нацеленность на устранение причин и условий, способствующих возникновению угроз безопасности в информационной сфере.

¹ Бочарников И. В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях// электронный научный журнал Проблемы безопасности, 2013, № 3 (21).

² Есаулов В. Т. Противодействие информационным угрозам как важное направление политики национальной безопасности Российской Федерации. Власть. № 12. 2009 г. С. 69-72.

³ Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / Сундиев И.Ю., Смирнова А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П.; МВД России, ВНИИ. – Москва; Вологда: Полиграф-Книга, 2014.

Автор данной монографии в статье, подготовленной в соавторстве с В.Х. Ахмедовым¹, рассматривает информационное противодействие терроризму как объединенную единым замыслом деятельность субъектов противодействия терроризму по использованию согласованных между собой форм, методов, приемов и средств воздействия на субъекты террористической деятельности, осуществляемую в целях устранения причин и условий распространения терроризма в информационной сфере, выявления, предупреждения и пресечения действий лиц и организаций, направленных на использование информационных ресурсов в террористических целях, а также обеспечения защищенности информационной инфраструктуры от террористических атак.

Вместе с тем анализ указанных определений свидетельствует, что их авторы не исследуют информационное противодействие терроризму как политическое явление. В своих научных выводах перед субъектами противодействия терроризму в информационной сфере они не ставят политические цели, вкладывают в сущность их деятельности только оборонительный, защитный аспект, а задачи ограничивают блокированием информационных акций и информационно-психологического воздействия на личность и общество, защитой информационных ресурсов. Предлагаемая И.В. Бочарниковым и В.Т. Есауловым реализация комплекса мер, направленных на подрыв информационных ресурсов и подавление сетей террористических организаций, представляет собой исключительно техническую составляющую.

В результате подобных подходов вне поля зрения субъектов политической власти в области информационного противодействия терроризму остается необходимость оказания управляющего информационного воздействия на субъекты террористической деятельности в целях изменения их морально-психологического состояния, компрометации идеологической платформы и сокращения (устранения) пособнической базы.

Необходимость адекватного реагирования на террористические угрозы в информационной сфере для защиты политической системы

¹ Ахмедов В. Х., Сидненко Г. Ф. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3. С.101-110.

и конституционного строя Российской Федерации буквально обязывают трактовать сущность информационного противодействия терроризму именно как политического явления. С позиции системно-деятельностного подхода она представляет собой политическую деятельность по устранению возможностей использования субъектами терроризма компонентов информационной сферы для воспрепятствования реализации политической власти в Российской Федерации путем негативного изменения морально-психологического состояния населения страны, а также по оказанию информационного воздействия на субъекты террористической деятельности.

Таким образом, исследование такого политического явления, как «информационное противодействие терроризму», позволило провести анализ научных подходов современных ученых к пониманию его сущности, рассмотреть особенности информационной сферы как объекта террористических устремлений, сформулировать авторское определение сущности «информационного противодействия терроризму». Предложена теоретическая основа для дальнейшего научного осмысления и обоснования механизмов формирования системы информационного противодействия терроризму на общегосударственном уровне.

1.3. Противодействие идеологии терроризма и информационное противодействие терроризму: тождество и различие

Характер и особенности современного этапа мирового развития во многом обусловлены тем, что наряду с очевидными благами мировая информационно-технологическая революция, происходящая в настоящее время, способствует возникновению принципиально новых угроз жизнедеятельности как отдельных обществ, государств и их граждан, так и мирового сообщества в целом. В наиболее угрожающем виде это выражается в таком явлении, как терроризм, который в ходе своей эволюции в большей степени, чем другие общественно опасные проявления, использует возможности, предоставляемые информационным обществом.

Поскольку терроризм как общественное явление имеет крайне негативную направленность, а информатизация, как явление и процесс, охватывает наиболее широкие слои общества, то такого рода изменения в характере терроризма, способах и методах распространения террористической идеологии, шантажа и давления на политическую власть со стороны террористических организаций представляются вполне закономерными. Быстрое развитие информационных технологий существенно расширило возможности террористических структур не только по разработке новых технических инструментов террористической деятельности, но и по созданию и широкому применению технологий манипулирования сознанием населения в террористических целях.

Влияние информационной и духовной сфер на социальную стабильность общества, его культурное развитие, особая «чувствительность» общества к деятельности в указанных сферах органов государственной власти, значительная активность в попытках оказания влияния на развитие российского общества со стороны террористических организаций предопределили большой интерес ученых и практиков к вопросам формирования отдельных направлений государственной контртеррористической политики: информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризма.

Так, в июне 2007 года на 8-м заседании Национального антитеррористического комитета был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах по повышению эффективности противодействия идеологии

терроризма». В мае 2008 года Президентом Российской Федерации был утвержден Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на период с 2008 по 2012 год¹. С 2013 года основным организационно-плановым документом в рассматриваемой сфере являлся Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 год².

В связи с тем, что в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма понятие «информационное противодействие терроризму» не употребляется, в отечественной науке не утихает дискуссия по вопросам соотношения таких понятий, как «информационное противодействие терроризму» и «противодействие идеологии терроризма», глубины их взаимного проникновения и различий.

Указанные обстоятельства обосновывают актуальность проведения сравнительного анализа сущности и содержания информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризма в целях конкретизации их тождества и различия³. Методологической основой проводимого анализа являются результаты рассмотрения в предыдущем параграфе сущности понятий «идеология терроризма», «терроризм» и «противодействие» с позиции системно-деятельностного подхода, а также ранее изложенные подходы автора к сущности и содержанию информационной составляющей противодействия терроризму.

¹ Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008–2012 год (утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. № ПР-955).

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 год (утвержден Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 г. № ПР-1069).

³ Под тождеством и различием в данной статье понимается отношение объекта к самому себе и к другим, характеризующее устойчивость и изменчивость, равенство и неравенство, сходство и несходство, одинаковость и неодинаковость, повторяемость и неповторяемость, непрерывность и прерывность его свойств, связей, а также тенденций развития. См.: *Философия* /отв. ред. В.П. Кохановский. – Изд. 16-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – С.269.

Острота угроз национальной безопасности Российской Федерации, источниками которых являются такие составляющие терроризма, как «идеология насилия» и «практика воздействия», требует реализации адекватных мер противодействия. При этом с позиции теории под противодействием в данной монографии рассматривается действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление¹. Рассматривая действие как «относительно завершённый отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной сознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности»², представляется возможным прийти к пониманию содержания противодействия в рамках рассматриваемой проблематики с опорой на понятия, закреплённые в нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, противодействие терроризму – это деятельность его субъектов по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма); выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом); минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие ор-

¹ См.: Толковый словарь Ушакова. Д.Н. Ушаков, 1935-1940. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/988230#> (дата обращения – 03.05.2018).

² Новая философская энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/3639.html> (дата обращения – 03.05.2018).

ганам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий¹.

Изложенные выше обстоятельства позволяют обоснованно сделать первый вывод о наличии общих существенных характеристик информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризма: рассматриваемые феномены являются гармоничными составляющими общегосударственной системы противодействия терроризму, реализуются одними и теми же субъектами в рамках единого правового поля по схожим направлениям деятельности – профилактика терроризма, борьба с терроризмом, ликвидация и минимизация последствий проявлений терроризма.

Также общими являются и объекты информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризму, в качестве которых выступают террористические организации, радикальные политические партии, отдельные лица, экстремистские организации, отрицающие легальные формы политической борьбы и делающие ставку на силовое давление.

В качестве следующего шага конкретизации тождества и различия рассматриваемых компонентов государственной контртеррористической политики предлагается перейти к рассмотрению целей и задач их субъектов (см. таблицу 1).

Таблица 1. Задачи субъектов противодействия терроризму

Основные задачи информационного противодействия терроризму	Основные задачи противодействия идеологии терроризма
<p>На стадии предупреждения (профилактики) терроризма:</p> <ul style="list-style-type: none"> – разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма в информационной сфере; – противодействие распространению идеологии терроризма путем 	<p>На стадии предупреждения (профилактики) терроризма:</p> <ul style="list-style-type: none"> – реализация мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, формированию стойкого неприятия обществом, прежде всего молодежью, идеологии терроризма в различных ее проявлениях; – опережение осознания процес-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. Газ. – 2009. – № 198.

обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации;

– совершенствование системы информационного противодействия терроризму;

– прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз в информационном пространстве, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности;

– оказание информационного профилактического воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;

– усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области информационного противодействия терроризму;

– обеспечение скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами по противодействию терроризму в информационной, духовной и иных сферах

сов (в т.ч. идеологических) по сравнению с их реальным ходом развития;

– политико-правовое образование и информирование граждан (причем со школьной скамьи);

– разработка и расширение участия граждан в политической жизни страны;

– формирование идеологической, правовой и политической культуры;

– создание четкой системы (паспорта) Российской Федерации и ее регионов в аспекте их дальнейшего устойчивого развития и обеспечения безопасности и то, какое участие в этом могут (и должны) принять граждане;

– переформатирование идеологических систем, действующих в России, и создание единой площадки (платформы) для существования, обсуждения, синтезирования, трансформации различных идей и идеологий с определенными базовыми правилами игры, с учетом баланса групповых и индивидуальных интересов и мировых трендов, на основании обобщения разных подходов к социально-политическим процессам, позволяющим в итоге создать наиболее приемлемый и адекватный вариант общего настоящего и будущего, совмещающий мечты с реальностью и позволяющий избежать насильственных конфликтов;

– противодействие подрыву общенациональной идеологии патриотизма

На стадии борьбы с терроризмом:

- проведение мониторинга причин возникновения и распространения терроризма в информационной сфере, своевременная реализация мер по их устранению;

- добывание упреждающей информации о планах террористических организаций по использованию информации в террористических целях;

- выявление, предупреждение и пресечение фактов использования информационных ресурсов для коммуникации членов террористических и экстремистских организаций при планировании, организации террористических актов и их информационном сопровождении, для вербовки новых участников, а также в интересах ресурсного обеспечения террористической деятельности;

- противодействие кибератакам террористов на критически важную информационную инфраструктуру;

- установление и розыск лиц и организаций, причастных к использованию информационного пространства в террористических целях, привлечение их к ответственности согласно законодательству Российской Федерации;

- дальнейшее совершенствование информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия терроризму по пресечению террористических актов в ходе контртеррористических операций

На стадии борьбы с терроризмом:

- формирование структур интеллектуальной разведки;

- организация деятельности федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по выявлению, пресечению и расследованию фактов распространения идеологии терроризма в сети интернет;

- реализация мероприятий по комплексному реагированию на проводимые пропагандистскими центрами террористических организаций акции антироссийского характера за рубежом, направленные на дестабилизацию ситуации в Российской Федерации, моральную и материальную поддержку членам бандформирований, действующих на территории России, а также вовлечение молодежи в террористическую деятельность;

- организация работы по защите интернет-пространства от проникновения в него экстремистских материалов, инструкций по изготовлению взрывных устройств, призывов к совершению террористических актов;

- формирование и совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий по противодействию распространению террористической идеологии, а также устранению причин и условий, способствующих ее восприятию

<p>На стадии минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма в информационной сфере:</p> <ul style="list-style-type: none"> – своевременное и эффективное информационное сопровождение деятельности субъектов противодействия терроризму по минимизации и ликвидации последствий террористического акта; – информирование населения о результатах установления лиц, виновных и причастных к совершению террористических актов, и привлечении их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации 	<p>На стадии минимизации и (или) ликвидации последствий проникновения идеологии терроризма в сферы общественной жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> – совершенствование и развитие практики деятельности комиссий в субъектах Российской Федерации по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность
--	---

Специфика задач информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризма, а также изложенные в первом и втором параграфах монографии теоретические основы позволяют перейти к дальнейшему рассмотрению признаков, свидетельствующих о различии рассматриваемых явлений. Прежде всего это их смысловое содержание.

Так, «информационное противодействие терроризму» в достаточно категоричной форме дает понять, что информационное противодействие осуществляется в полном объеме всем составляющим такого явления, как «терроризм» – и практике воздействия, и идеологии насилия. Понятие «противодействие идеологии терроризма» в этом случае говорит само за себя.

В данной ситуации представляется целесообразным, учитывая выше изложенные результаты рассмотрения информационной составляющей противодействия терроризму, избежать поспешных выводов о том, что «информационное противодействие терроризму» явно является понятием более широким по смыслу и способно таким образом поглотить «противодействие идеологии терроризма». На этом фоне важным инструментом конкретизации существенных признаков исследуемых компонентов государственной политики противодействия терроризму является рассмотрение сфер их функционирования.

Как указывалось ранее, информационное противодействие терроризму сосредоточено на устранении террористических угроз в информационной сфере, предотвращении использования ее компонентов субъектами терроризма для достижения целей «практики воздействия» и «идеологии насилия», оказания негативного влияния на другие сферы жизни общества.

Среди основных угроз безопасности в области информационного противодействия терроризму представляется возможным выделить: сохраняющиеся возможности нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, нанесение ущерба индивидуальному, групповому и общественному сознанию, духовному возрождению России; угрозы использования мировой информационной сферы антироссийскими силами для нанесения ущерба политической системе общества, безопасности государства, процессу информационного обеспечения государственной политики Российской Федерации, компрометации деятельности органов безопасности, других государственных институтов; наличие возможностей доступа террористических и экстремистских организаций к широкомасштабному использованию новых информационных технологий для распространения в информационной сфере идеологий терроризма и экстремизма, установление контроля над средствами массовой информации в целях пропаганды террористической и экстремистской деятельности; угрозы развитию и функционированию информационной инфраструктуры и информационных ресурсов Российской Федерации; деятельность террористических и экстремистских организаций по использованию возрастающего влияния общественных отношений, складывающихся в информационной сфере, на состояние защищенности личности, общества государства от внутренних и внешних угроз¹ для достижения своих противоправных целей; угрозы использования информационно-телекоммуникационных технологий спецслужбами и организациями иностранных государств, террористическими, экстремистскими и иными организациями и отдель-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Президентом Российской Федерации 13 мая 2009 г., URL: http://www.president.kremlin.ru/ref_notes/424 (дата обращения – 24.06.2018).

ными лицами для осуществления деятельности в ущерб безопасности России¹.

В свою очередь противодействие идеологии терроризма сосредоточено на защите духовной сферы от проникновения в нее радикальных взглядов и идей. При этом информационная сфера рассматривается в качестве инструмента для достижения поставленных субъектами терроризма целей.

В этой связи основными угрозами безопасности в области противодействия идеологии терроризма, на наш взгляд, являются: наличие элементов насилия в широком спектре идеологий, распространяемых как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами; угрозы использования новых информационных технологий и средств массовой информации для распространения террористической идеологии; сохраняющиеся проблемы социального, политического, культурного характера, формирующие предпосылки восприятия гражданами идеологии терроризма; активное функционирование зарубежных интернет-сайтов террористической и экстремистской направленности, адресованных российской аудитории, и т.д.

Проведенный сравнительный анализ информационного противодействия терроризму и противодействия идеологии терроризма с позиции системно-деятельностного подхода позволил не только выделить тождество и различие рассматриваемых явлений, но и сформулировать их определение (см. таблицу 2).

Подводя итоги проведенного анализа необходимо отметить, что информационное противодействие терроризму и противодействие идеологии терроризма являются относительно самостоятельными компонентами государственной политики противодействия терроризму в Российской Федерации. Специфика деятельности субъектов противодействия терроризму требует конкретизации стоящих перед ними задач как в области информационного противодействия, так и в области противодействия идеологии терроризма на основе понимания источников формирования угроз безопасности и сфер их распространения. Как следствие, реагирование на возникающие угрозы

¹ См. Концепция обеспечения информационной безопасности Российской Федерации органами Федеральной службы безопасности : утв. приказом ФСБ России от 4 октября 2005 г. № 0327.

требует применения адекватных мер противодействия, которые также различаются по своему содержанию, целям и задачам.

Таблица 2. Определения

Информационное противодействие терроризму	Противодействие идеологии терроризма
Представляет собой объединенную единым замыслом деятельность субъектов противодействия терроризму по использованию согласованных между собой форм, методов, приемов и средств воздействия на субъекты террористической деятельности, осуществляемую в целях устранения причин и условий распространения терроризма в информационном сфере, для выявления, предупреждения и пресечения действий лиц и организаций, направленных на использование информационных ресурсов в террористических целях, а также оказания управляющего информационного воздействия на субъекты террористической деятельности	Представляет собой объединенную единым замыслом деятельность субъектов противодействия терроризму по использованию согласованных между собой форм, методов, приемов и средств воздействия на субъекты террористической деятельности, осуществляемую в целях устранения элементов насилия из широкого спектра идеологий, которые оправдывают его использование для достижения поставленных целей, а также обеспечения защищенности духовной сферы общества от восприятия гражданами идей применения террористических методов для разрешения проблем и противоречий

Ведущую роль в этом вопросе играет государство, которое является гарантом безопасности устойчивого общественного развития. Данный субъект для решения стоящих перед ним политических задач в установленных законом рамках обладает правом использования государственного аппарата и привлечения ресурсов общества для разрешения наиболее острых проблем информационного противодействия терроризму и противодействия его идеологии¹.

По результатам рассмотрения в настоящей главе теоретико-методологических основ политологического анализа информацион-

¹ Сидненко Г.Ф. Государственная политика РФ в области информационно-противодействия терроризму // Современное право. 2015. № 4. С. 106-113.

ного противодействия терроризму представляется возможным сделать следующие выводы:

1. С позиции методологии политической науки террористические угрозы в информационной сфере представляют собой наличие у субъектов терроризма возможностей по использованию компонентов информационной сферы для воспрепятствования реализации политической власти в Российской Федерации путем оказания негативного информационного воздействия на морально-психологическое состояние населения страны. Прогноз трансформации террористических угроз в информационной сфере на среднесрочную перспективу свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к их возрастанию, что обусловлено процессом информатизации общества и сохраняющимися попытками ведущих мировых политических акторов использовать терроризм для достижения своих целей на международной арене.

2. Возрастание роли компонентов информационной сферы в террористической деятельности представляет собой новую закономерность эволюции современного терроризма, которую необходимо учитывать для прогнозирования на среднесрочную перспективу основных тенденций развития террористических угроз в информационной сфере.

3. Целостное представление проблем обеспечения государственной безопасности от террористических угроз в информационной сфере в рамках государственной политики, сформированное на основе системного анализа теоретико-методологических подходов к рассматриваемой проблематике в отечественной политологической науке, политической социологии, конфликтологии, детерминирует сущность информационного противодействия терроризму как политического явления.

4. Системно-деятельностный подход в теории обеспечения национальной безопасности, а также сформулированный на его основе понятийный аппарат позволили провести политологический анализ сущности и содержания информационного противодействия терроризму.

5. В Российской Федерации основным субъектом политической деятельности по информационному противодействию терроризму должно быть государство, так как оно располагает соответствующими специальными органами, силами и средствами. Основным инструментом достижения целей противодействия террористическим

угрозам в информационной сфере выступает научно обоснованная государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму, к реализации которой должны активно привлекаться различные политические институты, в первую очередь – гражданское общество.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В настоящей главе автор ставит перед собой цель на основе теоретико-методологических и практических предпосылок рассмотреть сущность, содержание и особенности государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму, а также обосновать авторские подходы к оценке результативности ее реализации.

2.1. Источники формирования организационно-правовых основ политики информационного противодействия терроризму

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в XXI век Россия шагнула в условиях продолжающейся войны с терроризмом как внутри страны, так и за ее пределами. Дали всходы посеянные террористами семена страха. Угрозы дестабилизации обстановки в регионах, обусловленные чередой террористических атак, потребовали от Российского государства адекватных мер реагирования. И эффективный ответ на сохраняющиеся угрозы был дан путем формирования общегосударственной системы противодействия терроризму.

Концептуальные основы общегосударственной системы противодействия терроризму были заложены Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116¹ и Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»². Существенным активатором антитеррористической деятельности в Российской Федерации стало принятие Концепции противодействия терроризму³, которая определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель,

¹ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»// Рос.газ. 2006. № 34.

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: (ред. от 02 нояб. 2013 г.) // Рос. газ. 2006. № 48.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.

задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в стране.

Результаты функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в кратчайшие сроки показали, что Российское государство способно отвечать ударом на удар и не остановится ни перед чем ради защиты интересов своих граждан и победы над террористами. По данным Национального антитеррористического комитета, в результате целенаправленных действий спецслужб и правоохранительных органов в Российской Федерации в 2014 – 2017 гг. предотвращено 140 преступлений террористической направленности (2015 – 30, 2016 – 42, 2017 – 68), ликвидировано 608 террористов, в том числе 96 главарей (2014 – 233/38, 2015 – 156/36, 2016 – 129/22, 2017 – 90/-), задержано 3365 бандитов (2014 – 637, 2015 – 770, 2016 – 898, 2017 – 1060)¹.

Несмотря на это, обстановка в Российской Федерации продолжает оставаться напряженной. Международные террористические организации, бандглаваря и радикально настроенные члены религиозно-экстремистских групп продолжают оказывать информационно-психологическое воздействие на население с целью не допустить сокращения своей пособнической базы, сохранить возможности восполнения потерь, а также восстановить инфраструктуру обеспечения бандитской деятельности, особенно в республиках Северного Кавказа. Основные усилия идеологов терроризма направлены на формирование в общественном мнении установок на неприятие ценностей как светского общества, так и традиционного ислама, на обоснование необходимости использования экстремистских и террористических методов в интересах решения острых социальных и общественно-политических проблем, на пропаганду недоверия к федеральным и региональным органам власти как неспособным обеспечить интересы населения и неизбежности создания параллельных властных структур, действующих по канонам шариата и осуществляющих не только административно-распорядительные, но и духовно-правовые функции.

Очевидно, что в современных условиях противодействие терроризму не может ограничиться лишь его силовой составляющей, а

¹ См.: Официальный сайт Национального антитеррористического комитета – URL: <http://www.nac.gov.ru> (дата обращения : 07.04.2018).

должно быть направлено прежде всего на противодействие распространению в информационной сфере его идеологии, за счет которой и происходит постоянное пополнение бандподполья и его пособнической базы.

Руководство нашего государства уделяет серьезное внимание определению источников формирования организационно-правовых основ информационного противодействия терроризму в Российской Федерации. Так, 19 февраля 2005 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был утвержден «План мероприятий по информационно-пропагандистскому сопровождению борьбы с терроризмом и обеспечению общественной безопасности». 7 апреля 2005 г. в Комитете по культуре Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации были проведены парламентские слушания «Культура против терроризма. Законодательное обеспечение мобилизации культурного потенциала общества на борьбу с терроризмом». 6 июня 2006 г. состоялось совещание у первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации «О состоянии и мерах по повышению эффективности противодействия идеологии терроризма», по результатам которого создана Межведомственная рабочая группа по противодействию идеологии терроризма и предложен комплекс системных мер организационного, правового и методологического характера по противодействию идеологии терроризма и экстремизма. Организована целенаправленная комплексная информационно-пропагандистская деятельность федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму.

В мае 2008 года Президентом Российской Федерации был утвержден Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на период с 2008 по 2012 год¹, основными целями реализации которого являлись снижение радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок распространения террористической и экстремистской идеологии в нашей стране. Для достижения указанных целей были поставлены основные задачи:

¹ Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации (утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. № ПР-955).

– формирование механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от пропаганды терроризма и экстремизма;

– совершенствование системы информационного противодействия терроризму, предусматривающей мобилизацию органов государственной власти, общественных организаций, научных, деловых и творческих кругов для реализации антитеррористических мер;

– формирование социально-политических, правовых и иных основ для эффективного противодействия идеологии терроризма и экстремизма.

Основным итогом проделанной работы по реализации указанного плана следует признать создание в государственном масштабе системы, определяющей основные направления государственной политики в области информационного противодействия терроризму и его идеологии, позволяющей реализовывать единые установки политического руководства страны и Национального антитеррористического комитета.

Структурно данная система включает пять основных подсистем:

1. Институциональная (состоит из государственных и негосударственных органов и организаций, участвующих в противодействии распространению идеологии терроризма).
2. Организационная (представляет собой комплекс конкретных установок, целевых показателей, решений, планов, закрепленных в соответствующих управленческих документах).
3. Правовая (образуется нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность в данной сфере, в т.ч. специальными юридическими инструментами воздействия на объект борьбы).
4. Идеино-аргументационная (представляет собой комплекс теоретических и практических разработок, используемых в информационно-разъяснительной деятельности).
5. Кадровая (включает в себя компоненты, осуществляющие подбор кадрового состава, а также функционирование потоков обучения, курсов, программ повышения квалификации и иных механизмов подготовки квалифицированных специалистов)¹.

¹ См.: Ильин Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014, № 1. С. 32-47.

Конкретные направления дальнейшего совершенствования государственной политики в области информационного противодействия терроризму получили свое закрепление в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, который направлен на реализацию положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года по формированию и развитию системы противодействия идеологии терроризма и решение следующих задач:

- формирование и постоянная актуализация аргументационной альтернативы террористической идеологии и проведение активных мероприятий по доведению антитеррористических идей до населения;

- совершенствование и задействование механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него идеологии религиозно-политического экстремизма и других идей, оправдывающих террористическую деятельность и призывающих к ее осуществлению;

- формирование, совершенствование и задействование правовых, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий воздействия и защиты, а также устранению причин и условий, способствующих восприятию террористической идеологии.

Осознавая всю полноту и важность задач противодействия террористическим угрозам в информационной сфере, Российское государство наступательно реализует меры по формированию концептуальных и организационно-правовых основ государственной политики в области информационного противодействия терроризму как на национальном, так и на международном уровнях.

Организационно-правовую основу информационного противодействия терроризму в Российской Федерации образуют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, указы и распоряжения Президента России, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Из числа основных нормативных правовых актов Российской Федерации, которые могут рассматриваться в качестве источников

определения норм, направленных на правовое регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по информационному противодействию терроризму, представляется возможным выделить следующие:

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»¹;

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²;

Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³;

Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»⁴;

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵;

Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации»⁶.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных

¹ О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. ст. 2.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: (ред. от 28 дек. 2013 г.) // Рос. газ. 2006. № 165.

³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: (ред. от 02 нояб. 2013 г.) // Рос. газ. 2006. № 48.

⁴ О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03 апр. 1995 г. № 40-ФЗ: (ред. от 21 дек. 2013 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15. ст. 1269.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ: (ред. от 21 дек. 2013 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., № 33, ст. 3349.

⁶ Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 авг. 2003 г. № 960: (ред. от 23 дек. 2013 г.) // Рос. газ. 2003. № 161.

видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации. Представляется важным отметить, что закрепленные в ФЗ «О безопасности» принципы деятельности и полномочия субъектов обеспечения безопасности в полной мере распространяются и на политику в области информационного противодействия терроризму.

Предметом регулирования Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» является широкий круг общественных отношений, возникающих при поиске, получении, передаче, производстве и распространении информации, применении информационных технологий, а также обеспечении защиты информации.

Следует отметить, что данным законом устанавливаются основополагающие понятия, используемые в информационной сфере, такие как: «информация», «информационные технологии», «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть», а также принципы в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, которые имеют важное значение для формирования концептуальных основ государственной политики в области информационного противодействия терроризму, обоснования ее сущности и содержания.

Положения Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» имеют важное значение для регламентации деятельности субъектов политики информационного противодействия терроризму, так как устанавливают основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Кроме того, в ст. 3 закона определены базовые понятия в сфере противодействия терроризму, а именно: «терроризм», «террористическая деятельность», «террористический акт», «противодействие терроризму». Они являются основополагающими и для информационного противодействия терроризму. В соответствии с законом про-

тиводействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Важную роль в формировании концептуальных основ государственной политики в области информационного противодействия терроризму играют Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации², Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации⁴, а также Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года.⁵

Так, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.

³ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. зак-ва РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁴ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212. // Рос. газ. 2008. № 34.

⁵ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г. № Пр-1753. URL: www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html (дата обращения – 5.08.2015).

области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу.

В положениях Стратегии уделено значительное внимание месту и роли информационной сферы в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Так, в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности определена деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе. При этом раздел 47 в целях обеспечения государственной и общественной безопасности предусматривает совершенствование системы выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им, а также реализацию мер комплекса для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Среди основных задач профилактики (предупреждения) терроризма в Концепции выделяются: противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации развивают и конкретизируют Стратегию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере и выступают основой для формирования государственной политики, совершенствования доктринальных, концептуальных, программных, нормативных и иных документов, определяющих цели и направления деятельности органов государственной власти, а также принципы и механизмы их взаимодействия с организациями и

гражданами в сфере обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и информационного противоборства. Доктрина определяет одно из ключевых понятий, применяемых в сфере информационного противодействия терроризму, – «информационная сфера», а также такие направления обеспечения информационной безопасности, как нейтрализация информационно-психологического воздействия, в том числе направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, и противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии.

В свою очередь Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года определяют основные угрозы в области международной информационной безопасности, цели, задачи и приоритетные направления государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности, а также механизмы их реализации.

Анализ концептуальных и организационно-правовых основ формирования государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму показал, что до настоящего времени нормативно-правовая база, системно регламентирующая информационное противодействие терроризму, особенно с использованием информационных технологий, не разработана. Само понятие «информационное противодействие терроризму» вплоть до настоящего времени не получило своего нормативного закрепления. Как следствие, в официальных источниках сущность и содержание информационного противодействия терроризму не определены.

Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации¹ в разделе 33, в котором сформулирована позиция России в борьбе с международным терроризмом, противодействие терроризму в информационной сфере или информационное противодействие терроризму не рассматривается.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собр. зак-ва РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» информационное противодействие предполагается лишь в рамках статьи 11, определяющей правовой режим контртеррористической операции.

Таким образом, в нормативных документах деятельность субъектов информационного противодействия терроризму предполагается только после совершения террористического акта, и фактически не предусматриваются профилактические, активные и наступательные меры реагирования.

Подобный подход просматривается и в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, которая в своей основе для обеспечения национальной безопасности в информационной сфере предусматривает «оборонительную» тактику противодействия возникающим угрозам, как, например, повышение эффективности профилактики правонарушений или нейтрализация актуального информационного воздействия, направленного на размывание традиционно российских духовных ценностей.

В таком «оборонительном» подходе, на наш взгляд, заключается уязвимость сложившейся в настоящее время в Российской Федерации системы информационного противодействия терроризму, поскольку террористическая деятельность в информационной сфере носит ярко выраженный активный и наступательный характер. Кроме того, эта система должна иметь и прогностическую функцию, «работать» и против потенциальных угроз, своевременно принимая меры предупредительного характера.

Особого внимания в рамках проводимого исследования заслуживает содержание Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Определяя основные тенденции современного терроризма, Концепция совершенно не рассматривает активизацию деятельности террористических структур в информационной сфере путем использования ее компонентов для достижения противоположных целей. Среди основных задач противодействия терроризму отсутствует задача обеспечения защищенности морально-психологического состояния населения страны от негативного информационного воздействия со стороны террористов, а также задача оказания субъектами противодействия терроризму информационного воздействия на субъекты формирования и реализации террористических угроз в информационной сфере.

Вследствие изложенных подходов, определяя в качестве одной из задач профилактики терроризма совершенствование системы информационного противодействия терроризму, Концепция ни в одном из положений не закрепляет понятие и содержание указанной системы, ее цели и задачи. Кроме того, до настоящего времени в Российской Федерации не решена поставленная в пункте 38 Концепции задача наделения одного или нескольких федеральных органов исполнительной власти функциями координатора научных и научно-технических разработок в области противодействия терроризму для успешного функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму.

На международном уровне в качестве источников формирования правовой основы сотрудничества в сфере информационного противодействия терроризму могут рассматриваться:

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (резолюция Генеральной Ассамблеи А/60/L.62, 2006 г.);

резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о мерах по ликвидации международного терроризма и соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом;

резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, касающиеся борьбы с международным терроризмом;

Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.);

Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (2005 г.);

Концепция формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств (1996 г.);

Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ (2000 г.);

Положение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ (2002 г.) и другие

Среди международных правовых документов рекомендательного характера с позиции рассматриваемой проблематики представляется возможным выделить Модельный закон Содружества Независимых

Государств «О противодействии терроризму»¹, который определяет основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, в том числе информационно-пропагандистское противодействие терроризму. В дополнение к данному закону принята Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы², в которой в п. 2.1.14. предусмотрено проведение согласованных и/или совместных мероприятий, в том числе информационно-пропагандистских и профилактических, направленных на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, а также подстрекательству к ним, публичным призывам к осуществлению террористической деятельности и оправданию терроризма, в том числе пресечение:

а) информационно-пропагандистской деятельности террористических и экстремистских организаций и ликвидация материально-технической базы такой деятельности;

б) распространения экстремистских материалов в средствах массовой информации, в том числе с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий и возможностей сети Интернет.

На этом фоне, в качестве самого актуального источника для выработки единых подходов к информационному противодействию

¹ Модельный закон «О противодействии терроризму» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 года № 33-18) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2010. № 46.

² Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014-2016 годы: утв. Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств о Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2014–2016 годы от 25 октября 2013 года. URL:

<http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=4004> (дата обращения – 20.02.2018 г.)

терроризму на международном уровне, автор полагает возможным выделить принятый на одиннадцатом пленарном заседании Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 30 октября 2018 года (постановление 11-3.3) Модельный закон ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» (далее – Модельный закон) (см. Приложение 1).

Указанный Модельный закон, к разработке которого Институтом национальной безопасности Республики Беларусь привлекался автор монографии, определяет основы государственной политики в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму государств – членов ОДКБ, а также регламентирует общие вопросы организационного и правового обеспечения данной деятельности.

В качестве базового для разработанного Модельного закона автор монографии выделяет термин «информационное противоборство терроризму и экстремизму». Разработчики остановились на понятии «противоборство», опираясь на то обстоятельство, что «информационное противодействие» не имеет на современном этапе однозначного определения. В то время как понятие «информационное противоборство» в различных сферах деятельности в большей степени не только определено, но и теоретически обосновано. Поэтому его использование в отношении сферы борьбы с терроризмом и экстремизмом позволяет более точно установить границы охватываемых им общественных отношений и пределы их правового регулирования Модельным законом¹.

Кроме того, результаты исследования теоретических взглядов и опыта организации информационного противоборства в различных сферах в США, европейских государствах, Китае, России и в других странах СНГ позволили обосновать необходимость выделения и закрепления в разработанном законе следующих направлений информационного противоборства терроризму и экстремизму:

¹ См.: Титлов Д.В., Смян А.А. Об опыте разработки и перспективах имплементации Модельного закона ОДКБ «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» / Модельное законодательство государств – членов ОДКБ и государств – членов СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам : материалы межведомственной научно-практической конференции (г. Москва, 16 ноября 2018 г.). – М., 2019. С. 38-44.

разведка террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере и разработка вариантов противодействия террористическому и экстремистскому воздействию на легитимную информационную среду;

воздействие на террористическую и экстремистскую информационную среду с целью искоренения терроризма и экстремизма;

защита легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия;

развитие технологической и производственной базы в области информационных технологий, повышение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, систем и средств информатизации различных сфер деятельности;

совершенствование структуры обеспечения информационной безопасности;

подготовка специалистов в области информационного противоборства и обеспечения информационной безопасности;

взаимодействие с другими государствами и международными организациями по вопросам информационного противоборства терроризму и экстремизму.

В интересах реализации на практике указанных направлений информационного противоборства терроризму и экстремизму разработчиками Модельного закона предложена система мер, включающая:

информационные и информационно-аналитические меры;

меры воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду;

меры защиты легитимной информационной среды;

организационно-управленческие меры¹.

Таким образом, проведенный анализ источников формирования организационных и правовых основ политики информационного противодействия терроризму свидетельствует, что все более активное использование таких компонентов информационной сферы, как информационные ресурсы и средства массовой информации для манипуляции сознанием и поведением общества, можно считать новой тенденцией современного терроризма. Террористические группировки обзавелись собственными средствами массовой информации,

¹ Там же.

содержат свои сайты в интернете, создают «странички» для общения в социальных сетях. Это дает экстремистам возможность не только пропагандировать свои взгляды, но и набирать по всему миру новых рекрутов. Закрытие или блокирование экстремистских сайтов далеко не всегда приводит к нужному эффекту, поскольку такие сайты открываются в кратчайшие сроки.

На этом фоне приоритетное значение для государства приобретает задача сохранения национальной идентичности и патриотического сознания, обеспечения защиты национальных интересов и ценностей личности, общества и государства, а также деятельность субъектов информационного противодействия терроризму, направленная на предотвращение либо минимизацию негативного информационного воздействия на граждан.

Эффективное решение поставленных задач информационного противодействия терроризму осложняют сохраняющиеся пробелы правового регулирования подходов к пониманию сущности и содержания рассматриваемого компонента общегосударственной системы противодействия терроризму. Устранение имеющихся проблем возможно, в том числе, путем внесения в действующую нормативно-правовую базу, регламентирующую функционирование общегосударственной системы противодействия терроризму, изменений и дополнений, отвечающих следующим методологическим требованиям:

- обеспечение терминологической ясности, т.е. адекватного понимания субъектами реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму сути институтов и понятий, используемых в рассматриваемой сфере деятельности, их законодательное закрепление;
- более полный учет факторов, определяющих все более широкое распространение террористических угроз в информационной сфере;
- соблюдение единства принципов, методов и подходов правового регулирования в сфере информационного противодействия терроризму существующим нормам и правилам социального развития, государственного управления и разрешения возникающих конфликтов в процессе нейтрализации угроз национальной безопасности;
- создание правовых условий для системной реализации политики противодействия террористическим угрозам в информационной сфере, одновременно обеспечивая защиту сбалансированных интересов личности, общества и государства в указанной сфере;

– приведение нормативных правовых актов Российской Федерации в соответствие с положениями международных договоров и соглашений в рассматриваемой сфере;

– создание условий для равноправного участия государства и гражданского общества в реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму;

– формирование подходов к установлению меры ответственности, соответствующей тяжести преступлений, связанных с использованием компонентов информационной сферы в террористических целях.

2.2. Сущность и содержание государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму

Современные отечественные ученые и практики в области противодействия терроризму обоснованно делают вывод о наличии особой информационно-коммуникативной стратегии терроризма, которая и отличает его от каких-либо повстанческих или диверсионных действий. Посредством подобной стратегии террористические организации демонстрируют свою способность воздействия на органы государственной власти и общественное сознание, осуществляют рекрутирование в свои ряды новых членов, в первую очередь из числа молодежи, подвергая их целенаправленной идеологической обработке¹.

Соглашаясь с указанной точкой зрения, автор полагает, что в современных условиях противодействие терроризму не может быть связано лишь с его силовой составляющей, а должно быть направлено прежде всего на противодействие распространению в информационной сфере его идеологии, за счет которой и происходит постоянное пополнение бандподполья и его пособнической базы.

На основании проведенного анализа результатов научного поиска практиками и теоретиками нашей страны эффективных форм и путей ответа на новые террористические вызовы и угрозы в информационной сфере автор предлагает в качестве основополагающего феномена рассматривать государственную политику в области информационного противодействия терроризму, которая представляет собой основанную на праве, легитимном принуждении и необходимом ресурсном обеспечении деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в информационной сфере, направленную на: разоблачение

¹ См.: Бочарников И. В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях// электронный научный журнал Проблемы безопасности, 2013, № 3 (21), с. 2-3.; Ильин Е.П. Выступление Первого заместителя руководителя аппарата НАК на конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в МИПО, 8-9 сентября 2014 года, URL: <http://www.nac.gov./content/4717.html> (дата обращения : 03.03.2015).

преступной, антигуманной, разрушительной сущности террора, системную дискредитацию и опровержение его идейных основ; реализацию запретительных мер правового порядка, в том числе уголовного и административного наказания, препятствующих использованию информационной сферы для организации террористической деятельности; оказание управляющего информационного воздействия на субъекты терроризма и их информационные ресурсы¹.

Автор полагает, что в силу своей специфики государственная политика в области информационного противодействия терроризму имеет ряд особенностей, выявление которых связано с определенными трудностями, вызванными неоднозначностью самого этого явления. На уровне обыденного сознания политика нередко воспринимается как система запретов, силы и давления. В повседневной жизни она проявляет себя в целенаправленной деятельности по управлению и руководству общественными делами, в отношениях между государством и политическими организациями, различными группами, влияющими на власть.

В этой связи в качестве первой особенности государственной политики в области информационного противодействия терроризму автор выделяет ее предметную область, в качестве которой выступает информационная сфера, представляющая собой весьма специфический феномен. В ней заметно меняется содержание таких понятий, как взаимодействие в процессе реализации политической власти, совместная деятельность, конкуренция. В плане силового противоборства изменяется вооруженная борьба и пересекающееся с ней, но не совпадающее полностью информационное противоборство (вид борьбы, сущность и специфика которой заключается в том, что контр субъекты (стороны) стремятся нанести друг другу информационный ущерб (поражение) или (и) иной ущерб посредством информационных воздействий на противоположную сторону, а также предотвращают, парируют, снижают и т.п. аналогичный ущерб от воздействий противника, защищаются от них)². В современных

¹ Сидненко Г. Ф. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму – Современное право, №4, 2015, С.106-114.

² См.: Поздняков А. И. Информационно-психологическое противоборство в войнах и конфликтах современности : лекция. ВАГШ ВС РФ, 2009.

условиях, когда информационный терроризм активно используется рядом государств для достижения собственных политических целей, информационное противодействие терроризму является неотъемлемым элементом информационного противоборства, так как его субъекты в качестве цели ставят перед собой оказание управляющего информационного воздействия на субъекты формирования террористических угроз в информационной сфере.

В политической науке по-разному истолковываются факторы, оказывающие определяющее воздействие на формирование предметной области анализируемой политики и выступающие ее детерминантами. В числе таких детерминант автор предлагает выделить следующие:

а) активизация террористической деятельности в информационной сфере. Так, в 2016 году в Российской Федерации по материалам правоохранительных органов выявлено 950 (+28,9% по сравнению с 2015 годом) преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет. Во взаимодействии с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой Российской Федерации удалено более 3 тыс. материалов, признанных судами экстремистскими и запрещенных к распространению на территории России, ограничен доступ более чем к 2,9 тыс. интернет-ресурсам, объявлено 753 предостережения. Признаны судами экстремистскими и внесены в федеральный список экстремистских материалов 459 интернет-ресурсов. На оперативном контроле находилось более 2000 ресурсов экстремистской и террористической направленности, в т.ч. в популярных социальных сетях¹.

б) сама попытка реализовать государственную политику в сфере информационного противодействия терроризму является новой как для отечественной, так и для мировой общественно-политической практики (опыт предшествующих поколений связан с иными аспектами насилия: войнами, революциями, политическими путчами, политическим терроризмом, – и может быть использован в реалиях настоящего времени лишь фрагментарно).

¹ См.: Противодействие использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях: аналитическое исследование. АТЦ СНГ. 2017.

в) формирование антитеррористической идеологии в России невозможно без учета ментальных, социальных, этнических и экономических традиций нашего изначально многонационального государства. Кризис конца XX века внес значительный деструктивный вклад в общественную жизнь России – безработица, наркомания, криминал стали образом жизни больших социальных групп, кардинально изменились духовно-нравственные, культурные и семейные ценности, обострились межэтнические конфликты. Тем самым была создана благоприятная почва для восприятия частью населения страны идеологии терроризма в качестве ценностного ориентира. Возможность преодоления такого опасного для общества явления, как идеология насилия, во многом зависит от способности как граждан, так и политических и социальных институтов правильно понять закономерности развития общества и личности, в т. ч. и умения органов власти предложить эффективную стратегию работы с населением страны, прежде всего с молодежью, модель ее гуманистической социализации в патриотичном, государственно-ориентированном направлении.

г) государственная политика в области информационного противодействия терроризму является специфическим конструктом – она представляет собой сложную, комплексную, многогранную и многоуровневую систему, которая должна препятствовать распространению идеологии терроризма среди различных групп населения и обеспечивать направленное позиционирование национальной идеологии, духовных ценностей, составляющих существенную часть государственной политики. В силу специфичности стоящих перед ней целей данная система должна выработать не менее специфические методы работы, которые будут изоморфны приоритетам воздействия.

Приоритетная цель государственной политики – обеспечение устойчивости политической власти путем обеспечения защищенности морально-психологического состояния населения Российской Федерации¹ от негативного воздействия со стороны субъектов тер-

¹ Под морально-психологическим состоянием в монографии понимается система ценных духовных качеств (психических свойств), формирующих качественную определенность общества, социальных групп и отдельных индивидуумов, определяющая направленность межгрупповых и межлич-

роризма, осуществляемого с использованием компонентов информационной сферы, а также оказание управляющего информационного воздействия на субъекты террористической деятельности. Эта цель и является системообразующей особенностью, определяющей не только общую логику и последовательность реализуемых действий, но существенно влияющей на содержание, технологии, формы и масштабы политической деятельности, которые пока еще используются как в мировой, так и в отечественной практике лишь фрагментарно.

Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму основывается на следующих принципах:

а) адекватности реализуемой системы мер обеспечения защищенности населения Российской Федерации террористическим угрозам в информационной сфере;

б) целенаправленности, наступательности и нацеленности на опережение при подготовке и проведении мероприятий в области информационного противодействия терроризму;

в) законности, соблюдения прав и свобод гражданина независимо от его национальности или вероисповедания.

Цель и принципы государственной политики в области информационного противодействия определяют основные направления и задачи ее реализации:

– *исследование источников формирования террористических угроз в информационной сфере* (проведение научного анализа причин возникновения и распространения терроризма в информационной сфере, выявление факторов социальной среды, способствующих как формированию угроз реализации политической власти, так и своевременной реализации мер по их устранению);

– *прогнозирование террористических угроз и развития обстановки в информационной сфере* (оценка факторов внутренней и внешней среды субъектов терроризма с выделением сильных и слабых сторон деятельности противника, построение сценариев развития противоправной деятельности субъектов терроризма по воспре-

ностных отношений, а также устойчивость поведения людей и коллективов в различных, в первую очередь в неблагоприятных, условиях.

пятствованию реализации политической власти, выработка предложений по ее нейтрализации);

– *мониторинг угроз в информационной сфере и состояния информационного противодействия терроризму* (оценка эффективности информационного воздействия на объекты информационного противодействия и уровней их террористической активности, контроль за состоянием источников террористических угроз в информационной сфере и тенденциями развития факторов их формирования; анализ соответствия состояния сил и средств информационного противодействия терроризму характеру и остроте террористических угроз в информационной сфере; научное обеспечение процесса решения выявленных проблем деятельности субъектов информационного противодействия терроризму¹);

– *предупреждение (профилактика) терроризма* (проведение целенаправленной антитеррористической пропаганды, направленной на распространение в обществе идей неприятия идеологии насилия и террористической деятельности в качестве основных способов политической борьбы);

– *информационное воздействие на субъекты террористической деятельности*² (компрометация инициаторов и модераторов деструктивной информационной деятельности, изменение информационных ресурсов субъектов терроризма, разложение нравственных установок членов террористических организаций, разоблачение идеологических основ терроризма и иных проявлений экстремизма, дискредитация лидеров международных террористических

¹ См.: Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (утверждены Исполняющим обязанности Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г.), URL: <http://www.scrf.gov.ru/dokuments/6/94.html> (дата обращения : 11.04.2015).

² Под информационным воздействием в монографии предлагается понимать деятельность субъектов противодействия терроризму, направленную на изменение статуса информационной компоненты террористической деятельности и осуществляемую в пределах информационной сферы с использованием информационных средств и технологий.

организаций, декларируемых ими целей и задач террористической деятельности);

– *минимизация и ликвидация последствий проявлений терроризма в информационной сфере* (своевременное и эффективное информационное сопровождение деятельности субъектов противодействия терроризму по минимизации и ликвидации последствий террористического акта; информирование населения о результатах установления лиц, виновных и причастных к совершению террористических актов, и привлечении их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации);

– *международное сотрудничество в области информационного противодействия терроризму* (выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства государств – партнеров от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма, совершенствование национального законодательства государств, направленного на повышение социальной ответственности и этики средств массовой информации, блокирующего их деструктивную деятельность)¹.

Направления реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму позволяют выделить ее объекты, которыми являются носители террористической идеологии – лица и организации, заинтересованные в использовании компонентов информационной сферы для организации террористической деятельности, расширения своей пособнической базы разработки и распространения идеологии терроризма, а также подпавшие под их влияние и действующие по ее распространению или в соответствии с ее призывами и целевыми установками.

Субъектами реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организа-

¹ Бондуrowsкий В. В., Сидненко Г. Ф. Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере борьбы с международным терроризмом и трансграничной преступностью: состояние и направления совершенствования // Международный научно-аналитический журнал МПА СНГ «Диалог: политика, право, экономика». 2017. № 1 (4). С.67-74.

ции и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий¹.

В настоящем исследовании автор полагает возможным в качестве еще одной особенности государственной политики в области информационного противодействия терроризму выделить роль и место субъектов ее реализации по следующим уровням: ответственность, участие (содействие) и обеспечение.

На уровне ответственности особое место среди субъектов государственной политики в области информационного противодействия терроризму занимает государство. Это обусловлено его специфической ролью в обеспечении функционирования политической системы общества. Во-первых, будучи политико-территориальной суверенной организацией публичной власти, «способной делать свои веления обязательными для населения всей страны»², государство является гарантом обеспечения защищенности личности, общества и государства от пропаганды терроризма и иных форм экстремизма. Во-вторых, в обществе с рыночной экономикой и демократическим режимом, базирующемся на умеренных идеологиях, государство осуществляет функцию предоставления и обеспечения гражданам условий для реализации своих прав и свобод³. Наконец, в-третьих, осуществление функций публичной власти государством происходит под руководством субъекта политики, обладающего этой властью⁴.

Государство как субъект решения стоящих перед ним политических задач в установленных законом рамках обладает правом использования государственного аппарата и привлечения ресурсов

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.

² Алексеев А. А. Государство и право., М., Юридическая литература, 1994, С.30.

³ Венгеров А. Б. Теория государства и права., М., Юриспруденция, 2000, С.157.

⁴ Под субъектом, обладающим публичной властью, понимается социально активная сила (лицо, политическая партия, общественное объединение), получившая право на использование публичной власти.

общества для разрешения наиболее острых проблем информационного противодействия терроризму. Главным инициатором и координатором работы по формированию и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму от имени Российской Федерации должны выступать Президент Российской Федерации и Национальный антитеррористический комитет соответственно, в рамках возложенных на них полномочий¹. Решение задач государственной политики возлагается на федеральные органы исполнительной власти, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и органы местного самоуправления, в пределах их компетенции. Созданная система интегрирует усилия органов власти как по вертикали – от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, задействуя возможности министерств и ведомств силового и т.н. «гражданского» блоков. При этом ведущая роль в реализации профилактических мероприятий в области информационного противодействия терроризму возлагается на органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, спорта и воспитания молодежи.

К реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму *на уровне участия (содействия)* в качестве субъектов привлекаются граждане Российской Федерации и институты гражданского общества², которые играют

¹ Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»// Рос.газ. 2006. № 34.

² Под гражданским обществом в монографии понимается совокупность развитых на принципах равенства, свободы и демократии экономических, культурных, правовых и политических отношений, взаимодействующих с государством на основе норм права и морально-нравственных принципов, а под институтами гражданского общества – общественные и религиозные объединения, национально-культурные автономии, научное и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации, деятельность которых направлена на объединение интересов граждан, общества и государства, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, развития социально-значимых инициатив. Данные структуры наиболее активно реагируют на происходящие в обществе изменения и заинтересованы в успешном информационном противодействии терроризму.

активную роль в формировании и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму в Российской Федерации и выполняют различные функции в сфере противодействия его идеологии, т.е. участвуют: в процессе согласования интересов различных этнических, конфессиональных и иных социальных групп; в выявлении, предупреждении и оценке террористических угроз; в осуществлении информационно-пропагандистского воздействия на носителей террористических угроз в целях побуждения их к отказу от антиобщественной деятельности, переориентации их установок на социально-позитивные; противодействуют террористическим угрозам путем самостоятельного или совместного с государственными институтами принятия соответствующих мер в данной сфере (поддержание общественного порядка, проведение общественных расследований по тем или иным террористическим проявлениям и др.)¹.

Применительно к проблематике проводимого исследования автор полагает целесообразным конкретизировать роль и место конкретных институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму:

а) общественные объединения в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»² могут создаваться в следующих организационно-правовых формах: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия. Статья 27 данного закона указывает, что для осуществления уставных целей общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право: участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни; вносить предложения в органы государственной власти.

¹Концептуальные основы обеспечения государственной безопасности Российской Федерации / Академия ФСБ России. М., 2011. Ч. II. С. 237.

²Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

Права данного института гражданского общества могут быть направлены на подготовку и проведение общественными объединениями митингов, пикетирования, флешмобов, издательской деятельности, в т.ч. в целях формирования антитеррористического общественного мнения, а также для разъяснения государственной политики информационного противодействия терроризму и др. ;

б) религиозные объединения в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ могут создаваться в организационно-правовых формах религиозных организаций и религиозных групп. Согласно п. 2 ст. 18 закона, религиозная организация обладает правом: создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации. В свою очередь в соответствии с п. 3 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» государство оказывает содействие деятельности религиозных организаций, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий. С учетом этого органы государственной власти при реализации государственной политики могут задействовать средства массовой информации, учрежденные религиозными организациями, в интересах противодействия деструктивным религиозным течениям, в т.ч. проповедующим идеологию насилия, а также привлекать религиозные объединения для информационно-пропагандистских мероприятий;

в) национально-культурные автономии, под которыми в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»² понимается форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности. Ст. 4 закона указывает, что национально-культурная автономия имеет право: получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления; обращаться в органы законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.

национально-культурные интересы; создавать средства массовой информации; следовать национальным традициям и обычаям; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры; участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций. В связи с этим органы государственной власти, сотрудничая с национально-культурными автономиями в интересах информационного противодействия терроризму, могут: совместно осуществлять продвижение правовых инициатив через органы законодательной и исполнительной власти; привлекать учрежденные национально-культурными автономиями средства массовой информации в целях противодействия террористической идеологии; задействовать возможности образовательных и научных учреждений, созданных национально-культурными автономиями, для подготовки и реализации профилактических мероприятий, а также осуществления экспертно-консультативной деятельности.

г) политические партии, которые, согласно Федеральному закону Российской Федерации «О политических партиях»,¹ представляют собой общественные объединения, созданные в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Статья 4 Федерального закона «О политических партиях» гласит, что основными целями политической партии являются: формирование общественного мнения; политическое образование и воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти; выдвижение кандидатов (списков кандидатов) на выборах Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации),

¹ Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, Собрание законодательства РФ от 16 июля 2001 г., № 29, ст.2950.

в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборных должностных лиц местного самоуправления и в представительные органы муниципальных образований, участие в указанных выборах, а также в работе избранных органов.

С учетом трех первых задач представляется обоснованным мнение политолога А. Перенджиева, согласно которому политические партии должны активно участвовать в проведении антитеррористической политики путем осуществления деятельности по обеспечению стабильности политической системы, формированию антитеррористического сознания, противодействию идеологии террористов и экстремистов. При этом под антитеррористическим сознанием А. Перенджиев предлагает понимать часть политического сознания граждан по неприятию идеологии террористов и негативному отношению к террористической деятельности¹.

Автор полагает, что в рамках предоставленных полномочий политические партии, являясь элементом политической системы, должны быть не только помощниками федеральных органов исполнительной власти в общенациональной борьбе с терроризмом, но обязаны активно участвовать в формировании в стране эффективной антитеррористической политики.

д) средства массовой информации, которые, являясь неотъемлемым элементом гражданского общества, также участвуют в профилактической деятельности. Именно средства массовой информации объективно обладают самыми оперативными и масштабными возможностями по оказанию информационно-психологического воздействия на каждого человека. И вопрос о том, каков будет вектор этого влияния, весьма актуален. Учитывая неоднородность нашего общества, которое объективно и не может быть однородным в стране, где проживают представители 193 наций и народностей со своими уникальными традициями, носители 255 языков, в стране, расположенной на перекрестке западной и восточной цивилизаций,

¹ См.: Перенджиев А. О необходимости повышения роли политических партий в сфере противодействия терроризму.// Интернет-портал «Информационное агентство «Оружие России» URL: <http://www/arms-expo.ru/news/politics-and-society/o-neobhodimosti-povisheniy-roly-politicheskikh-partiy>. (дата обращения : 22.12.2014).

российским обществом и рядовыми гражданами России предъявлялись и предъявляются особые требования к деятельности средств массовой информации.

В этих условиях средства массовой информации должны стать эффективным инструментом противодействия активности террористов в информационной сфере. При этом необходимо четко разделять как в теории, так и на практике роль и место в информационном противодействии терроризму государственных и негосударственных средств массовой информации. Активное и объективное освещение хода реализации государственной политики, отстаивание позиции органов власти, осуществление антитеррористической пропаганды – вот основные задачи государственных средств массовой информации в контексте достижения поставленных государством целей.

Обращаясь к негосударственным средствам массовой информации, необходимо четко понимать, что качество работы каждого из них зависит в первую очередь от того, какую этическую, нравственную, политическую позицию занимают сами журналисты. Негативный опыт тенденциозного освещения террористического акта на Дубровке в г. Москве, другие факты погони за сенсацией в ущерб безопасности граждан свидетельствуют, что средства массовой информации – это ключевой инструмент формирования общественного мнения. И поэтому важным направлением в деятельности журналистов должна стать работа по дискредитации в обществе террористических и экстремистских идей и организаций. Нужно работать на создание обстановки нетерпимости к любым проявлениям террора, политического или религиозного экстремизма. Необходимо способствовать распространению сведений, раскрывающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций. Журналисты – это люди, от которых зависят взгляды и настроение десятков миллионов читателей. На работниках средств массовой информации лежит огромная ответственность. Их главная задача заключается и в том, чтобы развенчать, дискредитировать террористическую деятельность, разгромить и уничтожить идеологию терроризма¹.

¹ Торшин А. П. Роль средств массовой информации в профилактике терроризма.// Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении тер-

По мнению автора, в современных условиях целесообразно сосредоточить внимание журналистского сообщества на обсуждении этических принципов деятельности прессы. Уровень и качество освещения в средствах массовой информации последствий терактов, борьбы с терроризмом напрямую зависят от профессионального самосознания журналистов. В связи с этим можно вспомнить о том, что еще в 1994 году Конгрессом журналистов России был одобрен Кодекс профессиональной этики российского журналиста¹. В этом документе декларируется, что противодействие экстремизму относится к числу прямых профессиональных обязанностей журналиста. В Российской Федерации официально зарегистрировано более 88 тысяч средств массовой информации². И абсолютное большинство из них – более 90% – это негосударственные средства массовой информации. Поэтому государство не в состоянии взять под свой полный контроль деятельность российских средств массовой информации и интернет-ресурсов.

Российское законодательство, регулирующие деятельность средств массовой информации, соответствует нормам международного права. В законе о средствах массовой информации прямо говорится о недопустимости распространения материалов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Запрещается публиковать в средствах массовой информации сведения, распространение которых может препятствовать проведению контртеррористических операций³.

ролизма. М., 14-15 октября 2013 г., Издательский центр РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, С.11.

¹ Одобрен 23 июня 1994 года URL: <http://www.ruj.ru/about/codex.htm> (дата обращения: 4.04.2018 г.).

² По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на 30.09.2013 г. в Перечне наименований зарегистрированных СМИ содержатся данные о 88 378 СМИ. URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/media/> (дата обращения: 4.04.2018 г.).

³ Данные положения содержатся в статье 4 «Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации» закона №2124-1 «О средствах мас-

На уровне обеспечения реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются: к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности; к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования; к выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в сети Интернет; к мониторингу общественных настроений и т.п.

Таким образом, проведенное исследование государственной политики в области информационного противодействия терроризму позволило разработать ее авторское определение, выделить основные особенности, обусловленные содержанием предметной области политики, спецификой субъектов ее реализации, а также направлениями и задачами их политической деятельности.

Результаты исследования использованы автором при разработке авторского варианта Основ государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму (см. Приложение № 2).

2.3. Методология оценки результативности реагирования субъектов государственной политики в области информационного противодействия терроризму на новые вызовы и угрозы в информационной сфере

Наличие проекта или концепции государственной политики с разработанной системой целей и задач, проблем и способов их преодоления предусматривает обязательную оценку результативности ее реализации. По мнению автора, методологический аспект решения этой задачи предполагает определение сути и содержания таких понятий, как оценка и результативность реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, а также установление общих показателей и критериев, на основе которых можно конкретно оценивать (измерять или прогнозировать) эту результативность при разработке и принятии решений в области информационного противодействия терроризму. В силу специфичности содержания государственной политики в области информационного противодействия терроризму традиционные практики диагностики по выявлению результативности ее реализации использованы быть не могут. Неприемлемы и традиционные критерии и показатели, которые применяются как индикаторы по выявлению эффективности работы системы (например, при оценке работы предприятия или оценке действия определенных нормативно-правовых актов в том или ином регионе)¹.

В теории государственного управления принято выделять несколько подходов к понятиям эффективности и результативности, их соотношению. Классическая школа государственного управления (М.Вебер, В.Вильсон, супруги Гилбрет, Г.Форд, Х.Хэтзуэй), сложившаяся на рубеже XIX-XX вв., полагала, что эффективность государственного управления определяется возможностями органов государственной власти реагировать на факторы воздействия внешней среды, сохраняя при этом стабильность и устойчивость политической системы. «Школа человеческих отношений» (Г. Мюнстерберг, Э. Мэйо, Г. Саймон, А. Райс, Д. Мак-Грегор, А. Маслоу), зародив-

¹ Сидненко Г. Ф. Научные подходы к оценке эффективности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму // Современное право. 2015. № 5. С. 114-118.

шаяся в 20-30-е гг. прошлого столетия и явившаяся предшественницей бихевиоризма, стала обращать внимание на психологический и человеческий факторы управления.

Работающие над данной проблематикой современные российские ученые предлагают различные варианты ее решения. Рассматриваются возможности использования для оценки результативности мероприятий по информационному противодействию терроризму метода аналитического моделирования, предусматривающего, в том числе, построение функции-модели мероприятий по обеспечению защиты информации от угроз террористического характера¹. Другой метод основан на построении дискретных моделей системы государственного управления, террористических угроз и системы оценки эффективного информационного противодействия терроризму².

Указанные обстоятельства позволяют предположить, что на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствуют единые научные подходы к оценке эффективности и результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму³. Не разработаны критерии оценки, специфические для государственной политики именно данной модальности, с ориентацией на социально-психологическую составляющую того результата, для получения которого государство и общество сформировали и реализуют политику в области информационного противодействия терроризму.

Автор полагает, что важнейшей методологической основой решения указанных проблем является обоснованное профессором А.И. Поздняковым⁴ предложение использовать для оценки результа-

¹ Зарубин С. В. К вопросу об оценке эффективности мероприятий по противодействию информационному терроризму//Вестник Воронежского института МВД России, 2008, № 4, С. 118-122.

² Котенко В. В. Стратегия оценки эффективности информационного противодействия угрозам терроризма// Информационное противодействие угрозам терроризма, 2010, № 14, С.4-9.

³ Методология оценки уровня национальной безопасности и ее видов//Общая теория национальной безопасности, М.: РАГС, 202, С.252-268.

⁴ Поздняков А.И. Критерии оценки эффективности обеспечения национальной безопасности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. 2010, № 17. С. 57-71.

тов деятельности по обеспечению безопасности системный подход, применительно к рассматриваемой проблематике опирающийся на утверждение, что результат деятельности в широком смысле – это вся конечная ситуация, финальные состояния всех элементов деятельности. В более узком смысле – это воплощенная цель, т.е. желаемое состояние, свойства объекта деятельности, для получения которых деятельность собственно и предпринималась. Следуя подходу А.И. Позднякова в настоящем исследовании, предлагается рассмотреть результативность государственной политики в области информационного противодействия терроризму с опорой на положения Указа Президента Российской Федерации «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 года № 684.

По мнению автора, для решения поставленной задачи необходимо использование научно обоснованных дефиниций терминов, применяемых при исследовании проблем разработки критериев оценки результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму. Прежде всего под «реализацией» предлагается понимать осуществление государственной политики в режиме функциональных исполнений, т.е. принятие решений и совершение действий, нацеленных на достижение целей государственной политики, контроль над исполнением этих мер, оценку полученного эффекта и корректировку государственной политики в режиме обратной связи. Иными словами, реализация государственной политики в области информационного противодействия терроризму – это пространство деятельности государства от осознания потребностей и определения целей до достижения результата по публично объявленным целям.

Под оценкой результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму предлагается понимать определение степени достижения ее цели и качества решения основных задач.

Оценивание государственной политики в области информационного противодействия терроризму осуществляется уполномоченным на это органом (Национальный антитеррористический ко-

митет и его аппарат)¹ или политическим лидером (Президент Российской Федерации)² на основе анализа результатов мониторинга состояния реализации государственной политики, экспертной оценки и специальных исследований, а также информационно-аналитических материалов о результатах информационного противодействия терроризму, представленных федеральными органами исполнительной власти и антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации.

В процессе реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму используются политические, социально-экономические, информационно-пропагандистские, образовательные методы, а также методы оперативно-розыскной деятельности, имеющие приоритетное значение для снижения уровня и масштаба не только непосредственно террористических, но прежде всего информационных угроз по отношению к гражданам, различным группам населения и государству в целом. Они призваны: оказывать целенаправленное воздействие на экономические, политические, социальные, национальные и конфессиональные процессы, предупреждая масштабные общественные конфликты и, как следствие, террористические проявления; ограждать от террористических устремлений граждан; предупреждать формирование террористических намерений; затруднять действия тех, кто направленно транслирует информацию, связанную с героизацией террористической деятельности (средства массовой информации, интернет).

Каждый элемент государственной политики имеет свои специфические особенности, но главными в отношении информационного противодействия терроризму являются функции, которые системообразующие структуры делегируют адресно – каждому элементу политики. Функции в данном контексте рассматриваются как «обя-

¹ См.: Положение о Национальном антитеррористическом комитете, утв. Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116, «Российская Газета», федеральный выпуск № 4000, 17.02.2006.

² См.: Статья 5 Федерального закона РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ, «Российская Газета», федеральный выпуск № 4014, 10.03.2006.

занность, круг деятельности»¹ элемента государственной политики по реализации поставленной задачи, «работа, производимая органом для достижения определенной цели или реализации определенных ценностей». Каждая функция имеет определенные показатели – «данные, по которым можно судить о развитии, ходе, свойствах и качествах чего-то, данные о специфике реализации чего-либо»², которые свидетельствуют о том, что она реализуется. Показатели традиционно рассматривают как высокие или низкие.

Различные элементы государственной политики информационно-противодействия терроризму имеют разные функции и, следовательно, разные показатели результативности своей деятельности, которые для субъектов, ответственных за реализацию государственной политики, могут быть количественными или качественными. Разработку таких показателей целесообразно осуществлять отдельно для антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и для каждого федерального органа исполнительной власти в соответствии с их компетенцией, определенной Положением об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» и иными нормативно-правовыми актами.

В свою очередь для оценки результативности деятельности субъектов, которые участвуют в реализации государственной политики, а также содействуют ее реализации, возможно использование *слобоформализуемых* или *неформализуемых* показателей. Представляется, что перечень показателей результативности реализации государственной политики может разрабатываться аппаратом Национального антитеррористического комитета во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и утверждаться Председателем НАК.

¹ Философская энциклопедия, в 5-ти томах, М., изд-во «Советская энциклопедия», 1960–1970.

² Там же.

Показатели результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму субъектами ответственности представляется возможным условно разделить на общие (для всех) и частные (для антитеррористических комиссий или конкретных органов власти).

В качестве общих количественных показателей представляется возможным рассматривать: количество проведенных антитеррористических профилактических мероприятий в информационной сфере; количество задач государственной политики, при решении которых субъект выступает головным исполнителем и (или) соисполнителем; количество реализованных инициатив, направленных на совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих повышению результативности реализации государственной политики, и др.

Частными количественными показателями могут выступать следующие.

Для антитеррористических комиссий: количество проведенных заседаний и рассмотренных на них вопросов по проблематике информационного противодействия терроризму; число граждан, отказавшихся от противоправной (террористической и экстремистской) деятельности; граждан, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных организациях и адаптированных для работы на территории нашей страны (опираясь на традиционные для России течения ислама).

Для Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: количество заблокированных ресурсов и удаленных информационных материалов террористического или экстремистского содержания.

Для Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел России: количество склоненных к отказу от противоправной деятельности главарей и участников бандгрупп и их пособников; иностранных эмиссаров и наемников; лиц, распространяющих террористическую идеологию; граждан, склоненных к отказу от противоправной деятельности, раскаянию и участию в профилактических мероприятиях (как на территории России, так и за рубежом).

Для Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать): количество проектов, которым оказана государ-

ственная поддержка, объем их финансирования; проведенных межведомственных учебно-практических курсов.

Для Федеральной службы исполнения наказаний России: число поставленных на профилактический учет лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии терроризма; выявленных заключенных, распространяющих террористическую идеологию в учреждениях уголовно-исполнительной системы; проведенных индивидуальных профилактических мероприятий; созданных информационных массивов, пропагандирующих общечеловеческие ценности традиционных религий.

Для Федеральной службы охраны России: объем и количество информационных материалов о наличии террористических угроз в информационной сфере, доложенных руководству страны.

В качестве общих качественных показателей предлагается рассматривать:

- уровень и результаты взаимодействия субъектов реализации государственной политики;
- уровень задействования институтов гражданского общества в реализации государственной политики;
- степень исполнения разрабатываемых в целях реализации государственной политики планов и программ;
- степень достижения поставленных целей при решении задач государственной политики;
- соответствие мероприятий по реализации государственной политики ее цели и задачам;
- результаты работы структур, формируемых субъектами реализации политики в целях решения ее задач;
- уровень профессиональной подготовки должностных лиц субъектов, ответственных за реализацию государственной политики в области информационного противодействия терроризму;
- результативность реагирования общегосударственной системы информационного противодействия терроризму на вновь возникающие угрозы;
- уровень радикализации различных групп населения, как в целом по стране, так и в отдельных регионах;
- удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод от террористических посягательств в информационной сфере;

– вектор направленности общественного мнения по отношению к органам власти, социально-экономической и политической обстановке в стране и регионе, результативности мероприятий в сфере информационного противодействия терроризму;

– уровень террористической активности в информационной сфере, степень ее влияния на морально-психологическое состояние населения;

– величина снижения вероятности (риска) нанесения ущерба интересам личности, общества и государства в информационной сфере вследствие реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму.

Частными качественными показателями могут являться:

Для антитеррористических комиссий: характеристика проведенных заседаний (какие вопросы информационного противодействия терроризму обсуждались, их своевременность, актуальность, статус заседания (очередное или внеочередное), наличие приглашенных лиц, качество итогового документа и т.п.); результаты проводимого мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, их использование при организации антитеррористических мероприятий в информационной сфере; наличие и результаты адаптации лиц, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях, к современной религиозной ситуации в стране; результаты работы экспертных советов, сформированных для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма.

Для ФСБ и МВД России: уровень взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб с антитеррористическими комиссиями по линии информационного противодействия терроризму; наличие и степень научной обоснованности предложений о совершенствовании системы реализации государственной политики.

Для Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства культуры России: характеристика научного уровня проведенных «круглых столов», семинаров, конференций, иных мероприятий (их соответствие уровню мировой и отечественной науки, целям и задачам информационного противодействия терроризму, принятые решения, сформулированные рекомендации, состав аудитории, участие авторитетных представителей науки, культуры и (или) органов власти и т.д.).

Оценка результативности государственной политики в области информационного противодействия терроризму по неформализованным показателям может проводиться исходя из ее основных функций, поскольку выделить частные показатели каждого компонента в качестве общих невозможно в силу различных функций, задач, видов деятельности. При этом в качестве основных функций государственной политики представляется возможным выделить следующие:

– политические: нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму;

– социальные и экономические: оздоровление социально-экономической ситуации в отдельных регионах и выравнивание уровня развития регионов, сокращение маргинализации населения, уменьшение имущественной дифференциации, обеспечение социальной защиты населения;

– правовые: формирование и реализация нормативно-правовой базы в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму, отвечающей современной обстановке;

– информационно-пропагандистские: разъяснение сущности и опасности терроризма, оказание воздействия на граждан (групп граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму, формирование антитеррористического сознания;

– культурно-образовательные: формирование социально значимых ценностей в обществе и воспитание толерантности;

– организационные: совершенствование государственной политики путем вовлечения новых субъектов с усилением деятельности существующих, оптимизация их деятельности, исключая дублирование.

Исходя из указанных функций показатели результативности должны формироваться таким образом, чтобы отражать основные, существенные характеристики реализации государственной политики, непосредственно связанные с общей целью информационного противодействия терроризму. В связи с этим предлагается разработку *неформализованных показателей* и методику их применения для оценки результативности реализации государственной политики

осуществлять с опорой на методологию аксиологической теории безопасности¹.

В настоящем исследовании мы уже определили, что в области информационного противодействия терроризму под ущербом представляется возможным понимать негативное изменение общественного, группового и индивидуального сознания как духовных ценностей Российской Федерации², имеющее в качестве причины использование компонентов информационной сферы. Иными словами, этот ущерб есть отрицательное, негативное изменение террористами и их пособниками морально-психологического состояния страны (интегральной характеристики общественного сознания в целом, группового сознания и социальных представлений целевых аудиторий, индивидуального сознания физических лиц), которое, безусловно, значимо (ценно) для нашей страны.

С учетом изложенного в качестве неформализованных показателей оценки результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму предлагается использовать следующие параметры:

величина ущерба морально-психологическому состоянию (общества в целом, социальных групп и целевых аудиторий, индивидов или физических лиц);

вероятность (риск) ущерба морально-психологическому состоянию;

величина предотвращенного ущерба морально-психологическому состоянию³;

¹ Основы теории национальной безопасности: учебное пособие / Гусаим В.Г., Поздняков А.И., Шевцов В.С.; под общ. ред. Позднякова А.И. – М., 2013. – 258с.

² В настоящей монографии понятие ценностей отражает специфические социальные характеристики, свойства материальных и духовных объектов, вытекающие из их положительной или отрицательной значимости для субъекта, из их способности порождать или удовлетворять материальные и духовные потребности социального субъекта (человека, группы людей, общества).

³ Предотвращенный ущерб – абсолютное или относительное снижение величины ущерба вследствие функционирования системы информационного противодействия терроризму.

снижение вероятности (риска) ущерба морально-психологическому состоянию¹.

Оценку изменений морально-психологического состояния можно проводить на основе апробированных методик, используемых в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Представляется, что с учетом иерархии построения общегосударственной системы информационного противодействия терроризму определение и оценку указанных выше показателей целесообразно осуществлять по следующим уровням: нижний – муниципальное образование (район, населенный пункт); средний – субъект Российской Федерации; верхний – Российская Федерация.

Оценка ущерба морально-психологическому состоянию как национальной духовной ценности должна быть получена с помощью подходов и методов, согласованных с федеральными органами исполнительной власти, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета. В силу этого для решения задач оценки результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму автор предлагает использовать три взаимодополняющих подхода: оценка результативности на основе анализа статистических данных, экспертный и социологический опросы по оценке результативности.

Суть оценки эффективности на основе анализа статистических данных заключается в сопоставлении эффекта, достигнутого в ходе реализации государственной политики к его «идеальному» (максимально возможному) результату. Достигнутый эффект вычисляется по каждому региону и по стране в целом. Основные назначения экспертного метода: выявление наиболее существенных, сложных аспектов исследуемой проблемы, повышение надежности, обоснование оценок, выводов и практических рекомендаций благодаря использованию знаний и опыта экспертов. Актуальность проведения социологического опроса по оценке результативности реализации государственной политики определяется возможностью получения объективной информации от широких слоев населения, в первую очередь молодежи как целевого объекта воздействия, уточнения и

¹ Предотвращенный риск – абсолютное или относительное снижение вероятности ущерба вследствие функционирования системы информационного противодействия терроризму.

повышения объективности оценок результативности, полученных методами анализа статистических данных и экспертного опроса, выявления мнения граждан России о причинах, каналах распространения идеологии терроризма в России, уяснения степени информированности молодежи о проблематике информационного противодействия терроризму.

Оценивание государственной политики осуществляется в двух измерениях: как техническое измерение эффективности, качества, результативности государственной политики и как оценивание политическое, которое осуществляет в первую очередь общество. В качестве технологии оценки результативности деятельности отдельных элементов (субъектов) реализации государственной политики и всей политики в целом предлагается использовать мониторинг, представляющий собой систему непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере информационного противодействия терроризму. Объектом мониторинга, который может осуществлять аппарат Национального антитеррористического комитета, являются факторы, явления и процессы, определяющие степень защищенности личности, общества и государства от террористических угроз в информационной сфере, а также деятельность по реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму. Методическую основу мониторинга могут сформировать Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций¹ и Методика оценки морально-психологического состояния военнослужащих ВС РФ (в мирное время).

Мониторинг включает в себя комплекс диагностических процедур, который должен не просто выявить, в какой степени каждая структура государственной политики в области информационного противодействия терроризму реализует задачи, на нее возложенные

¹ См.: Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций (утв. МЧС России 1 декабря 2004 г., согласована Минздравсоцразвития России, Минобрнауки России, МПР России, Минпромэнерго России, Минтранс России, Ростроем, Росатомом, Ростехнадзором, РАН).

государством, но и выделить наиболее уязвимые элементы в ее функционировании. В рассматриваемый комплекс входят: сбор, обработка и анализ информации о ходе реализации государственной политики; анализ реализации документов стратегического планирования в сфере информационного противодействия терроризму; прогнозирование, выявление и анализ террористических угроз в информационной сфере, проработка возможных вариантов реагирования на них; информирование Президента Российской Федерации и Председателя Национального антитеррористического комитета о результатах оценки результативности реализации государственной политики.

Оценивание государственной политики в области информационного противодействия терроризму может и должно производиться в процессе мониторинга как акт соотнесения полученных данных с исходными целевыми установками. При этом шаг оценивания, его частота могут быть практически любыми, но, как правило, должны соотноситься с запрограммированными фазами реализации политики. В случае введения в Российской Федерации повышенных уровней террористической опасности¹, когда ситуация может меняться очень быстро, необходимо держать «руку на пульсе» происходящих событий и производить оценивание гораздо чаще. Таким образом, оценивание может осуществляться в двух режимах: простом, политическом, дающем оценку конечному итоговому результату, и в комплексном, техническом режиме, который предусматривает всеобъемлющую оценку эффективности политики, учет как достижения генеральной цели – успешности в защите морально-психологического состояния населения страны от информационно-психологического воздействия со стороны террористов, так и решения множества задач и операционных целей, которые в своей совокупности составляют проблемно-управленческое древо.

В процессе проведения мониторинга самая главная проблема состоит в ценности и полноте представляемой информации. Источни-

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», URL: <http://www.nac.gov./content/3918.html> (дата обращения: 08.03.2018).

ками такой информации, поступающей в Национальный антитеррористический комитет и его аппарат, могут выступать федеральные органы исполнительной власти, руководители которых входят в состав НАК, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации, органы местного самоуправления и их антитеррористические комиссии, образовательные организации, а также институты гражданского общества. При этом объем и качество поступающей информации требуют наличия современной системы информационно-аналитической поддержки деятельности субъектов реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму. Данная система должна эффективно осуществлять сбор, хранение, обработку, передачу и представление информации из различных источников, а также выполнять функции: базы (банка, библиотеки) данных и знаний, необходимых ему для принятия решений (планирования деятельности); справочной и экспертной системы; моделирующего и обучающего комплекса; автоматизированного рабочего места.

Экспертная оценка степени достижения установленных показателей результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму осуществляется аппаратом Национального антитеррористического комитета с задействованием возможностей межведомственных экспертно-консультативных групп. Для проведения экспертного оценивания показателей реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму может привлекаться экспертно-консультативная группа по противодействию идеологии терроризма под руководством заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В своей работе экспертно-консультативные группы могут использовать информационные материалы, полученные в результате:

- социологических исследований по изучению мнения граждан об эффективности проводимых субъектами информационного противодействия терроризму мероприятий, об их позитивном или негативном отношении к терроризму, распространению его идеологии, фактам совершения преступлений террористической направленности;

- экспертных опросов представителей федеральных органов исполнительной власти и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации;

– изучения активности участников групп (сообществ) социальных сетей, иных ресурсов сети Интернет, посвященных информационному противодействию терроризму;

– определения степени гражданской активности населения (митинги, конференции, собрания) в сфере информационного противодействия терроризму;

– отслеживания количества публикаций материалов террористической и антитеррористической направленности в средствах массовой информации, сети Интернет, их динамики и соотношения.

Проведенный анализ научных подходов к пониманию результативности реализации государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму позволил определить такие понятия, как «реализация государственной политики» и «оценка результативности ее реализации». Определены субъекты оценивания результативности реализации государственной политики в рассматриваемой области, технология их деятельности, разработаны показатели и критерии оценивания результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму по формализуемым и слабоформализуемым основаниям.

По результатам проведенного политологического анализа государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Особенности государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму являются: предметная область реализации политики, в качестве которой выступает информационная сфера; детерминанты политики, обусловленные возрастанием террористических угроз в информационной сфере; роль и место субъектов информационного противодействия терроризму в достижении поставленной цели, а также направления реализации государственной политики.

2. Под реализацией государственной политики в области информационного противодействия терроризму предлагается понимать пространство деятельности ее субъектов от определения целей до достижения результата по публично объявленным целям.

3. Оценивание результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму

осуществляется уполномоченным на это органом и представляет собой определение степени достижения ее цели и качества решения основных задач и должно производиться в процессе мониторинга как акт соотнесения полученных данных с исходными целевыми установками.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Исследование направлений и проблем совершенствования государственной политики в области информационного противодействия терроризму имеет целью выявление положительного опыта информационного противодействия терроризму и выработку предложений по совершенствованию организационных основ рассматриваемой деятельности.

3.1. Отечественные и зарубежные подходы к политике информационного противодействия терроризму: компаративный анализ

Острота террористических угроз в информационной сфере диктует необходимость объединения усилий всех без исключения государств и мировой общественности для реализации адекватных мер информационного противодействия терроризму. В обновленной Концепции внешней политики России, утвержденной Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 года¹ в качестве одной из ключевых характеристик современного этапа мирового развития отмечается усиление угрозы международного терроризма. Навязываемые извне идеологические ценности и рецепты модернизации политической системы государства усилили негативную реакцию общества на вызовы современности. Эти тенденции используются экстремистскими силами, которые, опираясь, в частности, на искаженное толкование религиозных ценностей, призывают к применению насильственных методов для достижения своих целей в политическом, межнациональном и межрелигиозном соперничестве. Указанные глобальные вызовы требуют адекватного ответа со стороны международного сообщества, его солидарных усилий при центральной координирующей роли ООН и с учетом объективной вза-

¹ Концепция внешней политики России (утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года № 640). Собр. зак-ва РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.

имосвязанности вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и защиты прав человека.

Использование сравнительного (компаративного) метода политологии¹ применительно к исследуемой проблематике имеет целью изучение моделей и практик формирования и реализации национальных политик информационного противодействия терроризму, а также определение возможностей использования выявленных прогрессивных подходов для научного обоснования сущности и содержания государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму. В качестве основных этапов компаративного исследования² представляется важным выделить: исследование правовых основ формирования национальных политик информационного противодействия терроризму; выделение субъектов информационного противодействия, стоящих перед ними целей и задач; изучение положительного опыта политической деятельности в области информационного противодействия терроризму, прежде всего на направлении профилактической работы; выявление угроз безопасности Российской Федерации, обусловленных различиями в подходах ведущих государств мира к целям противодействия терроризму в информационной сфере; выработка предложений по совершенствованию международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия терроризму в глобальном информационном пространстве.

Результаты проведенного анализа правовых основ формирования политик информационного противодействия терроризму в Российской Федерации и зарубежных странах свидетельствуют о наличии общности подходов к выбору источника их формирования в виде национального права, закрепленного в конституциях и конституционных законах. На международной арене - члены ООН руководствуются положениями принятой Гене-

¹ Сравнительный (компаративный) метод заключается в сопоставлении двух (или более) политических объектов. См.: Штанько М. А. Компаративный анализ как междисциплинарный метод исследований в современной западной историографии. // Грамота. № 9 (23). 2012. С. 210-213.

² Зиброва Г.П., Тарандо Е.Е. Сравнительные исследования в социальных и гуманитарных науках: методология и история. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Том IV. № 3. С. 171-176.

ральной Ассамблеей ООН в 2006 году Глобальной контртеррористической стратегии ООН¹, а также резолюциями Совета Безопасности ООН 1373, 1624 и 2178. При этом с учетом специфики политической деятельности в области информационного противодействия терроризму для конкретизации ее содержания и обеспечения практической направленности отдельными государствами и группами государств разрабатываются подзаконные правовые акты, комплексные планы и программы.

Так, среди основополагающих антитеррористических актов США следует выделить Акт об объединении и укреплении Америки путем предоставления надлежащих средств, необходимых для перехвата информации и воспрепятствования терроризму (Акт США о патриотизме, 2001 г.), Закон «О предоставлении дополнительных полномочий спецслужбам в сфере борьбы с терроризмом» (2001 г.), Исполнительную директиву президента № 62 (1998 г.)². Европейский Союз в ноябре 2005 г. принял собственную Контртеррористическую стратегию³. После нападения исламистов на редакцию французского сатирического журнала *Charlie Hebdo* в январе 2015 г. Парламентом Великобритании в ускоренном режиме был принят седьмой по счету пакет антитеррористических мер – закон «О борьбе с терроризмом и обеспечении безопасности»⁴.

На 30-м заседании Совета министров внутренних дел стран – членов Лиги арабских государств, прошедшем 13 марта 2013 года в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), одобрен шестой трехлетний план

¹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН / Организация Объединенных Наций, 2006, URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml> (дата обращения: 24.03.2018).

² См.: Антитеррористическое законодательство США, URL: <http://www.iam.duma.gov.ru/node/8/4398/14156.html> (дата обращения: 05.04.2015).

³ Контртеррористическая стратегия ЕС (EU Counter-terrorism Coordinator), 2005 г., URL: <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1344&lang=de> (дата обращения: 05.04.2017).

⁴ Counter-Terrorism and Security Act 2015 // The National Archives. 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 13.08.2015).

по реализации принятой в 1997 году Арабской стратегии борьбы с терроризмом¹.

В свою очередь в Китае постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей рассматривает проект первого в истории страны закона о борьбе с терроризмом, который, в том числе, обязывает все иностранные высокотехнологичные компании, желающие предоставлять свои услуги на территории Китая, передавать местному правительству ключи шифрования и методы защиты информации².

Рассмотренные правовые акты детерминируют понятие субъектов реализации политик в области информационного противодействия терроризму на международном уровне, в качестве которых выступают государства и их лидеры, которым принадлежит инициатива формирования целенаправленной антитеррористической пропаганды. На внутригосударственном уровне субъектами политической деятельности в области информационного противодействия терроризму являются уполномоченные государственные органы (специальные службы, правоохранительные органы и т.п.), на которые по предназначению возложены задачи реализации мер противодействия терроризму.

С учетом крайне высокой общественной опасности такого явления, как терроризм, в целях повышения прицельности и результативности принимаемых мер противодействия ему в ряде стран сформированы специализированные структуры для решения конкретных задач в рассматриваемой сфере. В Российской Федерации это образованный в 2006 году Национальный антитеррористический комитет, который координирует деятельность по информационному противодействию терроризму в Российской Федерации и реализует конкретные мероприятия через возможности созданного при нем Информационного центра. В масштабах Содружества Независимых Государств подобная функция возложена на Антитеррористический центр СНГ, которым в целях повышения эффективности междуна-

¹ Arab ministers discuss counter-terrorism plan // Al-Shorfa. 2013 March 11. URL: <http://al-shorfa.com> (дата обращения: 18.10.2018).

²См.: В КНР впервые рассматривают антитеррористический закон, URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/03/04/1374281.html> (дата обращения: 05.04.2015).

родного информационного взаимодействия создана и эксплуатируется межгосударственная автоматизированная информационная система – Специализированный банк данных.

В 2004 году руководители американского, британского и австралийского антитеррористических центров объявили о намерении создать единую информационную сеть, которая «позволит предотвращать акции «Аль-Каиды» и союзных с ней формирований на всей территории земного шара». В результате была создана глобальная антитеррористическая сеть, участниками которой являются: в США – Национальный контртеррористический центр, в Великобритании – Объединенный Центр анализа терроризма, в Австралии – Национальный центр распределения угроз, в Канаде – Объединенный центр распределения угроз, в Новой Зеландии – Совместная группа распределения угроз¹.

В апреле 2007 года тогда еще премьер-министр Тони Блэр представил внешнеполитическую доктрину Великобритании, где было объявлено о создании «подразделения, которое будет отвечать за разработку стратегии борьбы с идеологией «Аль-Каиды» и использованием других форм экстремистской пропаганды враждебными режимами, – структуры, получившей имя RICU (Research, Information and Communication Unit).

В целях совершенствования деятельности Евросоюза в борьбе с радикализацией населения с сентября 2011 года функционирует образованная Комиссией ЕС «Сеть предупреждения радикализации» (The Radicalization Awareness Network – RAN). Ее задачей является обмен передовым опытом, выработка рекомендаций и методик для практических работников, занятых в этой сфере. Практическая деятельность RAN осуществляется в рамках восьми рабочих групп (деятельность правоохранительных органов, предотвращение радикализации, дерадикализация, «голос» жертв терроризма, интернет и СМИ, работа в тюрьмах с заключенными и лицами, находящимися

¹ Бочарников И. В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях / Электронный научный журнал Проблемы безопасности, 2013, № 3 (21), С.11.

на испытательном сроке, медицинские программы, внутренние и внешние факторы радикализации)¹.

Особое место среди субъектов информационного противодействия терроризму занимают негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий². Безусловно, значительную часть задач информационного противодействия терроризму способно и должно решать государство, но следует признать, что оно не может и не должно безгранично вторгаться во все ниши общественной жизни. На определенном уровне подобное вторжение начинает вызывать неприятие и противодействие само по себе, даже если оно осуществляется для достижения благородных социально значимых целей. Кроме того, абсолютизация государства в противодействии терроризму в информационной сфере создает предпосылки использования ее компонентов для формирования авторитарных основ управления общественным развитием, их перерастания в тоталитаризм. Анализ отечественной и зарубежной практики показывает, что активное вовлечение институтов гражданского общества в национальную антитеррористическую систему позволит существенно повысить эффективность ее работы.

Тщательного изучения и анализа заслуживает опыт США и Евросоюза по использованию таких форм участия гражданского общества в профилактике терроризма, как: программы просвещения граждан; программы стимулирования активности граждан; программы вовлечения граждан в деятельность по охране общественного порядка и т.д.

Автор акцентирует внимание на программах просвещения граждан, являющихся эффективным механизмом профилактической работы в рамках информационного противодействия терроризму. Так, правительство, прежде чем возлагать надежды на проявление инициативы от граждан, берет на себя обязательство проинформировать

¹ Proposed policy recommendations for the high level conference. – RAN.2012.December. – URL: <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs>. (дата обращения: 28. 10.2017 г.)

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. / Рос. газ. 2009. № 198.

население о степени террористической угрозы, предпринимаемых мерах, существующих прогнозах развития ситуации и многом другом. В этих случаях обязательно проведение мониторинга и определение широты охвата различных слоев общества этой информацией, оценка населением важности и своевременности принимаемых мер и т.д.

Ориентация граждан в пространстве антитеррористической работы является одним из направлений деятельности упоминаемой выше Международной ассоциации руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующей в США. Ассоциация придерживается следующей позиции: гражданское общество должно быть напрямую вовлечено в борьбу с терроризмом, только тогда можно будет говорить о проведении действительно общенациональной контртеррористической работы. Однако для этого необходимо, чтобы в обществе было сформировано единое понимание самой сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера проводимых государством мер по борьбе с этим явлением. Важным показателем этой деятельности служит количество предотвращенных потенциально возможных угроз терактов, а также количество неправительственных организаций, принимающих участие в этой работе.

Кроме того, свои механизмы политического участия в информационном противодействии терроризму предлагают неправительственные организации широкого профиля, занимающиеся целым спектром проблем публичной политики – такие, как, например, Институт мировой политики (World policy institute) (США). Институт выступил с инициативой разработки комплекса мер, которые должны осуществляться как со стороны правительства, так и со стороны граждан. Информационно-разведывательная деятельность, по мнению разработчиков проекта, может и должна стать сферой совместной компетенции двух этих субъектов антитеррористической борьбы. При этом ведомственные структуры берут на себя контроль над закрытой информацией, а задачи граждан заключаются в: проявлении повышенной бдительности (индикатор работы системы – количество обращений граждан в полицию, ФБР, ЦРУ); демонстрации активной гражданской позиции (индикатор – выступления в СМИ, на телевидении, интернет-сайты); готовности сотрудничать с правоохранительными органами, сообщать им о подозрительных фактах.

Если в США ответственность за просвещение граждан в сфере угроз современного международного терроризма берут на себя преимущественно государственные органы, то в Израиле основную работу в этом направлении осуществляют негосударственные политические институты. Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism) – израильская общественная организация, видящая своей целью предоставление подробной информации гражданам страны относительно истории терроризма, современного положения дел, уровня угрозы, методов борьбы и принимаемых на государственном уровне решений. Организация сотрудничает с Международным академическим сообществом по противодействию терроризму (The International Counter-Terrorism Academic Community). В рамках сообщества осуществляется совместная работа израильских и приглашенных мировых экспертов над вопросами разработки новых механизмов противодействия террористической угрозе, поиска путей взаимодействия между властями и гражданами.

В Российской Федерации подобные мероприятия реализуются с момента утверждения Президентом Российской Федерации в 2008 году межведомственного Комплексного плана информационного противодействия терроризму в Российской Федерации¹ направленного на профилактику терроризма, снижение уровня радикализации населения и создание условий для устранения предпосылок к распространению террористической и экстремистской идеологии. Центральная роль в этом отводится информационно-разъяснительной работе, в которой задействованы учреждения образования, науки и культуры, общественные и религиозные организации, средства массовой информации.

Представляют интерес и реализуемые зарубежными государствами программы стимулирования активности граждан и их вовлечение в деятельность по охране общественного порядка, такие, как функционирующая в Израиле т.н. «Народная дружина» – одна из крупнейших добровольческих организаций, существующих на сегодняшний день в этой стране. Следует отметить, что появление таких институтов гражданского общества, как «Народная дру-

¹ Утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. (№ Пр-955).

жина», объясняется не только необходимостью превентивных мер в борьбе с терроризмом, имеющим в Израиле колоссальный размах, но также является и результатом проводимой в стране широкомасштабной просветительской работы (выступления по ТВ, публикации в СМИ должностных лиц, представителей общественности).

Существенное место в реализации мероприятий информационно-противодействия терроризму отводится привлечению общественных организаций к антитеррористической пропаганде. Так, INTRAC (international NGO Training and Research Centre) – Международный неправительственный центр исследований и подготовки кадров, занимающийся поддержкой неправительственных организаций и институтов гражданского общества по всему миру в сфере изучения вопросов политики, стремится укрепить роль гражданского общества в политике посредством проведения исследований и анализа его потенциала как фактора общественно-политических отношений.

«Независимая зона» (Independent sector) – одна из благотворительных организаций, являющихся площадкой для сотрудничества и кооперирования усилий множества американских (и не только) неправительственных фондов, программ и организаций. «Независимая зона» нацелена на содействие установлению мира и порядка во всех странах. Ее эксперты считают, что для полноценной и эффективной жизнедеятельности всех государственных институтов необходимо воспитание активных граждан, желающих совместными усилиями строить открытое, справедливое и здоровое общество. С таких позиций организация смотрит и на возможность содействия граждан в антитеррористической работе¹.

Во всем мире действует множество общественных молодежных организаций по профилактике терроризма (Pakistani Youth Against Terrorism, African Youth Against Terrorism (AYAT), «Youth Have a Say Against Terrorism» in fYR Macedonia, Albania, and Kosovo, etc). Организацией «Вместе за мир» («Together for peace») в Дели (Индия) проводятся кампании национального масштаба по профилактике терроризма в молодежной среде, в рамках которых проходят лекции,

¹ URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата обращения: 17.08.2017).

семинары, дни культуры, главной целью которых является укрепление демократии и развития толерантности в обществе¹.

Молодежь из Косово, Албании и Македонии объединилась в проекте «Молодежи есть что сказать против терроризма» («Youth Have a Say Against Terrorism»), поддерживаемом ЮНЕСКО, с целью укрепления атмосферы мира и толерантности, а также для предотвращения участия молодежи в террористической деятельности. Была разработана Декларация молодежи против террора, принятая во многих странах мира.

В систему противодействия терроризму в мировом сообществе включены и представители бизнеса, а также сетевых организаций смешанного типа (банки, фонды). В докладе Генерального секретаря ООН на тему «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по созданию глобальной антитеррористической стратегии» (Uniting Against Terrorism: Recommendations for a global counter-terrorism strategy) от 27 апреля 2006 г. указывается на участие: Международного валютного фонда, Всемирного банка в противодействии финансированию террористических организаций; Всемирной организации здравоохранения - в предотвращении приобретения террористами ядерных, биологических, химических и радиологических материалов и обеспечении большей подготовленности к нападениям с использованием таких материалов; Международной организации гражданской авиации, Международной морской организации, Всемирной таможенной организации в обеспечении безопасности от террористических угроз на транспорте².

Основной задачей привлечения образовательных учреждений к политической деятельности по информационному противодействию терроризму является проведение воспитательной и патриотической работы. Международная ассоциация руководителей антитеррористических ведомств (The International Counter-Terrorism Officers Association), действующая в США, одной из основных целей своей работы считает формирование в обществе единого понимания самой

¹ URL: <http://www.delhilive.com/page/nation-wide-campaign-youth-against-terrorism-violence-concluded-200901303561> (дата обращения: 17.08.2017).

² URL: <http://www.cisatc.org/135/153/272> (дата обращения: 07.04.2018).

сути международного терроризма, масштаба угрозы и характера проводимых государством мер по борьбе с этим явлением¹.

В рамках деятельности Ассоциации руководителей школ (The NAHT- Association of All School Leaders) совместно с правительством в Великобритании была разработана программа Предотвращения террористических угроз, направленная на профилактику вовлечения молодого поколения в террористические организации. Авторы программы заявляют, что молодежь, во-первых, более подвержена радикальным настроениям, чем представители других социальных групп, а значит, легче вовлекается в экстремистские организации, во-вторых, именно в школах и университетах формируется основа будущего общества, победить экстремизм в котором помогут только высокий уровень развития таких личностных качеств, как толерантность, способность к критической оценке получаемой информации, эмпатия, гуманизм².

В ведущих мировых университетах (Oxford University, Open Universities Australia, American Public University, Henley-Putnam University, Macquarie University, University of St. Andrews, etc) ведется подготовка студентов по специальности «Безопасность, разведка и противодействие терроризму» (Master of Policing, Intelligence and Counter Terrorism).

Одной из наиболее популярных в мире программ обучения специалистов антитеррористической деятельности является программа онлайн-обучения Центра по изучению терроризма и политического насилия (Centre for the Study of Terrorism and Political Violence) в Университете Сент-Эндрюс, Великобритания, и IBC Global Academy. В программе зарегистрированы участники из 72 стран. Этот курс по исследованию терроризма заполняет пробел в знаниях, что позволит участникам и организациям быть готовыми к вызовам терроризма и принять риски развивающихся антитеррористических методов и противодействия террористической угрозе³.

¹ URL: <http://www.nirsi.ru/68> (дата обращения: 18.08.2017).

² URL: <http://www.naht.org.uk/welcome/comment/magazines/features/series-education-leaders-guide-to/leaders-guide-to-prevent-terrorism-strategy/> (дата обращения: 18.08.2017).

³ URL: <http://www.informaglobalevents.com/event/terrorism-studies-distance-learning> (дата обращения: 18.08.2017).

Таким образом, эффективность работы таких организаций, как элементов системы противодействия терроризму, может быть оценена в количественных показателях, таких как: число студентов и школьников, вовлекаемых в пропагандистскую деятельность, количество мероприятий (обучающих тренингов, слетов, конференций и т.д.).

Активное участие в политической деятельности в области информационного противодействия терроризму в зарубежных странах принимают научные круги. Особое внимание уделяется исследованию смысложизненных ориентаций молодежи, определяющих цели и мотивы их участия в общественной деятельности, а также формирующих условия восприятия террористической идеологии. При этом необходимо отметить, что большая часть европейских исследователей рассматривают психологические особенности молодежных общественных организаций в контексте других общечеловеческих проблем: национализм, ксенофобия, экстремизм и др.

В свою очередь в Российской Федерации на федеральном уровне при Национальном антитеррористическом комитете функционируют экспертно-консультативные группы, в частности группа по противодействию распространению идеологии терроризма. Представители научного и образовательного сообщества, а также гражданского общества все чаще привлекаются не только к разработке стратегий и программ информационного противодействия терроризму, но и к подготовке и проведению конкретных информационных акций – выступлениям в телепередачах, непосредственному общению с молодежными аудиториями, в разъяснительных беседах в местах лишения свободы и т.д.¹

Кроме того, оказывается необходимая государственная поддержка тем общественным структурам, деятельность которых направлена на повышение уровня межрелигиозного и межнационального доверия. Такие организации есть в каждом регионе России, и их значение трудно переоценить («Союз народов Ставрополя за мир на

¹ Справочно: В 2008 – 2012 годах в субъектах Российской Федерации издано более 14 тыс. наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований по антитеррористической тематике (2009 – 686, 2010 – 10757, 2011 – 2250, 2012 – 650). См.: Официальный сайт Национального антитеррористического комитета URL: [http:// www.nak.gov.ru](http://www.nak.gov.ru) (дата обращения: 24.10.2018).

Кавказе», «Высший Совет осетин» и др.). Отдельно следует отметить создание в ряде республик Северного Кавказа комиссий по адаптации к мирной жизни лиц, решивших прекратить террористическую деятельность. Указанные структуры, в состав которых входят представители различных органов власти, в том числе силовых структур, демонстрируют фактическую готовность государства к диалогу с лицами, осознавшими ошибочность и бесперспективность своей деятельности, и способствуют реальному отказу от противоправной деятельности.

Национальным антитеррористическим комитетом во взаимодействии с исламскими образовательными учреждениями и религиозными организациями предприняты меры по формированию многоуровневой системы подготовки квалифицированных специалистов по истории и культуре ислама для их дальнейшей работы в органах государственной власти и муниципалитетах, религиозных и светских образовательных учреждениях и общественных организациях¹.

Для предотвращения распространения идеологии терроризма в среде учащихся реализованы меры по совершенствованию обучения в образовательных учреждениях, направленного на формирование у молодого поколения установок межконфессиональной и межнациональной терпимости, патриотизма, а также на профилактику религиозного и политического экстремизма².

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что основным содержанием государственной политики зару-

¹ Справочно: В 2013 – 2014 годах для работы в сфере противодействия идеологии терроризма прошли целевое обучение свыше 400 государственных и муниципальных служащих, а также 91 представитель исламского духовенства из Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Под эгидой антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации подготовлено более 5 тыс. сотрудников аппаратов АТК и ОШ, правоохранительных органов, представителей средств массовой информации. См.: Там же.

² Справочно: В 2008-2012 гг. в Российской Федерации разработаны и утверждены более 900 программ начального общего, начального профессионального и высшего профессионального образования, которые предусматривают формирование у обучающихся российской гражданской идентичности, обеспечивают единство образовательного пространства. См.: Там же.

бежных стран в области информационного противодействия терроризму является смещение акцентов на передачу полномочий государства в сфере профилактики терроризма институтам гражданского общества и переход от использования массовых общегосударственных мероприятий к точечным информационно-пропагандистским акциям, направленным на конкретные группы населения.

Автор полагает, что уникальность такого объекта информационного противодействия терроризму, как гражданское общество, заключается в том, что само общество и его отдельные представители могут выступать и в качестве субъектов рассматриваемой деятельности.

Отечественный и зарубежный опыт информационного противодействия терроризму свидетельствует, что идеология насилия начинает широко распространяться тогда, когда она находит поддержку в обществе. И субъекты информационного противодействия терроризму в лице государственных структур будут обязаны оказывать соответствующее управляющее воздействие на отдельные институты гражданского общества в целях своевременной нейтрализации угроз безопасности личности, общества и государства. Например, помощник президента США по внутренней безопасности и вопросам борьбы с терроризмом Лайза Монако на конференции¹, организованной Школой государственного управления им. Дж.Кеннеди Гарвардского университета 15 апреля 2014 года, заявила о необходимости повышения бдительности рядовых американцев в целях выявления у лиц из ближайшего окружения признаков возможной причастности к террористической или экстремистской деятельности, а также интереса к действиям радикальных исламистских структур².

Указанные обстоятельства влияют на формирование отечественных и зарубежных подходов при определении приоритетных объектов воздействия. Для Российской Федерации и ее партнеров, для

¹ На конференции Л.Монако представила доклад «Противодействие насильственному экстремизму и сила общества» (Countering Violent Extremism and the Power of Community). URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 22.03.2015).

² Remarks by Assistant to the President for Homeland Security and Counterterrorism Lisa O'Monaco // The White House. 2014. April 16. URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 22.03.2018).

государств Евросоюза это прежде всего международные террористические организации, использующие информационное пространство для пропаганды идеологии насилия, вовлечения в свою деятельность новых членов, поиска источников ресурсного обеспечения противоправной деятельности. Не остается без внимания компетентных органов и деятельность террористических организаций и лиц, действующих на территории отдельных государств, совершающих и пытающихся совершить террористические акты, содействующие и участвующие в их совершении¹. Соединенные Штаты при этом демонстрируют готовность к использованию информационных операций не только в отношении субъектов террористической деятельности, но и отдельных государств, которые могут рассматриваться Вашингтоном в качестве потенциального противника².

С учетом специфики политической деятельности в области информационного противодействия терроризму в качестве основных факторов, оказывающих влияние на ее реализацию, автор рассматривает террористические угрозы в информационной сфере, которые условно разделены на субъективные и объективные. В качестве субъективных рассматриваются угрозы, исходящие от субъектов террористической деятельности, а к объективным относятся социальные, политические, экономические, идеологические условия, оказывающие влияние на деятельность по информационному противодействию терроризму.

Среди субъективных угроз первое место для Российской Федерации занимают угрозы использования информационных и телекоммуникационных технологий в террористических целях, в том числе для оказания деструктивного воздействия на элементы критической информационной инфраструктуры, а также для пропаганды терро-

¹ См.: Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на 4385-м заседании 28 сентября 2001 года,
URL:<http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/1373.pdf> (дата обращения : 21.03.2018).

² Стратегия национальной безопасности США (объявлена президентом США Б. Обамой 15 февраля 2015 г.),
URL:http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения : 05.04.2018).

ризма и привлечения к террористической деятельности новых сторонников¹.

Стратегия национальной безопасности США среди основных угроз терроризма в информационной сфере определяет распространение экстремистской и террористической идеологии, доморощенный насильственный экстремизм и радикализацию населения, кибератаки и террористические акты².

Позиция Евросоюза заключается в признании существенным угрозообразующим фактором деятельности террористических и экстремистских организаций по использованию современных средств коммуникации и массовой информации для распространения идеологии насилия, вовлечения в противоправную деятельность все новых и новых членов путем оказания воздействия на психологическое состояние населения³.

Еще в один блок субъективных угроз автором предлагается выделить угрозы кибертерроризма, который, в условиях единства подходов субъектов антитеррористической деятельности, в Глобальном стратегическом докладе Международного союза электросвязи определяется как незаконные атаки или угрозы атак на компьютеры, сети и хранящуюся в них информацию для запугивания или принуждения правительства страны или ее граждан, достижения своих политических или экономических целей⁴.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (Утверждены Президентом Российской Федерации В.Путиным 24 июля 2013 г., № Пр-1753), URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 05.04.2018).

² Стратегия национальной безопасности США (объявлена Президентом США Б.Обамой 15 февраля 2015 г.), URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения: 05.04.2015).

³ Контртеррористическая стратегия ЕС (EU Counter-terrorism Coordinator), 2005г., URL: www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1344&lang=de (дата обращения: 05.04.2017).

⁴ International Telecommunication Union, ITU Global Security Agenda, High-level Experts Group. Global Strategic Report. 2008. URL:

По мнению автора, одно из главных мест среди объективных условий и факторов, продуцирующих террористические угрозы в информационной сфере, занимают нерешенные, достигшие значительной остроты социальные противоречия и связанные с ними различного рода негативные процессы, явления и конфликты. Среди них: высокий уровень тревожности в отношении личной безопасности людей; закрытость каналов социальной мобильности; ограничение свободного выражения своих религиозных и политических взглядов; снижение уровня образования и культуры в среде молодых людей; высокая доступность и недостаточная контролируемость со стороны государства каналов доведения информации, которые могут быть использованы для информационно-психологических воздействий террористической направленности, и т.д.

Вследствие наличия указанных выше проблем в формировании террористических угроз в информационной сфере возрастает роль политического фактора, который основывается на отношении граждан к действующей власти. Чем выше градус недовольства, тем больше риск того, что действия, направленные против этой власти, в том числе с помощью террористических методов, могут получить если не одобрение, то, по крайней мере, понимание со стороны общественного мнения.

И наконец, одна из ключевых объективных предпосылок возникновения террористических угроз в информационной сфере – это само существование и развитие информационного общества. По мере усиления возможностей влияния средств массовой информации на формирование общественного мнения, с развитием неформальных коммуникативных каналов расширяются и возможности проникновения идеологии терроризма в общество.

В числе основных идейно-политических факторов, способствующих возникновению террористических угроз в информационной сфере, следует отметить сохраняющуюся заинтересованность ряда мировых держав, в первую очередь США¹, в дестабилизации обще-

http://www.iti.int/osg/csd/cybersecurity/gca/global_strategic_report/global_strategic_report.pdf (дата обращения: 21.03.2018).

¹ Стратегия национальной безопасности США (объявлена президентом США Б. Обамой 15 февраля 2015г.),

ственно-политической обстановки в конкретных регионах мира, в том числе путем использования возможностей международных террористических организаций для оказания негативного управляющего воздействия в глобальном информационном пространстве. Такие террористические организации, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», и многие другие являются продуктом деятельности специальных служб, созданы, организованы и поддерживаются рядом западных государств. При этом США и их союзники по НАТО для достижения своих геополитических целей активно используют международные террористические организации для реализации стратегии гибридных войн¹.

По оценке специалистов НАТО, «гибридные операции» представляют собой согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, направленные на оказание требуемого воздействия на страну, осуществляемые без прямого и явного использования силовых структур. В качестве форм и способов ведения «гибридных действий» рассматриваются:

информационные операции, проводимые в целях воздействия на органы государственного и военного управления противника для введения его в заблуждение, нарушения обмена данными и провоцирования на принятие выгодных для себя решений;

психологические операции, направленные на подавление морально-психологического состояния населения и боевого духа личного состава вооруженных сил противника, создание в обществе ат-

URL:http://www.inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения : 05.04.2016).

¹ В последние годы гибридные войны велись в Ираке, Афганистане, Сирии, Грузии. Стратегии гибридных войн и рекомендации по противостоянию гибридным угрозам разрабатываются Западом примерно с начала 90-х годов прошлого века. Понятия «гибридных войн и угроз» применяются в некоторых официальных и рабочих документах США и НАТО. Например, в пункте 13 Заявления по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе, одобренного главами государств и правительств, участвовавших в заседании Североатлантического союза в Уэльсе 4–5 сентября 2014 года. В нем впервые на высоком официальном уровне сказано о необходимости готовить альянс к участию в войнах нового типа – гибридных войнах (hybrid warfare).

мосферы недоверия и формирование мотивации к деструктивным действиям;

кибернетические атаки на государственную и коммерческую инфраструктуры с целью выведения из строя или затруднения работы критически важных объектов противника, а также получения несанкционированного доступа к «чувствительной» информации;

экономическое эмбарго, прекращение инвестиций, прерывание поставок энергоносителей, блокирование товарооборота в отношении государств, создающих препятствия для достижения целей «гибридных операций»;

протестные акции оппозиционных движений, деструктивные действия «агентов влияния», внедренных в структуры местной власти и поддерживающих курс на самоопределение территории;

вооруженные нападения и диверсионные действия, осуществляемые сепаратистскими силами и террористическими структурами, а также специальными воинскими формированиями без опознавательных знаков их государственной принадлежности¹.

На этом фоне, под влиянием стратегических целей и политических курсов государств (групп государств), формируются различия в определении приоритетных задач в области информационного противодействия терроризму.

Российская Федерация во взаимодействии с партнерами настойчиво и последовательно проводит политику содействия установлению международного правового режима, направленного на создание условий для формирования системы международной информационной безопасности². При этом внимание акцентируется на разработке мер и осуществлении мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению террористической идеологии, путем обеспечения защиты единого информа-

¹ Клименко С. Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. Вып. 5. 2015. С. 109, 110.

² Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 года (Утверждены Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г., № Пр-1753), URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114.html> (дата обращения: 05.04.2015).

ционного пространства, совершенствование системы противодействия терроризму в информационной сфере¹.

Европейский союз делает акцент на необходимости предупреждения радикализации населения и создания такой системы ценностей, которая будет альтернативой террористической пропаганде², оказывает содействие наиболее эффективным контрпропагандистам идеологии терроризма в коммуникационных сетях путем их финансирования, а также поддержки со стороны организаций медийного сектора. Принимаются меры по увеличению числа участников данной деятельности из частного сектора, в первую очередь из числа компаний коммуникационного профиля, проведению массовых пропагандистских кампаний, направленных против наиболее активных идеологов радикализации в интернете³.

Великобритания направляет усилия на ужесточение борьбы с экстремистской идеологией преимущественно радикально-исламского толка, на привлечение к сотрудничеству с государством различных общин и неправительственных организаций для выявления изданий экстремистской направленности, проведения проверок учебных заведений в целях недопущения проникновения радикальных взглядов в молодежную среду⁴.

Внимание Лиги Арабских государств сосредоточено на организации контроля за экстремистскими сайтами, распространяющими идеологию джихада и вербующими новых членов террористических организаций. Расширяется практика прекращения деятельности интернет-ресурсов, содержащих в себе публикации с инструкциями по изготовлению взрывчатых веществ, самодельных бомб и оружия, а

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. 2009. № 198.

² См.: Базаркина Д.Ю., Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму//Современная Европа, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы РАН, 34 (48), 2001, С.13.

³ Proposed policy recommendations for the high level conference. – RAN.2012.December. URL: <http://www.ec.europa.eu/dgs/home-affairs> (дата обращения: 28. 10.2014).

⁴ Tackling Extremism in the UK: report from the Prime Minister`s task force on talking radicalization and extremism//Government of the UK. 2013. December 4. URL: <http://www.gov.uk> (дата обращения: 28. 10.2018).

также осуществления мониторинга каналов связи между террористическими группами в целях своевременного получения информации об их деятельности и местонахождении¹.

Бразилия работает над устранением условий, которые порождают распространение терроризма в социально-экономической, этнической, культурной, религиозной и психологической областях, особенно среди молодежи².

Китай, акцентируя внимание на разработке единой концепции международной антитеррористической деятельности, в качестве условий распространения террористической идеологии рассматривает бедность, кризис доверия в международных отношениях, социальную нестабильность, расовые и этнические конфликты³.

Соединенные Штаты Америки, декларируя себя на роль мирового лидера⁴, отдают предпочтение целенаправленным и точечным контртеррористическим операциям и коллективным действиям с ответственными партнерами, наращивают усилия по предотвращению роста насильственного экстремизма и радикализации, устранению условий, способствующих развитию насильственного экстремизма, таких, как бедность, неравенство и репрессии. 10 февраля 2016 года Комитет сената США по внутренней безопасности и правительственным делам одобрил законопроект «О борьбе с использо-

¹ Arab ministers discuss counter-terrorism plan // Al-Shorfa. 2013 March 11. URL:<http://www/al-shorfa.com> (дата обращения: 18.10.2017).

² См.: Трезза В.Р., Выступление Генерального директора бразильского разведывательного агентства на VIII совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом, г. Иркутск, 23-25 июня 2009 г. // Сборник документов, «Граница», 2009.

³ См.: Чжоу Цин, Выступление заместителя Министра государственной безопасности Китая на VIII совещании руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом, г. Иркутск, 23-25 июня 2009 г. // Сборник документов, «Граница», 2009.

⁴ Стратегия национальной безопасности США (объявлена президентом США Б. Обамой 15 февраля 2015г.), URL:http://www.inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения: 05.04.2018).

ванием террористами социальных медиа»¹. Согласно позиции законодателей США, исходящая ныне от некоторых местных жителей террористическая угроза как никогда реальна, и на фоне необходимости эффективного противодействия распространению пропаганды воинствующего экстремизма в виртуальном пространстве «цифровое поле боя стало важным участком борьбы со злом»². Закон обязывает органы исполнительной власти представлять отчетность о противодействии интернет-радикализации американского общества с конкретизацией результатов осуществляемого правительством мониторинга социамедиа и принимаемых им в данном контексте контрмер, также с рекомендациями по повышению прицельности антитеррористической активности Соединенных Штатов в киберпространстве³.

Таким образом, проведенный компаративный анализ отечественных и зарубежных подходов к информационному противодействию терроризму позволяет сделать ряд обобщений.

Во-первых, осознавая актуальность и остроту террористических угроз в информационной сфере, декларируя готовность к реагированию на них на международном уровне, отдельные государства руководствуются при этом исключительно собственными геополитическими целями. Указанные обстоятельства требуют от Российской Федерации дальнейшей активизации внешнеполитической деятельности, направленной на создание стабильной и устойчивой системы антитеррористического сотрудничества на международной арене. В качестве центрального элемента такой системы международных отношений предлагается рассматривать Совет Безопасности ООН в лице его Контртеррористического комитета.

¹ S.2517 – Combat Terrorist Use of Social Media Act of 2016 // Official website for U.S. federal legislative information. 2016. February 9. – URL: <https://www.congress.gov> (дата обращения: 23.05.2016).

² Senator Jonson, Ernst and Booker Legislation to Combat Terrorists' Use of Social Media Approved by Senate Homeland Security Committee // U.S. Senate Committee on Homeland Security & Governmental Affairs. 2016. February 11. – URL: <https://www.hsgac.senate.gov> (дата обращения: 23.05.2016).

³ S.2517 – Combat Terrorist Use of Social Media Act of 2016 // Official website for U.S. federal legislative information. 2016. February 9. – URL: <https://www.congress.gov> (дата обращения: 23.05.2016).

Во-вторых, мировая практика свидетельствует о функционировании разных моделей участия государства в политической деятельности по информационному противодействию терроризму. Автор полагает возможным выделить пять моделей:

«Азиатская модель» (Китай, Сингапур и т.д.): подразумевает максимальное присутствие государства в информационной сфере, стремящегося ограничить пользователей от нежелательной информации. В понятие «запрещенной информации» зачастую включается информация, имеющая политическую направленность, угрожающая национальной безопасности, нарушающая моральные устои и традиционные нравы, и т.д. Ключевыми методами фильтрации являются самоцензура и сбор информации в сети Интернет за счет довольно широкого спектра ответственных за нарушения.

«Ближневосточная модель» (Саудовская Аравия, Катар и т.д.): подразумевает максимальное присутствие государства, стремящегося ограничить доступ пользователей к нежелательной религиозной информации. В понятие «запрещенной информации» попадает информация, каким-либо образом дискредитирующая ислам и продвигающая ценности, которые он не поддерживает. Ключевым механизмом фильтрации является использование коммерческого программного обеспечения (преимущественно западного производства) наряду с блокировкой HTTP прокси-серверов. При этом составлением блокирующих листов занимается зарубежная компания, что не позволяет ей учитывать языковые и культурные особенности того или иного государства. Такой подход не позволяет решить проблему теневого интернета.

«Ограничительная модель» (Иран, Сирия и т.д.): подразумевает участие государства в ограничении пользователей к доступу к нежелательной информации по политическому принципу. В понятие «запрещенной информации» входит блокировка контента, генерируемого радикальной оппозицией с целью поддержания политической стабильности. Ключевыми методами фильтрации контента в интернете являются механический сбор информации правоохранительными органами (в частности, за счет жесткого регулирования работы сети Интернет в общественных зонах), а также использование авто-

матической блокировки прокси-серверов за счет поиска по ключевым словам¹.

«Континентальная модель» (Россия, Франция, Германия, Великобритания и т.д.): подразумевает ограничение к доступу социально-опасных ресурсов наряду с борьбой с нарушением авторских прав. В понятие «запрещенной информации» включаются детская порнография и нарушение авторских прав. Используются несколько механизмов фильтрации: либо интернет-провайдеры на «добровольной» основе (за счет сотрудничества с общественными организациями и правительством) блокируют доступ к запрещенной информации (непосредственно решение принимает суд), либо блокировка контента происходит без решения суда по списку, определяемому правоохранительными органами.

«Либеральная модель» (США, Япония и т.д.): нацелена на минимальное участие государства в процессе использования пользователями контента в сети Интернет. В понятие «запрещенной информации» попадает вся та же, что обозначена в «континентальной модели», а различие состоит в механизмах регулирования со стороны государства. В странах, относящихся к данной модели, не применяются технические методы блокировки контента. В результате основными методами фильтрации являются самоцензура или выступление общественных организаций и частных компаний за блокировку того или иного контента. Вторым механизмом являются соглашения провайдеров и хостеров удалять запрещенную информацию.

В-третьих, в качестве положительно зарекомендовавших себя политических технологий, требующих учета в процессе политической деятельности в области информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, представляется возможным выделить следующие:

- закрепление элементов общегосударственной системы информационного противодействия в национальном законодательстве государства с четкой регламентацией деятельности ее субъектов;
- укрепление международного сотрудничества субъектов информационного противодействия терроризму в рамках групп госу-

¹ Противодействие использованию информационных технологий в террористических и экстремистских целях: аналитическое исследование. АТЦ СНГ. 2017.

дарств, сформированных по региональному принципу, развитие практики комплексного перспективного планирования мероприятий в области информационного противодействия терроризму;

– совершенствование механизмов вовлечения институтов гражданского общества в реализацию мер информационного противодействия терроризму и его идеологии, наличие специальных программ, подразделений и служб, осуществляющих организацию данной работы.

Таким образом, результаты исследования отечественных и зарубежных подходов свидетельствуют, что основным субъектом реализации политики в области информационного противодействия терроризму выступает государство, осуществляющее свои функции через уполномоченные органы государственной власти. Развитыми государствами реализуются установки по возложению ответственности за решение части задач в рассматриваемой сфере на институты гражданского общества.

Иностранные государства проводят политику использования международного антитеррористического сотрудничества для достижения собственных геополитических целей в ущерб интересам коллективной и глобальной безопасности.

3.2. Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики в области информационного противодействия терроризму и возможные пути их решения

Терроризм остается серьезной угрозой национальной и глобальной безопасности. Большинство отечественных и зарубежных аналитиков однозначно отмечают приоритет и остроту террористических угроз, связанных с политизацией ислама и выходом на авансцену соответствующих экстремистских и террористических организаций¹. Представляется, что в среднесрочной перспективе самые серьезные террористические угрозы и вызовы национальной и глобальной безопасности будут определяться:

- растущей популярностью идеи строительства Халифата посредством политического насилия;
- стремительной радикализацией населения практически на всех континентах;
- возрастающей ролью информационной сферы в террористической деятельности и развитием кибертерроризма;
- возвратом боевиков из зоны конфликтов в страны проживания по многочисленным каналам в миграционных потоках;
- формированием спящих ячеек террористов;
- развитием одиночного терроризма, который позволяет «экономить» на вербовке, подготовке и осуществлении терактов международными террористическими организациями, весьма быстро меняет свои тактики, плохо отслеживается, всемерно осложняя работу спецслужб.

При этом необходимо отметить, что современные террористические угрозы претерпевают значительную трансформацию. Новейший вариант террористической активности представлен ИГИЛ – квазигосударственным образованием с высоким уровнем криминальной динамики и значительным потенциалом для глобального воспроизводства террора. Существенно расширяется география влияния террористов, в том числе в киберпространстве. Терроризм трансформируется в технологичный транснациональный системный феномен.

¹ См.: Вестник Национального антитеррористического комитета № 2 (15) – 2016 г.

Это дает возможность внешним игрокам использовать международные террористические организации в качестве инструмента геополитического давления в борьбе за сферы влияния, ресурсы и глобальную власть, вовлекая терроризм в геополитическое соперничество и делая обстановку в мире все более турбулентной и непредсказуемой. Прямое следствие современного терроризма – усиление стратегической напряженности в мире.

В качестве нового вызова национальной и международной безопасности представляется возможным рассматривать изменение форм, методов, тактических приемов террористов. Среди них – осознанное привлечение к поддержке терроризма профессионалов со светским образованием (программистов, инженеров, врачей), а также молодежи, владеющей IT-технологиями и опытом работы в социальных сетях. Тем самым интеллектуальный и пропагандистский потенциал джихадистов растет, в том числе за счет граждан со светской социализацией. Все более серьезную угрозу, в том числе и на международном уровне, представляет рекрутирование волонтеров в местах заключения.

Активизация вербовочной деятельности международных террористических организаций в информационной сфере создает возможности для привлечения к противоправной деятельности представителей гражданского общества, профессионалов любых профиля и уровня, которых можно использовать для производства террористических «инноваций», например, нетривиальных идей и приемов в психологической и информационной войне, способных усилить идеологические позиции террористов.

Многие исследователи и практики отмечают растущий профессионализм и влияние джихадистских идеологических материалов¹. Как следствие, современный терроризм обладает не только значительной социальной базой воспроизводства, но и растущей интеллектуальной платформой из числа его сторонников и сочувствующих. Это может привести к тому, что терроризм постепенно трансформируется в массовое социальное движение и силовым

¹ См.: Материалы международной конференции АТЦ СНГ «Информационное противодействие терроризму и экстремизму» – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.

структурам придется противостоять уже не узкой группе радикалов, а значительной части населения.

Таким образом, эффективное противодействие террористическим угрозам требует не только мобилизации всех ресурсов антитеррористической деятельности, но и *совершенствования научно-методологического и экспертно-аналитического обеспечения противодействия терроризму* – специфической интеллектуальной деятельности, которая предполагает универсальный набор категориальных, методологических, концептуальных оснований исследования феномена терроризма и формирования государственной антитеррористической политики в Российской Федерации.

В силу сложной природы терроризма, его научное изучение и конструирование возможного антитеррористического ответа требует работы исследовательских команд, организованных из специалистов самых разных интеллектуальных областей: философов, историков, политологов, политических аналитиков, психологов, социолингвистов, экономистов, специалистов по проблемам Ближнего Востока, исламоведов и т.п.

При этом в статье 38 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации сформулирован запрос на создание структуры, координирующей научно-методологическое и экспертно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму в нашей стране¹.

По мнению автора, речь идет о структуре, которая координировала бы решение фундаментальных проблем информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, обращаясь к научной методологии и учитывая важнейшие мировоззренческие принципы любого научного знания: рациональность, универсальность, нормативность, доказательность всех позиций, положений и выводов.

В условиях отсутствия нормативно закрепленного решения о наделении какого-либо федерального органа исполнительной власти правами координирующей научной (научно-исследовательской) ор-

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года), опубликована 20 октября 2009 года в «Российской Газете» – Федеральный выпуск № 5022.

ганизации в сфере противодействия терроризму представляется возможным рассмотреть иной вариант решения указанной задачи. Предлагается сформировать при Национальном антитеррористическом комитете Экспертно-консультативную группу по вопросам научного обеспечения противодействия терроризму (далее – Экспертно-консультативная группа). Руководство Экспертно-консультативной группой целесообразно возложить на должностное лицо Министерства образования и науки Российской Федерации, а в состав группы включить представителей ведущих научных и научно-исследовательских организаций министерств и ведомств, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета.

При формировании задач Экспертно-консультативной группы представляется важным исходить из положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, согласно которым научное обеспечение противодействия терроризму включает в себя:

а) разработку теоретических и методологических основ противодействия терроризму, рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия терроризму;

б) проведение научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму на разных уровнях;

в) изучение международного опыта борьбы с терроризмом, внесение предложений Президенту Российской Федерации по совершенствованию стратегии и системы мер противодействия терроризму.

Рассматривая работу Экспертно-консультативной группы по указанным направлениям, к фундаментальным проблемам информационного противодействия терроризму, требующим научной проработки, авторы предлагают отнести, в том числе:

– корректную оценку существующих актуальных террористических угроз в информационной сфере на национальном и глобальном уровнях;

– прогнозирование новых информационных угроз и вызовов с учетом меняющегося внутригосударственного и международного социально-политического контекста;

– выявление закономерностей функционирования и развития информационного терроризма;

- исследование природы, специфики, эволюции и модификаций современного информационного терроризма;
- выявление закономерностей функционирования и развития всей системы информационного противодействия терроризму;
- формирование информационных элементов национальной и глобальной антитеррористической стратегии;
- подготовку предложений для формирования документов долгосрочного стратегического планирования по информационному противодействию терроризму в Российской Федерации;
- формирование специализированного глоссария по проблемам информационного противодействия терроризму в Российской Федерации и в мире и т.д.

Исследование фундаментальных проблем информационного противодействия терроризму (как и любых других, если речь идет о научном подходе как таковом) предполагает обращение к двум уровням научного познания: эмпирическому¹ и теоретическому². Применительно к проблемам информационного противодействия терроризму указанные уровни равно актуальны. Методологические основы их применения в интересах практической деятельности рассмотрены в отечественной науке достаточно глубоко. В этой связи автору представляется важным сосредоточить свое внимание на основных направлениях научного обеспечения и применения результатов научных исследований в реализации государственной политики информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.

Сложная системная природа современного терроризма требует в первую очередь интеллектуального антитеррористического ответа: адекватного научно-методологического и экспертно-аналитического

¹ Эмпирический уровень исследования интегрирует факты, аргументы, статистику всех видов, образуя специфический банк данных по всем проблемам терроризма и антитеррористической деятельности.

² Теоретический уровень предполагает содержательную исследовательскую работу: изучение полученной информации, ее обобщение, систематизацию, предложение первичных генерализаций, приращение знания по исследуемым проблемам, формулирование принципов и устойчивых зависимостей (законов) функционирования и развития терроризма и противодействия ему на национальном и глобальном уровнях.

сопровождения информационного противодействия терроризму. Эффективность такого противодействия зависит от системности принимаемых решений, координации действий по своевременному физическому, информационному и идеологическому подавлению террористического движения; создания и гармонизации системы мер информационного противодействия экстремизму и терроризму.

Указанные обстоятельства усиливают запрос на создание специализированной структуры по координации научно-методологического и экспертно-аналитического сопровождения противодействия терроризму в Российской Федерации. Автор полагает, что эффективным ответом на указанную потребность может стать возложение на одну из ведущих научных или научно-исследовательских организаций Российской Федерации функций Координирующей научно-исследовательской организации при Экспертно-консультативной группе НАК по вопросам научного обеспечения информационного противодействия терроризму. В числе таких функций предлагается предусмотреть:

- разработку и организацию реализации Перспективной программы научного обеспечения информационного противодействия терроризму в Российской Федерации (далее – Перспективная программа);

- координацию проводимых в Российской Федерации научных и диссертационных исследований по проблематике информационного противодействия терроризму в целях сосредоточения усилий отечественной науки на решении наиболее актуальных задач на рассматриваемом направлении;

- оценку эффективности внедрения научной продукции в практическую деятельность субъектов информационного противодействия терроризму и степени влияния научных результатов на результативность государственной антитеррористической политики и др.

Перспективная программа должна представлять собой систему взглядов на содержание и организацию деятельности отечественной науки по научному обеспечению информационного противодействия терроризму в Российской Федерации в среднесрочной перспективе (5-7 лет). В Перспективной программе целесообразно определить основные цели, задачи, организационные основы, направления дальнейшего совершенствования научного обеспечения государственной антитеррористической политики, а также меры

по обеспечению данной деятельности. Перспективная программа будет выступать основополагающим документом среднесрочного планирования научной и научно-исследовательской деятельности в Российской Федерации по проблематике информационного противодействия терроризму, а также основой для разработки и реализации федеральными органами исполнительной власти, руководители которых входят в состав НАК, ведомственных научных программ и проектов, распределения необходимых кадровых, материальных и иных ресурсов.

При этом в структуре указанного документа предлагается выделить следующие основные блоки:

- обзор состояния научного обеспечения деятельности субъектов информационного противодействия терроризму на начало предполагаемого периода действия Перспективной программы;

- основные задачи научного обеспечения государственной анти-террористической политики в информационной сфере, в том числе перечень приоритетных проблем научного обеспечения деятельности субъектов ее реализации по основным теоретическим и прикладным направлениям научных исследований;

- перечень научных и диссертационных исследований с указанием их тематики, заказчиков, головных исполнителей, сроков проведения и форм представления результатов исследований, предполагаемых источников и объемов финансирования, необходимых для проведения исследований;

- основные организационные мероприятия, необходимые для эффективной реализации Перспективной программы;

- ожидаемые конечные результаты реализации Перспективной программы.

Представляется, что основной целью Перспективной программы должно являться повышение степени влияния научной продукции на результативность практической деятельности субъектов реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.

Достижение поставленной цели предполагает сосредоточение усилий научного сообщества на следующих основных направлениях.

Важнейшим направлением информационного противодействия терроризму, которое немислимо без интеллектуального сопровождения, поскольку речь идет об осознанном влиянии на индивидуаль-

ную и общественную психологию, эмоциональную и рациональную сферы общественного сознания, остается *профилактика терроризма* – особый комплекс, интегрирующий социальные, политические, правовые, идеологические аспекты.

По мнению автора, научному сообществу целесообразно сосредоточиться на разработке научно обоснованного комплекса мер дерадикализации мусульманской молодежи. Необходимы такие стратегии, как политическое примирение, предотвращение войны, мирное урегулирование разногласий и конфликтов, недопущение конфликтов, дерадикализация, реинтеграция. Их следует сочетать с экономическим стимулированием, необходимым для того, чтобы переломить ситуацию и способствовать обеспечению глобального мира.

Эффективным инструментом противодействия религиозному экстремизму может стать научно обоснованная программа расширения пространства светского образования и светской культуры, включающая всемерную пропаганду гражданской светской идентичности с соответствующими социальными гарантиями занятости, доступа к образованию и здравоохранению.

Серьезной научной проработки требуют вопросы определения роли и места средств массовой информации в идеологическом противостоянии, разработки механизмов вовлечения институтов гражданского общества в информационное противодействие терроризму и его идеологии.

Не должны остаться без внимания научного сообщества вопросы разработки методик противодействия вербовочной деятельности представителей международных террористических организаций.

Существенным резервом повышения результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму является *научная экспертиза* нормативных правовых актов, документов стратегического планирования, а также принимаемых Национальным антитеррористическим комитетом решений.

Научная оценка результативности антитеррористической политики в информационной сфере Российской Федерации – еще одно важнейшее направление интеллектуального обеспечения противодействия терроризму, организация которого может быть возложена на Экспертно-консультативную группу при Национальном антитер-

рористическим комитете. Указанная оценка должна определять, насколько система приоритетов и мероприятий по предотвращению террористических угроз в информационной сфере отвечает актуальным запросам национальной безопасности. Автор полагает, что корректная научная оценка позволит сформулировать важные предложения по совершенствованию антитеррористической деятельности и сформировать элементы национальной и глобальной антитеррористической стратегии, при наличии убедительных критериев результативности.

Несомненно, серьезного компаративного подхода *требует исследование передового зарубежного опыта* информационного противодействия терроризму в целях выработки предложений и рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов противодействия терроризму в Российской Федерации. Общегосударственная система противодействия терроризму должна имплементировать успешный российский и международного опыт антитеррористической деятельности в информационной сфере, использовать принципы аналогий и конструирования вероятностных сценариев террористических проявлений и сценариев возможного ответа спецслужб на них с целью принятия рациональных управленческих решений по их предотвращению.

Правовую основу разработки указанной выше Перспективной программы составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, иные нормативные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму в Российской Федерации.

Субъектами реализации Перспективной программы могут выступать ведущие научные и научно-исследовательские организации федеральных органов исполнительной власти, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета.

Управление реализацией Перспективной программы представляется возможным возложить на Экспертно-консультативную группу по вопросам научного обеспечения противодействия терроризму в Российской Федерации.

Ресурсное обеспечение Перспективной программы может осуществляться за счет бюджетных ассигнований, выделяемых на финан-

сирование научной и научно-исследовательской деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации на соответствующий год и плановый период.

Мониторинг проблем реализации Перспективной программы осуществляет аппарат Национального антитеррористического комитета.

В качестве приоритетного итога реализации Перспективной программы выступает повышение степени влияния научных результатов по проблематике информационного противодействия терроризму на эффективность практической деятельности субъектов реализации государственной антитеррористической политики.

Кроме того, ожидаемыми результатами ее реализации могут являться:

- наличие механизма мониторинга актуальных проблем информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, решение которых требует научного обеспечения;

- скоординированная деятельность научного сообщества по решению актуальных проблем информационного противодействия терроризму в современных условиях;

- разработанный и действующий механизм внедрения научной продукции в деятельность субъектов информационного противодействия терроризму и оценки его эффективности;

- снижение радикализации населения и террористических проявлений в стране в результате научно обоснованной деятельности субъектов информационного противодействия терроризму;

- наличие банка данных научных результатов, доступного для системного использования субъектами общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, и др.

Основным механизмом достижения указанных результатов является процесс «внедрения научной продукции», который с позиции научного обеспечения государственной антитеррористической политики автор рассматривает с двух точек зрения.

Во-первых, как процесс непосредственного применения (использования) в практической деятельности субъектов информационного противодействия терроризму новых знаний или решений, содержащихся в научной продукции.

Во-вторых, как единовременный акт реализации научной продукции в управленческой и правотворческой деятельности субъек-

тов информационного противодействия терроризму, под которым понимается принятие правовых актов различного уровня (внесение в них изменений), распорядительных документов, управленческих решений, организационно-плановых документов, и т. п.

Научные результаты, предполагаемые к внедрению, предлагается разделить на два вида:

теоретические научные результаты – это новые знания, имеющие значение для развития науки в сфере информационного противодействия терроризму и предназначенные прежде всего для использования в образовательной и научной деятельности;

практические научные результаты – это новые знания или решения, предназначенные для использования в практической деятельности субъектов информационного противодействия терроризму.

К теоретическим научным результатам относятся:

теории, носящие универсальный характер для сферы (сфер) жизнедеятельности объектов, процессов и явлений в сфере противодействия терроризму;

элементы теорий, носящих универсальный характер (модели, обоснования универсальных понятий, типологии, классификации, критерии и показатели, свойства, законы, закономерности, зависимости, охватывающие широкие классы явлений, процессов, объектов, и т. п.);

методы решения актуальных научных проблем и задач и др.

К практическим научным результатам относятся:

модели явлений, процессов, объектов, оказывающих влияние на формирование террористических угроз в информационной сфере;

структура, закономерности, тенденции, зависимости, факторы, а также прогнозные данные, имеющие значение для обеспечения информационной безопасности;

новые способы и методики решения практических задач, повышающие эффективность деятельности в сфере информационного противодействия терроризму.

Оценка результатов внедрения научной продукции представляет собой анализ характера изменения обстановки по основным линиям и направлениям работы после использования субъектами реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму научных результатов. Необходимым элементом оценки результативности внедрения научной продукции является

ся его мониторинг¹, ведущую роль в организации которого должна играть Координирующая научно-исследовательская организация при Экспертно-консультативной группе по вопросам научного обеспечения информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.

Таким образом, научно-методологическое и экспертно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму в реальном и информационном пространстве обладает не только практической, но гносеологической и эвристической значимостью, поскольку предлагает новые теоретические подходы и новые интеллектуальные инструменты, которые расширяют пространство научной рациональности и способствуют лучшему пониманию мира, в котором мы живем.

Целесообразность возложения на одну или несколько научных организаций функций координирующей (в масштабах страны или по региональному признаку), по мнению автора, обусловлена тем, что наиболее актуальными и эффективными направлениями противодействия терроризму можно считать те, которые являются результатом консультаций специалистов, экспертно-аналитической деятельности на разных уровнях, согласования позиций спецслужб разных стран, обмена передовым опытом антитеррористической деятельности, развития сотрудничества с аналитическими, экспертными, научно-исследовательскими, образовательными структурами.

Речь идет о принципиально новой институциональной структуре с нетривиальными организационными принципами, которые не были бы исключительно иерархическими, жесткими, военно-бюрократическими, но допускали бы горизонтальные связи: включали научную дискуссию в качестве самого необходимого элемента, разрешали ситуативное участие отдельных небольших команд для работы над конкретными исследовательскими проектами, предполагали иные показатели отчетности (не количественные, а качественные). Права и обязанности подобной структуры

¹ Мониторинг представляет собой систему непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере взаимодействия субъектов научного обеспечения и субъектов противодействия терроризму при реализации государственной антитеррористической политики.

должны быть закреплены решением Национального антитеррористического комитета.

3.3. Основные направления совершенствования государственной политики в области информационного противодействия терроризму

Проведенное исследование показало, что эффективная организация информационного противодействия терроризму в Российской Федерации требует соответствующих условий. Автором разработаны и представлены рекомендации по созданию этих условий, которые упорядочены и систематизированы в следующие группы: общеполитические, практические, научно-теоретические.

Общеполитические рекомендации предназначены федеральным органам исполнительной власти, определяющим государственную политику Российской Федерации в области противодействия терроризму:

Президенту Российской Федерации и Национальному антитеррористическому комитету представляется возможным оценить целесообразность формирования и реализации особого направления государственной политики – политики в области информационного противодействия терроризму, которая должна стать элементом государственной политики в области противодействия терроризму. По результатам такой оценки возможно внесение изменений в основополагающий нормативный акт федерального уровня – Концепцию противодействия терроризму в Российской Федерации. Указанные изменения должны закрепить следующие пути развития основ государственной политики в области информационного противодействия терроризму:

выделение информационного противодействия терроризму в качестве самостоятельного вида деятельности федеральных органов исполнительной власти;

повышение качества правового регулирования в рассматриваемой сфере путем устранения существующих пробелов и противоречий в действующем федеральном законодательстве;

совершенствование организационного и правового положений структурных элементов общегосударственной системы информационного противодействия терроризму;

формирование правовых основ для осуществления активных мер информационного противодействия террористическим угрозам в информационной сфере;

выработка и правовое закрепление оптимального механизма координации деятельности субъектов реализации данной государственной политики.

Аппарату Национального антитеррористического комитета во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти предлагается разработать систему показателей и критериев результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, утверждаемую Председателем НАК, и на ее основе осуществлять оценивание государственной политики в области информационного противодействия терроризму.

Целесообразно наращивать темпы международного антитеррористического сотрудничества, прежде всего в рамках СНГ и ОДКБ, в целях совершенствования тактики и стратегии реализации национальных государственных политик противодействия пропаганде терроризма и экстремизма с учетом многонационального и поликонфессионального характера государств-партнеров. Представляется, что усилия мирового сообщества могут быть сосредоточены на следующих направлениях:

– выработка международно-правовых механизмов защиты информационного пространства государств-партнеров от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма, совершенствование национального законодательства государств, направленного на повышение социальной ответственности и этики средств массовой информации, блокирующего их деструктивную деятельность;

– пресечение государствами-партнерами террористической и экстремистской пропаганды в сети Интернет, с учетом того, что введение только национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффективно ввиду создания и регистрации сайтов террористической направленности в доменной зоне на территории других стран;

– координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств-партнеров в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения достоверной и объективной информацией, гарантирующей от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих

морально-психологический ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям средств массовой информации¹.

Практические рекомендации направлены на совершенствование информационного противодействия терроризму на региональном уровне:

Национальному антитеррористическому комитету перед антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации, как представляется, важно поставить задачу ведения на системной основе антитеррористической пропаганды, которая остается мощным инструментом воздействия на индивидуальное и массовое сознание российских граждан, адаптировавшись к социальным, политическим и масс-медийным изменениям. При этом проведение своевременной антитеррористической пропаганды не должно закрывать каналы обратной связи в отношении наиболее квалифицированных и активных групп общественности.

Научно-теоретические рекомендации предназначены как для субъектов информационного противодействия терроризму, так и для представителей российских научных кругов:

Современная научная мысль должна быть направлена на поиск ответов на проблемные вопросы, связанные с информационным противодействием терроризму. Необходима выработка единых подходов к пониманию сути проблемы, механизмов формирования и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму. Сохраняется потребность в научных исследованиях обобщающего характера, создающих методологическую основу решения практических задач разработки и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, уточнения ее предметной области, целей, принципов и методов реализации. Дополнительного научного обоснования требует процесс ликвидации организационного разрыва между уровнями и направлениями информационного противоборства в стране, гармоничного встраивания информационного противодей-

¹ См.: Рекомендации «Круглого стола», проведенного в секретариате ОДКБ на тему «Информация и терроризм», URL: <http://www.rg.ru/2013/04/19/ekstremizm-site.html> (дата обращения: 18.01.2015)

ствия терроризму в общую систему внутреннего и внешнего информационного противоборства Российской Федерации.

В целях реализации положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации Национальный антитеррористический комитет своим решением должен наделить конкретный или несколько федеральных органов исполнительной власти функциями координатора научных разработок в области информационного противодействия терроризму. При этом в качестве приоритетных направлений научных исследований и тем диссертационных работ в области информационного противодействия терроризму в Российской Федерации целесообразно определить:

- общеметодологические проблемы информационного противодействия терроризму в Российской Федерации;
- проблемы нормативного правового регулирования отношений в области информационного противодействия терроризму;
- проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства от деструктивных информационных воздействий;
- проблемы обеспечения безопасности индивидуального, группового и массового сознания от террористических угроз;
- проблемы оценки эффективности мероприятий по информационному противодействию терроризму;
- проблемы формирования и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму как гармоничной составляющей государственной политики в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- общеметодологические проблемы кадрового обеспечения деятельности в сфере информационного противодействия терроризму¹.

Настоящее исследование ограничено рамками решения задачи политологического анализа информационного противодействия терроризму в Российской Федерации в современных условиях. Идеи и положения, выдвинутые автором монографии, предлагается рас-

¹ См.: Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации (утверждены Исполняющим обязанности Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г.), URL: <http://www.scrf.gov.ru/dokuments/6/94.html> (дата обращения: 11.04.2018).

сма́тривать как один из возможных подходов к решению обозначенных проблем, который окажется востребованным в рамках дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, проведения научных исследований в сфере информационного противодействия терроризму, а также профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников федеральных органов исполнительной власти, задействованных в работе на рассматриваемом направлении деятельности.

В свою очередь Основы государственной политики в области информационного противодействия терроризму (Приложение 2) могут быть использованы для выработки конкретных механизмов информационного противодействия терроризму, адекватных масштабу и характеру террористических угроз безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор полагает, что результаты поведенного политологического анализа информационного противодействия терроризму представляют собой определенную методологическую основу для формирования государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму.

Реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере осуществляется в условиях сложной и динамично меняющейся обстановки. Информационная деятельность террористических организаций представляет собой быстро расширяющееся явление, которое требует принятия опережающих, активных и скоординированных ответных мер со стороны государства. Поэтому задача информационного противодействия терроризму приобретает особую значимость в системе мер борьбы с данными угрозами. На ее решение ориентировал Президент Российской Федерации В.В. Путин в ходе выступления на расширенном заседании Коллегии ФСБ России 5 марта 2018 г.: «Следует получать оперативную упреждающую информацию, ликвидировать финансовые, информационные и другие каналы, используемые террористическими группировками, которые, как вы хорошо понимаете, носят глобальный, трансграничный характер»¹.

Целостное представление проблем обеспечения государственной безопасности от террористических угроз в информационной сфере в рамках государственной политики, сформированное на основе системного анализа теоретико-методологических подходов к рассматриваемой проблематике в отечественной политологической науке, политической социологии, конфликтологии, детерминирует сущность информационного противодействия терроризму как политического явления. При этом системно-деятельностный подход в теории обеспечения национальной безопасности, а также сформулирован-

¹ Заседание коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 5 марта 2018 г. // Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.news.kremlin.ru/events/president/news/56977> (дата обращения: 17.04.2018).

ный на его основе понятийный аппарат позволили провести политологический анализ перспектив и задач совершенствования информационного противодействия терроризму в Российской Федерации.

Реализация субъектами информационного противодействия терроризму эффективных мер противодействия террористическим угрозам в информационной сфере затруднительна без понимания их сущности и содержания. Результаты исследования сущности террористических угроз в информационной сфере путем анализа террористической деятельности позволили автору с позиции аксиологического подхода к теории обеспечения национальной безопасности определить террористическую угрозу как наличие у субъектов терроризма возможностей по использованию компонентов информационной сферы для воспрепятствования реализации политической власти в Российской Федерации путем нанесения ущерба морально-психологическому состоянию населения страны.

В соответствии с методологией системно-деятельностного подхода сущность информационного противодействия терроризму как политического явления определена автором как политическая деятельность по устранению возможностей использования субъектами терроризма компонентов информационной сферы для воспрепятствования реализации политической власти в Российской Федерации путем негативного изменения морально-психологического состояния населения страны и оказанию информационного воздействия на субъекты террористической деятельности.

Сущность и содержание информационного противодействия терроризму формируют три выделенные автором составляющие исследуемого политического явления: информационный компонент, который детерминирован проявлениями сущностных характеристик исследуемого феномена в информационной сфере; противодействие, как действие, направленное против другого действия; терроризм, характеризуемый двумя составляющими его компонентами – идеологией насилия и практикой воздействия. Специфика информационной сферы, форм и методов использования ее компонентов субъектами терроризма формирует гармоничную взаимосвязь информационного противодействия терроризму с информационным противоборством.

Противодействие терроризму в информационной сфере осуществляется в рамках выделенных автором этапов (стадий): иссле-

дование источников формирования террористических угроз в информационной сфере: прогнозирование террористических угроз и развития обстановки в информационной сфере; мониторинг информационных угроз и состояния информационного противодействия; предупреждение (профилактика) терроризма; информационное воздействие на субъекты террористической деятельности; борьбы с терроризмом; минимизация и ликвидация последствий проявления терроризма в информационной сфере. Субъекты информационного противодействия терроризму решают сформулированные автором специфические задачи на каждом выделенном этапе. Повышению результативности функционирования системы информационного противодействия терроризму на всех стадиях способствует антитеррористическая пропаганда, которая в монографии определена автором как деятельность субъектов противодействия терроризму по распространению в обществе идей неприятия идеологии насилия и террористической деятельности в качестве основных способов политической борьбы.

Актуальность задач, решаемых субъектами информационного противодействия терроризму, в качестве важнейшего механизма формирования коллективной системы информационного противодействия терроризму определяет международное сотрудничество. В монографии выявлены тождество и различия отечественных и зарубежных подходов к политике информационного противодействия терроризму, положительно зарекомендовавшие себя национальные методики и политические технологии, которые могут быть использованы для совершенствования деятельности субъектов информационного противодействия терроризму. Автором обращено особое внимание субъектов информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на проводимую иностранными государствами политику использования международных террористических организаций для достижения собственных геополитических целей.

Результаты исследования террористических угроз в информационной сфере, а также компаративного анализа отечественных и зарубежных подходов к формированию политики противодействия им свидетельствуют о необходимости реализации научно обоснованной государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму. Согласно авторскому определению, государственная политика в области информационно-

го противодействия терроризму представляет собой основанную на праве, легитимном принуждении и необходимом ресурсном обеспечении деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в информационной сфере, направленную на: разоблачение преступной, антигуманной, разрушительной сущности террора, системную дискредитацию и опровержение его идейных основ; реализацию запретительных мер правового порядка, в том числе уголовного и административного наказания, препятствующих использованию информационной сферы для организации террористической деятельности; оказание управляющего информационного воздействия на субъекты терроризма и их информационные ресурсы.

Методологической основой совершенствования практической деятельности субъектов информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на основе ее рационализации могут выступать разработанные и научно обоснованные авторами Основы государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму (Приложение 2). Внедрение Основ государственной политики в рассматриваемой сфере требует учета ряда факторов, негативно влияющих на их практическую реализацию, в том числе отсутствие на национальном и международном уровнях единых подходов к пониманию целей, задач и специфики информационного противодействия терроризму, научно обоснованной концепции развития законодательства в области информационного противодействия терроризму, направленной на развитие основ организации и функционирования общегосударственной системы информационного противодействия терроризму, совершенствование координации субъектов ее реализации.

Наличие проекта или варианта концепции государственной политики предусматривает реализацию государственной управленческой деятельности, в том числе проведения оценки результативности ее реализации, которая сформулирована автором как определение степени достижения цели политики и качества решения основных задач. Различные элементы государственной политики в области информационного противодействия терроризму имеют разные функции и, следовательно, разные показатели своей деятельности, которые в монографии для субъектов реализации государственной политики разделены по предложенным автором основаниям на количе-

ственные и качественные, а для субъектов, участвующих или содействующих реализации государственной политики, – на слабоформализуемые или неформализуемые. Научно обоснованное авторами оценивание государственной политики осуществляется в двух измерениях: как техническое измерение эффективности качества и оценивание политическое, которое осуществляет в первую очередь общество. В качестве технологии оценки результативности деятельности отдельных элементов реализации государственной политики и всей политики, в целом может использоваться разработанная автором методика мониторинга, представляющего собой систему непрерывного наблюдения за развитием ситуации в сфере информационного противодействия терроризму.

Степень достоверности результатов исследования, изложенных в монографии, подтверждается: представительной базой анализа объектно-предметной части исследования, документами федерального, регионального и ведомственного уровней; методологическим инструментарием, соответствующим цели, задачам и логике исследования; опорой на значительное количество научных источников, включая иностранные издания; использованием материалов и выводов монографий в научной и преподавательской деятельности; соответствием полученных результатов современным политическим процессам.

Теоретическая значимость монографии состоит в том, что включенные в нее положения и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении современных процессов функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, при подготовке научных публикаций, учебной литературы по вопросам противодействия террористическим угрозам в информационной сфере, а также при подготовке лекций и спецкурсов по информационному противодействию терроризму и экстремизму. Материалы монографии могут быть полезны для дальнейшего углубленного изучения государственной политики в области информационного противодействия терроризму историками, политологами, социологами, психологами, конфликтологами, философами.

Практическое значение монографии состоит в возможности использования предложенных политических механизмов для выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., № 33, ст. 3349.
2. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: (ред. от 2 нояб. 2013 г.) // Рос. газ. – 2006. – № 48.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Росс. газ., – 2014. – федеральный выпуск № 6373.
5. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ, Собрание законодательства РФ от 16 июля 2001г., № 29, ст. 2950.
6. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.
8. О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.
9. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Рос.газ. – 2006. – № 34.
10. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: Указ Президента Р от 14 июня 2012 г. № 851. URL: <http://www.nac.gov./content/3918.html>.

11. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. зак-ва РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
12. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.) // Рос. газ. – 2009. – № 198.
13. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.). URL: [http:// www.scrf.gov.ru/documents/6/117.html](http://www.scrf.gov.ru/documents/6/117.html).
14. Концепция внешней политики Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640, Собр. зак-ва РФ. 2016. № 49. Ст. 6886.
15. Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>.
16. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г.: утв. Президентом Российской Федерации 24 июля 2013 г., № Пр-1753. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/114/html>.
17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru).
18. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. // Рос. газ. – 2008. – № 34.
19. Положение о Национальном антитеррористическом комитете, утверждено Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116, «Российская Газета», федеральный выпуск № 4000, 17.02.2006.
20. Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации (утвержден Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 г. № Пр-955).
21. Единая межведомственная методика оценки ущерба от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и террористического характера, а также классификации и учета чрезвычайных ситуаций (утв. МЧС России 1 декабря 2004 г.).

22. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации (утвержден Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 г. № Пр-1069).

Международные правовые акты

23. Модельный закон «О противодействии терроризму» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 декабря 2009 года № 33-18) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2010. № 46.
24. Модельный закон «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму» (принят постановлением Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности 30 октября 2018 года № 11-3.3).
25. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН / Организация Объединенных Наций, 2006. URL: <http://www.un.org/ru/terrorism/strategy-counter-terrorism.shtml>.
26. Концепция сотрудничества органов безопасности и специальных служб государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере информационного противодействия терроризму и иным насильственным проявлениям экстремизма (одобрена Решением Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников Содружества Независимых Государств от 24 сентября 2009 года.

Общая литература

27. Абдулаев, Р. А. Влияние интернет-технологий на современные политические процессы в рамках демократических режимов: дисс... канд. пол. наук : 23.00.02 / Абдулаев Ринат Алиярович. – Нижний Новгород, 2014. – 231 с.
28. Авдеев, Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Степанова Е.И. М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.
29. Алексеев, А. А. Государство и право. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 30.

30. Алексеев, П. В., Панин, А. В. *Философия*. – М.: Проспект, 2001. – С. 559 – 561.
31. Антонян, Ю. М. *Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование*. – М.: Щит – М, 1998. – 306 с.
32. Арзамаскин, Ю. Н., Корчемный, П. А. Психологический компонент морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил (содоклад) // *Морально-психологическое обеспечение деятельности ВС РФ в современных условиях: материалы межвузовской научно-теоретической конференции*. – М., 1994. – С. 11–22.
33. Артемов, В. Л. *Против клеветы и домыслов. Сущность, методы, практика контрпропаганды*. – М.: Политиздат, 1987. – 160 с.
34. Аттари, А. С. *Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Аттари Амджад Сабри*. – М., 2014. – 154 с.
35. Афанасьев, Н. Н. *Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания*. – № 6. – 2001. – С. 205–219.
36. Ахмедов, В.Х. Сидненко, Г.Ф. *Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ // Мир образования – образование в мире*, 2015. – № 3. – С. 101–110.
37. Ахмедов, В. Х., Сидненко, Г. Ф. *Современные аспекты информационного противодействия терроризму в Российской Федерации // Управление образованием: теория и практика*, 2015. – № 4 (20). – С. 14–26.
38. Базаркина, Д. Ю. *Евросоюз: коммуникационное противодействие терроризму / Современная Европа, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы РАН*, 2001. – № 4(48). – С. 6–17.
39. Баранов, П. П. *Научное обеспечение борьбы с терроризмом // Современные проблемы законодательного обеспечения глобальной национальной безопасности, эффективного противодействия терроризму // Сборник научных статей*. – М.: Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2003. – С.195.
40. Баталов, Э. Ю. *Философия бунта*. – М.: Политиздат, 1973. – 222 с.
41. Батуева, Е. В. *Американская концепция угроз информационной безопасности и ее международно-политическая составляющая:*

дисс... канд. полит. наук : 23.00.04 / Батуева Елена Владимировна. – М., 2014. – 207 с.

42. Беглов, С. И. Внешнеполитическая пропаганда. Очерк теории и практики. – М. : Высшая школа, 1984. – 384 с.
43. Бедрицкий, А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США/под ред. д-ра истор. наук Е.М.Кожокина. – М.: РИСИ, 2008. – 188 с.
44. Бельков, О. А. Терроризм – вызов национальной и международной безопасности // Безопасность Евразии, 2001. – № 4. – С. 213–241.
45. Бельков, О. А. Экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальной безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2009. – Вып. 3. – С. 94–108.
46. Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 224 с.
47. Бондуровский, В. В., Сидненко, Г. Ф. Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере борьбы с международным терроризмом и трансграничной преступностью: состояние и направления совершенствования // Международный научно-аналитический журнал МПА СНГ «Диалог: политика, право, экономика», 2017. – № 1 (4). – С. 67–74.
48. Бочарников, И. В. Информационное противодействие терроризму в современных условиях / Электронный научный журнал Проблемы безопасности, 2013. – № 3 (21). – С. 1–12.
49. Булгаков, С. Н. Образ международного терроризма в сети интернет: по материалам рунета : дисс... канд. полит. Наук : 19.00.12 / Булгаков Сергей Николаевич. – М., 2011. – 165 с.
50. Буренок, В. Знание массового поражения // Военно-промышленный курьер, 2014. – № 23 (541). – С. 1–5.
51. Буркин, А. И., Возжеников, А. В., Синеок, Н. В. Национальная безопасность России в контексте современных политических вызовов. Изд. Второе, доп. / Под общ. ред. А.В.Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2008 – 248 с.
52. Вардамян, Е.А. Информационное пространство политики: дисс... канд. филос. наук : 09.00.10 / Вардамян Елена Артаваздовна. – Ростов н/Д, 1997. – 132 с.

53. Варданыц, Г. К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социс, 2005. – №3. – С. 78–83.
54. Василенко, И. Информационная война как фактор мировой политики / Государственная служба: научно-политический журнал, 2009. – № 3 (59). – С. 80–84.
55. Великосельский, М. Ю. Дискурс феномена терроризма в СМИ США: дисс.. канд. филол. наук: 10.01.10 / Великосельский Михаил Юрьевич. – С–П., 2011. – 190 с.
56. Венгеров, А. Б. Теория государства и права. – М. : Юриспруденция, 2000. – С. 517.
57. Вилловатых, А. В. Военно-политические процессы в Кавказском регионе и их влияние на безопасность Российской Федерации: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Вилловатых Анна Вячеславовна. – М., 2015. – 264 с.
58. Витюк, В. В., Эфилов, С. А. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. – М.: Наука, 1987. – С. 318.
59. Владимирова, Т. В., Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества: дисс... д-ра фил. наук: 09.00.11 / Владимирова Татьяна Валерьевна. – Красноярск, 2016. – 300 с.
60. Волкогинов, Д. А., Даниленко, И. С. и др. Контрпропаганда: теория и практика. – М.: Воениздат, 1988. – 238 с.
61. Володенков, С. В. Технологии интернет-коммуникаций в системе современного политического управления: дисс... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Володенков Сергей Владимирович. – М., 2015. – 441 с.
62. Галумов, Э. А. Имидж против имиджа. – М.: Известия, 2005. – 552 с.
63. Гарев, В. А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010. – 112 с.
64. Гареев, М. А. О некоторых характерных чертах войн будущего. – М.: Военная мысль, 2003. – № 6. – С. 52–59.
65. Грачев, А. С. Политический экстремизм: монография. – М.: Мысль, 1986. – 271 с.
66. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретико-методологический анализ: дисс... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Грачев Михаил Николаевич. – М., 2005. – 428 с.

67. Глинчевский, Э. И. Вербализация концепта «Международный терроризм» в русском и английском языках (на материале медиатекстов): дисс... канд. филол. наук: 10.02.20 / Глинчевский Эдвард Иванович. – М., 2007. – 227 с.
68. Горбенко, А. Н. Информационное противоборство в политике современных государств: автореф. дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Горбенко Александр Николаевич. – М., 2008. – 19 с.
69. Грибакин, В. В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности Российского государства : дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Грибакин Валерий Викторович. – М., 2004. – 207 с.
70. Гришин, М. Л. и др. Проблемы пограничной политики государства и пути их решения: монография. – М.: БДЦ-Пресс, 2001. – 276 с.
71. Гурба, В. Н. Терроризм в регионах адатных культур: на примере Северо-Кавказского региона: дисс... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Гурба Владимир Николаевич. – Новочеркасск, 2011. – 505 с.
72. Дегтярев, А. А. Основы политической теории: монография. – М.: Высшая школа, 1998. – 239 с.
73. Дмитриев, А. В. Насилие: социально-политический анализ. – М.: РОСПЭН, 2000. – 328 с.
74. Дроботенко, О. Н. Информационная безопасность России в условиях глобализации: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Дроботенко Олег Николаевич. – Пятигорск, 2014. – 209 с.
75. Ефремов, В. В., Караяни, А. Г., Размазнин, А. Н., Цельковский, В. Н. Информационно-психологическое противоборство: сущность, содержание, методы / под ред. А.Н. Кондакова. М.: ВА РВСН, 2000. – 128 с.
76. Есаулов, В. Т. Противодействие информационным угрозам как важное направление политики национальной безопасности Российской Федерации. Власть, 2009 г. – № 12. – С. 69–72.
77. Есаулов, В. Т. Политика противодействия информационным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в современных условиях: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Есаулов Владимир Тихонович. – М., 2010. – 203 с.
78. Есаулов, В. Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной

- безопасности России. – М.: Вестник военного университета, 2009. – № 2(18). – С. 21–25.
79. Жалинский, А. Э. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право, 1995. – №12. – С. 124–127.
80. Жаринов К.В. Терроризм и террористы. – Минск : Харвест, 1999. – 606 с.
81. Замай, И. В. Ненасилие в политических трансформациях на постсоветском пространстве: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Замай Игорь Валерьевич. – М., 2007. – 167 с.
82. Зарубин, С. В. К вопросу об оценке эффективности мероприятий по противодействию информационному терроризму. Вестник Воронежского института МВД России, 2008 – № 4. – С. 118–122.
83. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта: монография. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 317 с.
84. Зиброва, Г. П., Тарандо, Е. Е. Сравнительные исследования в социальных и гуманитарных науках: методология и история. Журнал социологии и социальной антропологии, 2001. Том IV. – № 3. – С. 171–176.
85. Иззатдуст, Э. С. Национальная безопасность России: институциональный контекст и человеческое измерение: монография. – М.: Academia, 2010. – 256 с.
86. Игнатенко, А. А. Интертеррор в России. Улики. – М.: Европа, 2005. – 120 с.
87. Иевлев, И. А., Юденков, А. Ф. Оружием контрпропаганды. М.: Мысль, 1988. – 285 с.
88. Ильин, Е. П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. // Вестник Национального анти-террористического комитета, 2014. – № 1. – С. 32–47.
89. Исаков, А. Информационный терроризм // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER, 2002. – № 5-6. – С. 79–84.
90. Капитонова, Е.А. Современный терроризм. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 214 с.
91. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм-Экспо, 2000. – 864 с.
92. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием в России сегодня. – М.: Алгоритм, 2001. – 540 с.

93. Катрич, Л. В. Плюрализация форм терроризма в современном мире: социологические подходы: дисс... канд. социол. наук: 23.00.02 / Катрич Любовь Владимировна. – М., 2009. – 175 с.
94. Кафтан, В. В. Терроризм как общественное явление современности: социально-философский анализ: дисс... канд. филос. Наук: 09.00.11 / Кафтан Виталий Викторович. – М., 2004. – 214 с.
95. Кириллова, Э.В. Информационно-культурная среда как фактор формирования политического сознания российских граждан: (социально-философский анализ): дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Кириллова Элла Васильевна. – М., 2006. – 171 с.
96. Клименко, С. Теория и практика ведения «гибридных войн» (по взглядам НАТО) // Зарубежное военное обозрение. – Вып. 5, 2015. – С. 109–110.
97. Кожушко Е. П. Современный терроризм: анализ основных направлений. – Минск: Харвест, 2000. – 448 с.
98. Кокорин, А. А. Методология научных исследований: монография. – М., 2015. – 385 с.
99. Кокорин, А. А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности: монография. – М., 2013. – 322 с.
100. Колотуша, В. В. Философия силового принуждения: монография. – М., 2009. – 224 с.
101. Колотуша, В. В. Силовое принуждение в истории философской мысли и социальном процессе. – М., 2013. – 183с.
102. Комов, С. А. О способах и формах ведения информационной борьбы // Военная мысль, 1997. – № 4 (7-8). – С. 18–22.
103. Коновченко, С. В. Общество – средства массовой информации – власть. – Ростов-на-Дону, 2001. – 207 с.
104. Коновченко, С. В., Киселев, А.Г. Информационная политика в России. – М., 2004. – 528 с.
105. Котенко В.В. Стратегия оценки эффективности информационного противодействия угрозам терроризма // Информационное противодействие угрозам терроризма, 2010. – № 14. – С. 4–9.
106. Кочетков, А. А. Информационная политика НАТО: концепция и реализация: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Кочетков Андрей Анатольевич. – М., 2003. – 150 с.
107. Крысько, В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск.: Харвест, 1999. – 448 с.

108. Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. – СПб., 1998. – 416 с.
109. Лазарев, Н. А. Терроризм как тип политического поведения // Социологические исследования, 1993. – № 8. – С. 32–36.
110. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. М.: «Книжный мир», 2015. – 416 с.
111. Ларченков, В. В. Место и роль средств массовой информации в политических конфликтах современной России: дис... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ларченков Владимир Владимирович. – М., 2004. – 221 с.
112. Лопатин, В. Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство//Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 424 с.
113. Ляхов, Е. Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. – М., 1987. – 181 с.
114. Ляхов, Е. Г., Попов, А. В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. – Ростов-на-Дону, 1999. – 436 с.
115. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – М., 2003. – 388 с.
116. Мартынова, Ю.С. Информационные стратегии в политике современного государства: теоретико-методологические аспекты: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Мартынова Юлия Сергеевна. – М., 2004. – 153 с.
117. Мединский, В.Р. Теоретико-методологические проблемы формирования стратегии внешнеполитической деятельности России в условиях становления глобального информационного пространства: дисс... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Мединский Владимир Ростиславович. – М., 1999. – 388 с.
118. Модестов С.А. Информационное противоборство как фактор геополитической конкуренции. – М., 1998. – 80 с.
119. Муфтахова, Ф.С. Современный терроризм: специфика, причины, основные направления противодействия : дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Муфтахова Фильза Саубановна. – М., 2006. – 141 с.
120. Непесов, М. М., Сапрыков, В. Н. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. – М.: Наука, 1984. – 64 с.

121. Нисневич, Ю. А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000. – 175 с.
122. Никулина, И. В. Проблемы глобального терроризма в дискурсе СМИ: социологический анализ: дисс... канд. социол. наук: 22.00.04 / Никулина Ирина Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2007. – 145 с.
123. Ницевич, В. Ф., Мрочко, Л. В., Судоргин, О. А. Информационная политика в современном обществе: монография. – М., 2011. – 336 с.
124. Одесский, М., Фельдман, Д. Террор как идеологема // Ответственные науки и современность, 1994. – № 3. – С. 155–166.
125. Ожиганов, Э. Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социс, 2006. – №2. – С. 52–57.
126. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма. СПб., 2002. – 288 с.
127. Паин, Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Ответственные науки и современность, 2002. – № 4. – С. 113–124.
128. Петрищев, В. Е. Заметки о терроризме. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
129. Петрищев, В.Е. Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 240 с.
130. Пинчук, А. Ю. Терророгенная угроза современному миропорядку в контексте управляемости и противодействия: дисс... канд. политич. наук: 23.00.04 / Пинчук Андрей Юрьевич. – М., 2011. – 197 с.
131. Поздняков, А. И. Критерии оценки эффективности обеспечения национальной безопасности // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ, 2010. – № 17 (403). – С.57–71.
132. Поздняков, А. И. Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода // Безопасность России в XXI веке. М., 2006. – 164 с.
133. Поздняков, А.И., Концептуальные основы национальной безопасности России. Электронное научное издание Альманах «Пространство и время», выпуск № 1, том 2, 2013.

134. Поздняков, А. И. Информатика как комплексная научно-техническая дисциплина // Вопросы философии, 1986. – № 5. – С. 62–70.
135. Попов, В. Д. Информациология и информационная политика. М.: РАГС, 2001. – 116 с.
136. Попов, В.Д. Тайны информационной политики: социокommунитивный психоанализ информационных процессов: монография. 2-ое изд., доп. и перераб. – М.: РАГС, 2006. – 299 с.
137. Прибылова, О.В. Динамика вербализации концепта «терроризм» в институциональном дискурсе: дисс... канд. филол. наук: 10.02.19 / Прибылова Ольга Викторовна. – Челябинск, 2011. – 193 с.
138. Расторгуев, С. Л. Философия информационной войны. – М.: Вузовская книга, МПСИ, 2001. – 301 с.
139. Расулов, З. А. Средства массовой информации и новые информационные технологии как регуляторы политических процессов : региональный аспект: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Расулов Заур Асадович. – М., 2014. – 149 с.
140. Резяпова, Г. Ф. Терроризм как социальное явление: дисс... канд. филос. наук: 09.00.11 / Резяпова Гузель Фратовна. – Уфа, 2005. – 150 с.
141. Семенов, З. Х. Особенности освещения явления «международный терроризм» в газетной периодике России (по материалам газет «Российская Газета», «Известия», «Независимая газета», «Газета.ру» с 2000 по 2006 гг.) : дисс... канд. филол. наук: 10.01.10 / Семенов Залимби Хабасович. – М., 2006. – 177 с.
142. Сидненко, Г. Ф. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму // Современное право, 2015. – № 4. – С. 106–113.
143. Сидненко, Г. Ф. Научные подходы к оценке эффективности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму // Современное право, 2015. – № 5. – С. 114–118.
144. Сидненко, Г. Ф. Информационно-пропагандистская деятельность религиозных радикалов в сети Интернет как одна из угроз безопасности России в области информационного противодействия терроризму // Информационное противодействие терроризму и экстремизму в современных условиях: материалы меж-

- дународной конференции АТЦ СНГ (г. Москва, 10 февраля 2015 г.). – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – С. 128– 135.
145. Сидненко Г.Ф. Информационно-психологический терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: материалы научно-практической конференции (г. Москва, 23 ноября 2017 г.). М.: РИСИ, 2018 г. – С. 121-132.
 146. Слипченко, В. И. Бесконтактные войны. – М.: «Гран-Пресс», 2001. – 380 с.
 147. Смолян, Г. Л. и др. Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). – М.: Институт системного анализа РАН, 1997. – 52 с.
 148. Соловьев, А.И. Политология. Политическая теория и политические технологии. – М.: Аспект пресс, 2003. – С. 32.
 149. Соловьев, А. И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис, 2002. – № 3. – С. 5–18.
 150. Соловьев, Э. Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. – М. : ЛЕНАНД-URSS, 2006. – 56 с.
 151. Соломин, Д. А. Противодействие терроризму в информационной сфере: дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Соломин Дмитрий Анатольевич. – М., 2004. – 197 с.
 152. Стрельцов, А. А., Государственная информационная политика: основы теории. – М. : МЦНМО, 2009. – 99 с.
 153. Тишков, В. А. Общество в вооруженном конфликте: Этнография чеченской войны.- М., 2001. – 552 с.
 154. Требин, М. П. Терроризм в XXI веке. – Минск : Харвест, 2003. – 816 с.
 155. Туронок, С. Г. Информационно-коммуникативная революция и новый спектр военно-политических конфликтов // Политические исследования, 2003. – № 1. – С. 24–38.
 156. Филимонов, Г. Ю., Данок, Н. С. Информационный терроризм. Тактика и стратегия информационной войны. – М.: Книжный мир, 2017. – 256 с.
 157. Фролов, Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: дисс... д-ра полит. наук: 10.01.10 / Фролов Дмитрий Борисович. – М., 2006. – 426 с.
 158. Цыганов, В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. – С. 24.

159. Черешкин, Д. С. и др. Защита информационных ресурсов в условиях развития мировых открытых сетей. – М.: Институт системного анализа РАН, 1997. – 99 с.
160. Шадский, А. В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности России: (анализ, современность и перспективы): дисс... канд. полит. наук: 23.00.04 / Шадский Алексей Викторович. – М., 2004. – 199 с.
161. Шамов, М. И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе : дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шамов Михаил Иванович. – Нижний Новгород, 2007. – 179 с.
162. Шевченко, А. В. Информационная устойчивость политической системы постиндустриального общества: дисс... д-ра полит. наук: 10.01.10 / Шевченко Алевтина Владимировна. – М., 2006. – 384 с.
163. Шевченко, В. Г. Безопасность России в XXI веке: монография. – М., 2005. – 648 с.
164. Шкляр, М. Ф. Основы научных исследований. М.: Дашков и К, 2008. – 244 с.
165. Штанько, М. А. Компаративный анализ как междисциплинарный метод исследований в современной западной историографии. // Грамота, 2012. – № 9 (23). – С. 210–213.
166. Шукшин, В. С., Суворов, В. А. Политика противодействия международному терроризму в условиях глобализации. – М., 2006. – 287с.
167. Государственная информационная политика: концепции и перспективы: сборник статей / под ред. Тавокина Е.П. – М., 2001. – 83 с.
168. Янкова Н.А. Теоретико-методологические основания исследования лингвосоциокультурной безопасности общества / Вестник МГОУ. 2016. № 3. С. 23-31.
169. Коммуникация и терроризм [коллективная монография] // Д. Ю. Базаркина, М. Джорич, Е. Н. Пашенцев, Д. Симеунович. – М.: МЦСПИК, 2015. – 192 с.
170. Международная информационная безопасность: дипломатия мира. Сборник статей / под общей редакцией С.А.Комова. – М., 2009. – 272 с.

171. Основы теории национальной безопасности: монография / под общ. ред. А.И.Позднякова.– М., 2013. – 212 с.
172. Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. – М., 1996. – 100 с.
173. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография. / Под ред. А.И. Сацуты, В.Ю. Бельского – М.: Юнити, 2015. – 367 с.
174. Современные формы информационно-психологического воздействия, направленного на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации: аналитический отчет / М.: ООО Флейт, 2003. – 125 с.
175. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, Санкт-Петербург, 1907. – 1055 с.
176. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности: монография / Сундиев И.Ю., Смирнов А.А., Кундетов А.И., Федотов В.П.; МВД России, ВНИИ. – Москва; Вологда: Полиграф-Книга, 2014. – 240с.

Интернет-ресурсы

177. Богданов, В. Информационному терроризму объявили войну. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/19/ekstremizm-site.html>
178. Васнецова, А. С. Идеология терроризма. Социодинамика. 2014. № 12. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10831.html/
179. Ильин Е.П. Выступление Первого заместителя руководителя аппарата НАК на конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма» в МИРО, 8-9 сентября 2014 года. URL: <http://www.nac.gov./content/4717.html>
180. Поздняков А.И. Основы теории национальной безопасности. Курс лекций. Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. Выпуск № 1, том 2, 2013 г. URL: <http://www.ciberleninka.ru/article>
181. Новая философская энциклопедия. Институт Философии Российской Академии Наук. URL: <http://www.iph.ras.ru/elib/3639.html>

182. Толковый словарь Ушакова. Д.Н.Ушаков, 1935-1940. URL: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/988230#>
183. Стратегия национальной безопасности США (объявлена Президентом США Б.Обамой 15 февраля 2015г.). URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html
184. Антитеррористическое законодательство США. URL: <http://www.iam.duma.gov.ru/node/8/4398/14156.html>
185. Антитеррористическое законодательство Великобритании. URL: <http://www.iam.duma.gov.ru/node/8/4398/14157/html>
186. Контртеррористическая стратегия ЕС (EU Counter-terrorism Coordinator), 2005г. URL: <http://www.consilium.europa.eu/showPage.aspx?id=1344&lang=de>
187. В КНР впервые рассматривают антитеррористический закон. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/03/04/1374281.html>
188. Основные направления научных исследований в области обеспечения информационной Безопасности Российской Федерации (утверждены Исполняющим обязанности Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, председателя научного совета при Совете безопасности Российской Федерации 7 марта 2008 г.). URL: <http://www.scrf.gov.ru/dokuments/6/94.html>

Иностранные источники

189. Carothers, T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention. URL: <http://www.carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf>
190. Beyond Sectarianism: The New Middle East Cold War / Brookings Doha Center Analysis Paper. Doha. 2014. 29 p.
191. Edwin Bakker. Forecasting Terrorism the Need for More Systematic Approach // Journal of Strategic Security. Vol. 5. No 4. 2012. P. 69–84.
192. Final Report of the Task Force on Combating Terrorist and Foreign Fighter Travel / Homeland Security Committee. September 2015.
193. Arab ministers discuss counter-terrorism plan // Al-Shorfa. 2013, March 11. URL: <http://www.al-shorfa.com>.
194. Proposed policy recommendations for the high level conference. – RAN.2012.December. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs>. (дата обращения – 28.10.2014).

195. Remarks by Assistant to the President for Homeland Security and Counterterrorism Lisa O'Monaco // The White House. 2014. April 16. URL: <http://www.whitehouse.gov>.
196. Tackling Extremism in the UK: report from the Prime Minister's task force on tackling radicalization and extremism//Government of the UK. 2013. December 4. URL: <http://www.gov.uk>.
197. Nacos B.L. Terrorism and media: from Iran Hostage to the World Trade Center Bombing. N.Y.,1994.P.7-8.
198. Norh A. How Media Coverage Influences Terrorism / BuzzFeed. April 19, 2013. URL: <http://www.buzzfeed.com/annanorf/how-media-coverage-influences-terrorism>
199. S.2517 – Combat Terrorist Use of Social Media Act of 2016 // Official website for U.S. federal legislative information. 2016. February 9. URL: <https://www.congress.gov>
200. National Security Strategy of the USA. May 2010. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Принят
на одиннадцатом пленарном заседании
Парламентской Ассамблеи ОДКБ
30 октября 2018 года, постановление № 11-3.3

МОДЕЛЬНЫЙ ЗАКОН

Организации Договора о коллективной безопасности
«Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму»

Настоящий модельный закон ОДКБ (далее – Закон) определяет основы государственной политики в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму государств – членов ОДКБ (далее – государства), а также регламентирует общие вопросы организационного и правового обеспечения данной деятельности.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Правовая основа информационного противоборства терроризму и экстремизму

Правовую основу информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют Конституция, настоящий Закон и иные нормативные правовые акты государства.

Отношения, возникающие в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, затрагивающие интересы других государств либо международных организаций, регулируются соответствующими международными договорами. Если международным договором государства установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 2. Основные понятия и их определения, применяемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия и их определения:

информационное противоборство терроризму и экстремизму – деятельность субъектов информационного противоборства терро-

ризму и экстремизму по оказанию комплексного воздействия с использованием специальных методов, способов и средств на террористическую и экстремистскую информационную среду в интересах искоренения терроризма и экстремизма, а также защиты легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия;

информационная инфраструктура – системы организационных структур, обеспечивающих информационное взаимодействие, информация в информационных системах, информационные системы, системы связи, защиты информации, телекоммуникации, радиоэлектронные средства и иные системы и средства, используемые в информационной сфере;

легитимная информационная среда – психика должностных лиц, общественных деятелей и населения государства, существующие в нем системы принятия решений, формирования общественного сознания, а также законная информационная инфраструктура;

террористическая и экстремистская информационная среда – психика лидеров терроризма и экстремизма, их сторонников, системы принятия ими решений и распространения террористического и экстремистского влияния, а также их информационная инфраструктура;

информационно-техническое противоборство терроризму и экстремизму – вид информационного противоборства терроризму и экстремизму, в котором главным объектом воздействия и защиты является информационная инфраструктура;

информационно-психологическое противоборство терроризму и экстремизму – вид информационного противоборства терроризму и экстремизму, в котором главным объектом защиты является психика должностных лиц, общественных деятелей и населения государства, существующие в нем системы принятия решений, формирования общественного сознания, а главным объектом воздействия – психика лидеров терроризма и экстремизма, их сторонников, системы принятия ими решений и распространения террористического и экстремистского влияния;

информационная операция – комплекс действий информационно-технического, информационно-психологического, разведывательного, оперативно-розыскного и иного характера по воздействию на террористическую и экстремистскую информационную среду и

(или) защите легитимной информационной среды в условиях конкретизированных целей, объектов, сил, средств, способов и времени;
информационное превосходство – способность опережать противоборствующую сторону в сборе, обработке, использовании и распространении информации, а также установить и поддерживать превосходящий темп информационной операции, позволяющий доминировать во все время ее проведения и опережать возможные ответные акции.

Остальные понятия, используемые в настоящем Законе, понимаются в соответствии с их определениями, установленными модельными законами ОДКБ и национальным законодательством государств.

Статья 3. Основные принципы информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму основывается на следующих принципах:

- законности;
- непрерывности;
- превентивности;
- соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина;
- приоритета мер предупреждения терроризма и экстремизма;
- комплексности использования мер информационного противоборства терроризму и экстремизму;
- неотвратимости наказания за осуществление террористической и экстремистской деятельности;
- недопустимости уступок террористам и экстремистам;
- правомерности причинения вреда террористам и экстремистам;
- международного сотрудничества с другими государствами и международными организациями.

Статья 4. Цели и задачи информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляется в целях:

- разоблачения террористической и экстремистской идеологии, а также форм и методов ее распространения;

формирования в обществе обстановки нетерпимости к терроризму и экстремизму, неприятия террористических и экстремистских взглядов;

сокращения социальной базы поддержки терроризма и экстремизма;

повышения эффективности деятельности государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму и экстремизму;

объединения усилий государственных структур и общественных институтов в вопросах профилактики терроризма и экстремизма;

достижения и удержания информационного превосходства в информационном противоборстве терроризму и экстремизму;

развития международного сотрудничества в данной сфере.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие задачи:

снизить информационно-психологическое воздействие идеологии терроризма и экстремизма на личность, общество и государство;

исключить доступ террористов и экстремистов к информации, которая может быть использована ими в преступных целях;

обеспечить упреждающий характер информационного воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду и защиты легитимной информационной среды;

не допустить использование террористами и экстремистами телекоммуникационных средств для подготовки и совершения преступлений, а также информационного обеспечения своей деятельности;

обеспечить профилактическое воздействие на население с целью недопущения вовлечения его представителей в террористическую и экстремистскую деятельность.

Статья 5. Виды и основные направления информационного противоборства терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляется в двух видах (информационно-техническое и информационно-психологическое противоборство) по следующим основным направлениям:

проведение разведки террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере и разработка вариантов противодействия террористическому и экстремистскому воздействию на легитимную информационную среду;

воздействие на террористическую и экстремистскую информационную среду с целью искоренения терроризма и экстремизма;

защита легитимной информационной среды от террористического и экстремистского воздействия;

развитие технологической и производственной базы в области информационных технологий, повышение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, систем и средств информатизации различных сфер деятельности;

совершенствование структуры обеспечения информационной безопасности;

подготовка специалистов в области информационного противоборства и обеспечения информационной безопасности;

взаимодействие с другими государствами и международными организациями по вопросам информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 6. Государственная политика в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

В государстве осуществляется единая политика в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, целью которой является обеспечение наиболее эффективного использования имеющихся ресурсов для достижения информационного превосходства над террористическими и экстремистскими организациями и недопущения использования ими информационных технологий в преступной деятельности.

Статья 7. Система субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму

Систему субъектов информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют государственные органы (организации), органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, а также физические лица, действующие в рамках полномочий, определенных законодательством государства. К ним относятся:

глава государства (правительство государства);

уполномоченный орган, координирующий деятельность по информационному противоборству терроризму и экстремизму (далее – уполномоченный орган);

государственные органы (организации), осуществляющие информационное противоборство терроризму и экстремизму;

органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации;

средства массовой информации;

физические лица.

Статья 8. Полномочия главы государства (правительства государства)

Глава государства (правительство государства):

определяет основные направления государственной политики в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму; определяет уполномоченный орган;

определяет перечень и компетенцию государственных органов (организаций) в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

устанавливает порядок взаимодействия государственных органов (организаций) в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму с уполномоченным органом;

организует выполнение обязательств государства по международным договорам в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

осуществляет иные полномочия, предусмотренные национальным законодательством.

Статья 9. Уполномоченный орган

Глава государства (правительство государства) в соответствии с национальным законодательством в целях координации деятельности государственных органов (организаций), общественных объединений и иных организаций в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму определяет уполномоченный орган.

Компетенция и порядок осуществления деятельности уполномоченного органа устанавливаются в соответствии с национальным законодательством и отражаются в специальном нормативном правовом акте, утверждаемом главой государства (правительством государства).

Статья 10. Государственные органы (организации),
осуществляющие информационное противоборство
терроризму и экстремизму

Информационное противоборство терроризму и экстремизму осуществляют государственные органы (организации) в пределах полномочий, предоставленных им законодательством государства.

Государственные органы (организации), осуществляющие информационное противоборство терроризму и экстремизму, решают стоящие перед ними задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии друг с другом, а также с общественными объединениями и иными организациями. Формы взаимодействия определяются законодательством государства.

Формы взаимодействия между государственными органами (организациями), осуществляющими информационное противоборство терроризму и экстремизму, и государственными органами (организациями) иностранных государств определяются на основе соответствующих международных договоров.

Статья 11. Участие органов местного самоуправления,
общественных объединений и иных организаций
в информационном противоборстве
терроризму и экстремизму

Органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации участвуют в информационном противоборстве терроризму и экстремизму в тесном взаимодействии с государственными органами (организациями), осуществляющими информационное противоборство терроризму и экстремизму, в соответствии с законодательством государства.

Статья 12. Средства массовой информации в информационном противоборстве терроризму и экстремизму

Средства массовой информации осуществляют свою деятельность в целях формирования в обществе неприятия террористических и экстремистских идей, а также недопущения использования средств массовой информации террористическими и экстремистскими организациями для информационной поддержки своей деятельности.

Руководители средств массовой информации обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими органах, не обеспечивали информационную поддержку террористической и экстремистской деятельности.

Информация, полученная работниками средств массовой информации, свидетельствующая о готовящихся преступлениях террористической или экстремистской направленности либо являющаяся доказательством такой деятельности, должна незамедлительно передаваться государственным органам (организациям), осуществляющим борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Работники средств массовой информации, допустившие нарушения своих обязанностей в части содействия информационному противоборству терроризму и экстремизму, несут ответственность в соответствии с законодательством государства. В отношении средства массовой информации, работники которого систематически (два раза и более) нарушали требования законодательства об информационном противоборстве терроризму и экстремизму, может быть наложен запрет на осуществление деятельности в порядке, предусмотренном законодательством государства.

Статья 13. Физические лица

Физические лица на добровольных началах участвуют в решении задач информационного противоборства терроризму и экстремизму в форме оказания содействия государственным органам (организациям), осуществляющим информационное противоборство терроризму и экстремизму.

Порядок привлечения физических лиц к решению задач информационного противоборства терроризму и экстремизму определяется законодательством государства.

Физические лица также вправе осуществлять не нарушающие законодательства государства инициативные действия по прекращению или затруднению функционирования систем управления, принятия решений и финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также по ее дезорганизации с использованием программно-технического воздействия, распространению в сегментах интернета антитеррористической информации, пропаганде несостоятельности террористической и экстремистской идеологии.

Глава 3. СИСТЕМА МЕР ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 14. Информационные и информационно-аналитические меры

Информационными и информационно-аналитическими мерами противоборства терроризму и экстремизму являются:

добывание достоверной, полной и своевременной информации о террористическом и экстремистском воздействии на легитимную информационную среду, об условиях и угрозах такого воздействия;

всесторонний анализ достоверных данных о силах, средствах, формах и методах террористической и экстремистской деятельности в информационной сфере;

прогнозирование изменения условий информационного противоборства терроризму и экстремизму с целью разработки вариантов воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду и защиты легитимной информационной среды, а также расчет их последствий;

подготовка информационно-пропагандистских материалов и информационное обеспечение информационных операций.

Статья 15. Меры воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду

Мерами воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду в процессе информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

проведение специальных мероприятий по прекращению или затруднению функционирования систем управления, принятия решений и финансирования террористической и экстремистской деятельности, а также по ее дезорганизации;

применение в отношении террористической и экстремистской информационной инфраструктуры наступательных средств программно-технического воздействия;

физическое разрушение объектов террористической и экстремистской информационной инфраструктуры;

антитеррористическая информационная экспансия в сегментах интернета, используемых в террористических и экстремистских целях, с применением соответствующих способов информационно-психологического воздействия как на нейтральных пользователей, так и на лидеров террористов и экстремистов, их сторонников;

осуществление информационно-психологического влияния на лидеров терроризма и экстремизма, а также их сторонников с целью побуждения их к совершению действий, выгодных с точки зрения противоборства терроризму и экстремизму;

пропаганда несостоятельности террористической и экстремистской идеологии в разрешении социальных конфликтов, нацеленная на склонение к отказу от такой деятельности лиц, ее разделяющих.

Статья 16. Меры защиты легитимной информационной среды

Мерами защиты легитимной информационной среды в процессе информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

обеспечение информационной безопасности легитимной информационной инфраструктуры;

использование программно-технических средств проверки законности доступа к информационным ресурсам, идентификации пользователей, регистрации всех их действий (с возможностью оперативного и последующего анализа), обеспечивающих необходимый уровень конфиденциальности;

предотвращение кибератак против автоматизированных систем управления технологическими процессами и критически важной инфраструктуры, снижение их уязвимости, минимизация ущерба и времени восстановления в случае нарушения их функционирования;

противодействие преступным посягательствам террористической и экстремистской направленности против легитимной информационной среды, а также в сфере информационной безопасности государства посредством оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и иной правоохранительной деятельности;

установление и исполнение запретов (уголовных, административных) на совершение действий террористического и экстремистского характера, направленных против легитимной информационной среды;

введение и контроль исполнения организатором распространения информации в интернете, в том числе реализующим функции организатора сервиса обмена мгновенными сообщениями, а также оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к интернету, обязанности по ограничению (блокированию) доступа к информации террористического или экстремистского характера в интернете, распространение которой в государстве запрещено, либо к содержащему ее информационному ресурсу;

определение условий по ограничению доступа пользователей интернета к информации террористического или экстремистского характера, запрещенной для распространения, и обеспечение их реализации;

информационно-пропагандистские действия, направленные на формирование у населения государства неприятия терроризма и экстремизма.

Статья 17. Организационно-управленческие меры

Организационно-управленческими мерами информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

создание, определение компетенции и регулирование деятельности специальных организационных структур для осуществления информационного противоборства терроризму и экстремизму;

определение порядка участия в информационном противоборстве терроризму и экстремизму государственных органов (организаций), общественных объединений и иных организаций, а также граждан;

определение порядка создания и применения средств информационно-технического и информационно-психологического воздействия на террористическую и экстремистскую информационную среду;

разработка и обеспечение эффективного функционирования организационно-правового механизма отнесения информации к сведениям террористического или экстремистского характера, распространение которых запрещено;

организация системы подготовки кадров для сферы информационного противоборства терроризму и экстремизму;

разработка программ информационного противоборства терроризму и экстремизму и обеспечение их реализации;

организация системы психологической помощи и ресоциализации для лиц, вовлеченных с помощью информационных технологий в террористическую и экстремистскую деятельность и принявших решение прекратить свое участие в такой деятельности;

обеспечение эффективного взаимодействия всех участников информационного противоборства терроризму и экстремизму как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Глава 4. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Статья 18. Правовая основа международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Правовую основу международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму составляют международные договоры, а также национальное законодательство государств.

Статья 19. Цели международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Международное сотрудничество в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму осуществляется в целях:

выработки согласованной политики и объединения усилий государств в вопросах информационного противоборства терроризму и экстремизму;

исключения практики применения двойных стандартов в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

повышения эффективности взаимодействия государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;

совершенствования правовой базы международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

гармонизации национального законодательства государств в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Статья 20. Основные направления и формы международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Международное сотрудничество в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям:

- договорно-правовое;
- научно-информационное;
- научно-техническое;
- организационное;
- профилактическое;
- образовательное.

Основными формами международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму являются:

оказание взаимной правовой помощи в соответствии с международными договорами государств;

совершенствование правового обеспечения информационного противоборства терроризму и экстремизму;

обмен информацией, результатами научных исследований и опытом практической деятельности в данной сфере;

проведение совместных научных и научно-технических исследований;

проведение взаимных консультаций по проблемам международного сотрудничества в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

организация научных семинаров и иных научных мероприятий в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

оказание технического содействия в проведении информационно-пропагандистских мероприятий;

обмен техническими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму;

проведение совместных информационно-пропагандистских мероприятий;

взаимодействие государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму, по вопросам совершенствования их деятельности;

устранение причин и условий, способствующих информационной агрессии террористических и экстремистских организаций;

совместная подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации специалистов и стажировки представителей государственных органов (организаций), осуществляющих информационное противоборство терроризму и экстремизму;

обмен методическими разработками в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму.

Глава 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 21. Контроль за информационным противоборством терроризму и экстремизму

Контроль за информационным противоборством терроризму и экстремизму осуществляет уполномоченный орган государства.

Статья 22. Надзор за законностью информационного противоборства терроризму и экстремизму

Надзор за исполнением законодательства об информационном противоборстве терроризму и экстремизму осуществляют генеральный прокурор государства и подчиненные ему прокуроры в пределах своей компетенции.

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму

Лица, виновные в нарушении законодательства в сфере информационного противоборства терроризму и экстремизму, несут гражданскую, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законами государства.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

I. Общие положения

1. Настоящими Основами определяются принципы государственной политики в области информационного противодействия терроризму в Российской Федерации, общие цели и задачи субъектов ее реализации.

2. Правовую основу настоящих Основ составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

3. Государственная политика в области информационного противодействия терроризму представляет собой основанную на праве, легитимном принуждении и необходимом ресурсном обеспечении деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в информационной сфере, направленную на: разоблачение преступной, антигуманной, разрушительной сущности террора, системную дискредитацию и опровержение его идейных основ; реализацию запретительных мер правового порядка, в том числе уголовного и административного наказания, препятствующих использованию информационной сферы для организации террористической деятельности; оказание управляющего информационного воздействия на субъекты терроризма и их информационные ресурсы.

4. На формирование и реализацию государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия существенное влияние оказывают ряд факторов:

а) активизация террористической деятельности в информационной сфере. Так, в 2016 году в Российской Федерации по материалам правоохранительных органов выявлено 950 (+28,9% по сравнению с 2015 годом) преступлений экстремистской направленности, совер-

шенных с использованием сети Интернет. Во взаимодействии с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой Российской Федерации удалено более 3 тыс. материалов, признанных судами экстремистскими и запрещенных к распространению на территории России, ограничен доступ более чем к 2,9 тыс. интернет-ресурсам, объявлено 753 предостережения. Признаны судами экстремистскими и внесены в федеральный список экстремистских материалов 459 интернет-ресурсов. На оперативном контроле находилось более 2000 ресурсов экстремистской и террористической направленности, в т.ч. в популярных социальных сетях.

б) сама попытка реализовать государственную политику в сфере информационного противодействия терроризму является новой как для отечественной, так и для мировой общественно-политической практики (опыт предшествующих поколений связан с иными аспектами насилия: войнами, революциями, политическими путчами, политическим терроризмом, – и может быть использован в реалиях настоящего времени лишь фрагментарно);

в) формирование антитеррористической идеологии в России невозможно без учета ментальных, социальных, этнических и экономических традиций нашего изначально многонационального государства;

г) государственная политика информационного противодействия терроризму является специфическим конструктом – она представляет собой сложную, комплексную, многогранную и многоуровневую систему, которая должна препятствовать распространению идеологии терроризма среди различных групп населения и обеспечивать направленное позиционирование национальной идеологии, духовных ценностей, составляющих существенную часть государственной политики. В силу специфичности стоящих перед ней целей, данная система должна выработать не менее специфические методы работы, которые будут изоморфны приоритетам воздействия. Приоритетная цель государственной политики в данном случае является системообразующим фактором, определяющим не только общую логику и последовательность реализуемых действий, но существенно влияющим на содержание, технологии, формы и масштабы работ, которые пока еще используются как в мировой, так и в отечественной практике лишь фрагментарно.

II. Цель, принципы и направления реализации государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму

5. Основной целью государственной политики в области информационного противодействия терроризму является консолидация и координация усилий субъектов противодействия терроризму по обеспечению защищенности морально-психологического состояния населения Российской Федерации от негативного воздействия со стороны субъектов терроризма, осуществляемого с использованием компонентов информационной сферы, а также оказанию управляющего информационного воздействия на субъекты террористической деятельности.

6. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму основывается на следующих принципах:

а) адекватности реализуемой системы мер обеспечения защищенности населения Российской Федерации террористическим угрозам в информационной сфере;

б) целенаправленности, наступательности и нацеленности на опережение при подготовке и проведении мероприятий в области информационного противодействия терроризму;

в) законности, соблюдения прав и свобод гражданина независимо от его национальности или вероисповедания.

7. Цель и принципы государственной политики в области информационного противодействия определяют основные направления ее реализации и решаемые при этом задачи:

7.1. Исследование источников формирования террористических угроз в информационной сфере направлено на вооружение субъектов информационного противодействия терроризма упреждающей информацией о причинах и условиях, открывающих возможности для использования компонентов информационной сферы в террористических целях.

Задачи:

– проведение научного анализа причин возникновения и распространения терроризма в информационной сфере, своевременная реализация мер по их устранению;

- выявление факторов социальной среды, способствующих как формированию угроз реализации политической власти, так и своевременной реализации мер по их устранению;

- оценка ресурсной базы субъектов террористической деятельности в информационной сфере;

- определение стратегии и тактики использования субъектами террористической деятельности компонентов информационной сферы в противоправных целях;

- формирование предложений по составу и характеру мер, принимаемых для нейтрализации факторов, способствующих возникновению террористических угроз в информационной сфере.

7.2. Прогнозирование террористических угроз и развития обстановки в информационной сфере заключается в том, чтобы определенными методами обработать имеющуюся информацию об объектах информационного противодействия терроризму и получить представление о направлениях их эволюции на основе анализа существующих условий и формирующихся тенденций.

Задачи:

- формирование программ исследований прогнозного характера (предпрогнозная ориентация), определение объектов, предметов, целей и задач прогнозирования;

- выявление качественных и количественных факторов, необходимых для прогноза (при этом учитываются как внутренние факторы, влияющие на деятельность противника в информационной сфере, так и внешние);

- оценка факторов внутренней и внешней среды субъектов терроризма с выделением сильных и слабых сторон деятельности противника;

- построение сценариев развития противоправной деятельности субъектов терроризма в информационной сфере на основе выявленных динамически развивающихся качественных и количественных характеристик противника;

- проведение экспертизы подготовленного прогноза и его доработка с учетом мнения экспертов;

- выработка предложений по нейтрализации прогнозируемых действий субъектов террористической деятельности в информационной сфере.

7.3. Мониторинг угроз в информационной сфере и состояния информационного противодействия терроризму, эффективности деятельности отдельных элементов (субъектов) реализации государственной политики и всей политики в целом включает в себя комплекс диагностических процедур, который должен выявить изменения в состоянии объектов информационного противодействия терроризму в результате оказанного на них управляющего воздействия, а также определить, в какой степени каждая структура государственной политики в области информационного противодействия терроризму реализует задачи, которые на нее возложены государством, и выделить наиболее уязвимые элементы в ее функционировании.

Задачи:

- отслеживание на постоянной основе изменений оперативной обстановки, тактики и способов деятельности субъектов террористической деятельности;

- оценка эффективности информационного воздействия на объекты информационного противодействия и уровней их террористической активности;

- контроль за состоянием источников террористических угроз в информационной сфере и тенденциями развития факторов их формирования;

- анализ соответствия состояния сил и средств информационного противодействия терроризму характеру и остроте террористических угроз в информационной сфере;

- выявление проблем урегулированности различных аспектов информационного противодействия терроризму федеральными и ведомственными нормативными правовыми актами, разработки предложений по устранению имеющихся проблем;

- уточнение соотношения деятельности по информационному противодействию терроризму с другими видами (направлениями) деятельности субъектов противодействия терроризму;

- оценка эффективности разграничения функций и зон ответственности субъектов информационного противодействия терроризму, своевременное определение приоритетов в решении поставленных задач, устранение дублирования и параллелизма в работе;

- научное обеспечение процесса решения выявленных проблем деятельности субъектов информационного противодействия терроризму.

7.4. Предупреждение (профилактика) терроризма в информационной сфере путем целенаправленной антитеррористической пропаганды, направленной на распространение в обществе идей неприязни идеологии насилия и террористической деятельности в качестве основных способов политической борьбы.

Задачи:

- разработка и использование научно обоснованного идейно-аргументационного содержания пропагандистских мероприятий;
- объединение теоретического и будничного уровней сознания граждан вокруг антитеррористических целевых установок;
- защита общества от внешней идейно-ценностной экспансии;
- комплексное задействование в антитеррористической пропаганде сил и средств государства и институтов гражданского общества;
- выработка механизмов использования информации и информационных ресурсов, в первую очередь социальных сетей, в антитеррористической пропаганде;
- правовая регламентация роли и места средства массовой информации в антитеррористической пропаганде;
- разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма в информационной сфере;
- противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации;
- оказание информационного профилактического воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;
- совершенствование системы информационного противодействия терроризму путем:
 - усиления взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепления международного сотрудничества в области информационного противодействия терроризму;
 - обеспечения скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами по противодействию терроризму в информационно-духовной, информационно-культурной и информационно-психологической сферах;

– организация защиты субъектов информационного противодействия от негативного воздействия террористических структур путем: предотвращения их дезинформирования и дезориентирования; безусловного недопущения рефлексивного управления со стороны объектов информационного воздействия процессом принятия решений руководством федеральных органов исполнительной власти.

7.5. Информационное воздействие на субъекты террористической деятельности (борьба с терроризмом) заключается в реализации объединенного единым замыслом комплекса предусмотренных законодательством Российской Федерации мер информационно-психологического воздействия в целях устранения субъективных причин и условий распространения терроризма в информационной сфере.

Задачи:

- наполнение информационного пространства антитеррористическим контентом;
- компрометация инициаторов и модераторов деструктивной информационной деятельности;
- изменение информационных ресурсов субъектов терроризма;
- разложение нравственных установок членов террористических организаций, разоблачение идеологических основ терроризма и иных проявлений экстремизма;
- дискредитация лидеров международных террористических организаций, декларируемых ими целей и задач террористической деятельности;
- сокращение пособнической базы терроризма;
- поддержка традиционных для российского общества духовных ценностей;
- выявление и устранение террористических угроз в информационном пространстве, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности;
- противодействие кибератакам террористов на критически важную информационную инфраструктуру;
- выявление, предупреждение и пресечение фактов использования информационных ресурсов для коммуникации членов террористических и экстремистских организаций, при планировании, организации террористических актов и их информационном сопровождении;

дении, для вербовки новых участников, а также в интересах ресурсного обеспечения террористической деятельности;

- установление и розыск лиц и организаций, причастных к использованию информационного пространства в террористических целях, привлечение их к ответственности согласно законодательству Российской Федерации;

- дальнейшее совершенствование информационного сопровождения деятельности субъектов противодействия терроризму по пресечению террористических актов в ходе контртеррористических операций.

7.6. Минимизация и ликвидация последствий проявления терроризма в информационной сфере должна быть направлена на снижение ущерба духовным ценностям населения страны в результате проявлений терроризма в информационной сфере, своевременное информирование граждан о реализации государством адекватных мер противодействия террористическим угрозам и устранении причин их возникновения.

Задачи:

- своевременное и эффективное информационное сопровождение деятельности субъектов противодействия терроризму по минимизации и ликвидации последствий террористического акта;

- информирование населения о результатах установления лиц, виновных и причастных к совершению террористических актов, и привлечении их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

7.7. Международное сотрудничество в области информационного противодействия терроризму нацелено на выработку международно-правовых механизмов защиты информационного пространства государств-партнеров от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, терроризма и радикализма.

Задачи:

- закрепление элементов международной системы информационного противодействия терроризму в резолютивных документах ООН и национальном законодательстве государств;

- пресечение государствами-партнерами террористической пропаганды в сети интернет с учетом того, что введение только национальных запретительных правовых норм оказывается малоэффек-

тивно ввиду создания и регистрации сайтов террористической направленности в доменной зоне на территории других стран;

– координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов государств-партнеров в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма для обеспечения населения достоверной и объективной информацией, гарантирующей от предвзятости и целенаправленного искажения фактов, наносящих нравственный ущерб пользователям сети Интернет, читателям, зрителям и слушателям средств массовой информации;

– укрепление международного сотрудничества субъектов информационного противодействия терроризму в рамках групп государств, сформированных по региональному принципу, развитие практики комплексного перспективного планирования мероприятий в области информационного противодействия терроризму;

– совершенствование механизмов вовлечения институтов гражданского общества в реализацию мер информационного противодействия терроризму и его идеологии, наличие специальных программ, подразделений и служб на глобальном и региональном уровнях, осуществляющих организацию данной работы.

8. Функции государственной политики в области информационного противодействия терроризму:

политические – нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму;

социальные и экономические – оздоровление социально-экономической ситуации в отдельных регионах и выравнивание уровня развития регионов, сокращение маргинализации населения, уменьшение имущественной дифференциации, обеспечение социальной защиты населения;

правовые – формирование и реализация нормативно-правовой базы в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму, отвечающей современной обстановке;

информационно-пропагандистские – разъяснение сущности и опасности терроризма, оказание воздействия на граждан (групп граждан) с целью воспитания у них неприятия идеологии насилия и привлечения их к участию в противодействии терроризму, формирование антитеррористического сознания;

культурно-образовательные – формирование социально значимых ценностей в обществе и воспитание толерантности;

организационные – совершенствование государственной политики путем вовлечения новых субъектов ее реализации с усилением деятельности существующих, оптимизация их деятельности, исключая дублирование.

III. Субъекты реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму, их функции и задачи

9. Субъектами реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Конкретизация роли и места в реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму ее субъектов осуществлять по следующим уровням: ответственность, участие (содействие) и обеспечение.

10. Основными задачами субъектов реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму являются:

а) формирование государственной системы антитеррористической пропаганды для противодействия попыткам применения акций информационно-психологического терроризма против населения Российской Федерации, постоянная актуализация концептуальной и аргументационной альтернативы террористической идеологии и проведение активных мероприятий по доведению антитеррористических идей до населения;

б) создание и использование государственных регулирующих структур в религиозной сфере, нацеленных на информационное противодействие радикализации и рекрутированию российской молодежи в террористические организации;

в) привлечение к процессу информационно-идеологического противодействия служащих традиционного исламского культа, деятелей культуры и сферы образования;

г) организацию диагностики деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве страны;

д) модернизацию и использование механизмов защиты информационного пространства от проникновения в него идеологии религиозно-политического экстремизма и других идей, оправдывающих террористическую деятельность и призывающих к ее осуществлению, а также новых форм взаимодействия средств массовой информации с органами государственной власти в кризисных ситуациях;

е) формирование готовности органов власти принимать решительные меры информационного противодействия терроризму путем блокирования распространения в информационном пространстве Российской Федерации негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение предметного мониторинга интернет-ресурсов для пресечения использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма;

ж) совершенствование взаимодействия государства с институтами гражданского общества для активизации использования интернет-порталов, сайтов и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующих изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, лидеров бандформирований, а также зарубежных структур, использующих интернет для пропаганды террора и насилия;

з) формирование, совершенствование и задействование законодательных, нормативных, правовых, организационных и иных механизмов, способствующих проведению мероприятий воздействия и защиты, а также устранению причин и условий, облегчающих восприятие террористической идеологии;

и) расширение международного сотрудничества в области информационного противодействия терроризму, выработка системы международно-правовых мер по защите граждан государств-партнеров от негативного информационно-психологического воздействия;

к) создание системы противодействия идеологии терроризма, включающую в себя разработку мер и осуществление мероприятий по

устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма, а также противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации, совершенствования системы информационного противодействия терроризму.

11. Объектами государственной политики в области информационного противодействия терроризму являются физические лица и организации лица и общественные объединения), непосредственно осуществляющие террористическую и экстремистскую деятельность в информационной сфере, а также оказывающие содействие распространению идеологии экстремизма и терроризма, осуществляющие материальную либо иную поддержку террористическим и экстремистским организациям, а также использующие их деятельность для достижения собственных политических и экономических целей.

12. *На уровне ответственности* особое место среди субъектов государственной политики в области информационного противодействия терроризму занимает государство. Это обусловлено его специфической ролью в обеспечении функционирования политической системы общества. Во-первых, будучи политико-территориальной суверенной организацией публичной власти, способной делать свои веления обязательными для населения всей страны, государство является гарантом обеспечения защищенности личности, общества и государства от пропаганды терроризма и иных форм экстремизма. Во-вторых, в обществе с рыночной экономикой и демократическим режимом, базирующемся на умеренных идеологиях (либерализм, консерватизм), государство осуществляет функцию предоставления и обеспечения гражданам условий для реализации своих прав и свобод. В-третьих, осуществление функций публичной власти государством происходит под руководством субъекта политики, обладающего этой властью.

Данный субъект для решения стоящих перед ним политических задач в установленных законом рамках обладает правом использования государственного аппарата и привлечения ресурсов общества для разрешения наиболее острых проблем информационного противодействия терроризму. Главным инициатором и координатором работы по формированию и реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму от имени Российского государства является Национальный антитеррористи-

ческой комитет, в рамках возложенных на него полномочий. Решение задач государственной политики возлагается на федеральные органы исполнительной власти, руководители которых входят в состав Национального антитеррористического комитета, антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах их компетенции. Созданная система интегрирует усилия органов власти как по вертикали – от федерального до муниципального уровня, так и по горизонтали, задействуя возможности министерств и ведомств. При этом ведущая роль в реализации профилактических мероприятий в области информационного противодействия терроризму возлагается на органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, спорта и воспитания молодежи.

13. К реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму *на уровне участия (содействия)* в качестве субъектов привлекаются граждане Российской Федерации и институты гражданского общества, с которыми может взаимодействовать государство в целях информационного противодействия терроризму:

а) общественные объединения, создаваемые в следующих организационно-правовых формах: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности; политическая партия, имеют право: участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления; проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни; вносить предложения в органы государственной власти.

Правомочия данного института гражданского общества могут быть использованы при подготовке и проведении общественными объединениями митингов, пикетирования, флешмобов, издательской деятельности, в т.ч. в целях формирования антитеррористического общественного мнения, а также для разъяснения государственной политики информационного противодействия терроризму и др.;

б) религиозные объединения, создаваемые в организационно-правовых формах религиозных организаций и религиозных групп,

обладают правом: создавать культурно-просветительские организации, образовательные и другие учреждения, а также учреждать средства массовой информации.

Органы государственной власти при реализации государственной политики могут задействовать средства массовой информации, учрежденные религиозными организациями, в интересах противодействия деструктивным религиозным течениям, в т.ч. проповедующим идеологию насилия, а также привлекать религиозные объединения для информационно-пропагандистских мероприятий;

в) национально-культурные автономии, под которыми понимается форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящая себя к определенной этнической общности, имеют право: получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления; обращаться в органы законодательной и исполнительной власти, органы местного самоуправления, представляя свои национально-культурные интересы; создавать средства массовой информации; следовать национальным традициям и обычаям; создавать образовательные и научные учреждения, учреждения культуры; участвовать через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных организаций.

Органы государственной власти, сотрудничая с национально-культурными автономиями в интересах информационного противодействия терроризму могут: совместно осуществлять продвижение правовых инициатив через органы законодательной и исполнительной власти; привлекать учрежденные национально-культурными автономиями средства массовой информации в целях противодействия террористической идеологии; задействовать возможности образовательных и научных учреждений, созданных национально-культурными автономиями для подготовки и реализации профилактических мероприятий, а также осуществления экспертно-консультативной деятельности;

г) политические партии, представляющие собой общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях

представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Являясь элементом политической системы, политические партии должны быть не только помощниками спецслужб в общенациональной борьбе с терроризмом, но обязаны активно участвовать в формировании в стране эффективной антитеррористической политики;

д) средства массовой информации, являясь неотъемлемым элементом гражданского общества, также участвуют в профилактической деятельности. Именно средства массовой информации объективно обладают самыми оперативными и масштабными возможностями по оказанию информационно-психологического воздействия на каждого человека.

В этих условиях средства массовой информации должны стать эффективным инструментом противодействия активности террористов в информационной сфере. При этом необходимо четко разделять как в теории, так и на практике роль и место в информационном противодействии терроризму государственных и негосударственных средств массовой информации.

Активное и объективное освещение хода реализации государственной политики, отстаивание позиции органов власти, осуществление антитеррористической пропаганды – вот основные задачи государственных средств массовой информации в контексте достижения поставленных государством целей.

Негосударственным средствам массовой информации необходимо четко понимать, что качество работы каждого из них зависит в первую очередь от того, какую этическую, нравственную, политическую позицию занимают сами журналисты. Негативный опыт тенденциозного освещения террористического акта на Дубровке в г. Москве, другие факты погони за сенсацией в ущерб безопасности граждан свидетельствуют, что средства массовой информации – это ключевой инструмент формирования общественного мнения. И поэтому важным направлением в деятельности журналистов должна стать работа по дискредитации в обществе террористических и экстремистских идей и организаций. Нужно работать на создание обстановки нетерпимости к любым проявлениям террора, политического или религиозного экстремизма. Необходимо способствовать распространению сведений, раскрывающих преступную сущность террористических и экстремистских организаций. Главная задача

работников средств массовой информации – развенчать, дискредитировать террористическую деятельность, разгромить и уничтожить идеологию терроризма.

Российское законодательство, регулирующее деятельность средств массовой информации, соответствует нормам международного права. В законе о средствах массовой информации прямо говорится о недопустимости распространения материалов, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих терроризм, материалов, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Запрещается публиковать в средствах массовой информации сведения, распространение которых может препятствовать проведению контртеррористических операций.

14. *На уровне обеспечения* реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму представители общественных и религиозных организаций, деятели культуры и искусства привлекаются: к проведению культурно-просветительских и воспитательных мероприятий; к социальной реабилитации граждан, отбывших наказание за преступления террористической и экстремистской направленности; к предупреждению проникновения экстремистского контента в систему религиозного образования; к выявлению и пресечению распространения экстремистских материалов в сети интернет; к мониторингу общественных настроений и т.п.

IV. Организационные основы обеспечения реализации государственной политики Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму

15. Основные направления обеспечения реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму:

а) привлечение специалистов в области права к подготовке предложений по внесению в законодательные акты Российской Федерации норм прямого действия, регламентирующих деятельность федеральных органов исполнительной власти по информационному противодействию терроризму;

б) повышение уровня научно-экспертного сопровождения деятельности по информационному противодействию терроризму для формирования научно обоснованной адекватной системы противо-

действия вновь возникшей и расширяющейся угрозе, разработки понятийного аппарата в области информационного противодействия терроризму, научного обоснования необходимости разграничения данной сферы деятельности с противодействием идеологии терроризма. На системную работу должно быть поставлено проведение мониторинговых социологических исследований, в первую очередь в регионах со сложной обстановкой. Особого внимания заслуживает научное обеспечение процесса оценки эффективности реализации государственной политики в области информационного противодействия, содержание и формы применяемых при этом критериев. К решению указанного круга задач могут быть привлечены региональные научные центры Российской Академии наук, ведущие научные и образовательные организации субъектов Российской Федерации;

в) активизация международного антитеррористического сотрудничества. Основные усилия Российской Федерации на международной арене должны быть направлены на: выявление и устранение пробелов в международном праве в части, касающейся регламентации сотрудничества государств в сфере информационного противодействия терроризму; гармонизация национальных законодательств государств – партнеров Российской Федерации в области противодействия террористическим угрозам в информационной сфере; осуществление совместных с партнерами практических мероприятий по выявлению и пресечению фактов использования компонентов информационной сферы для распространения террористической идеологии и организации террористической деятельности;

г) кадровое обеспечение. Уровень угроз безопасности Российской Федерации в рассматриваемой области требует подготовки высококвалифицированных кадров, способных решать поставленные перед ними задачи по следующим направлениям: проведение научных исследований в области информационного противодействия терроризму; прогнозирование террористических угроз (действий, наносящих ущерб) безопасности Российской Федерации в информационной сфере; мониторинг и как можно раннее выявление подготовки таких действий; упреждение наиболее вероятных и опасных действий противника; подготовка и реализация профилактических мероприятий; активное противодействие нанесению ущерба стране, максимальное

снижение этого ущерба; устранение (минимизация) последствий нанесенного противником ущерба.

V. Основные показатели результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму

16. Перечень показателей результативности реализации государственной политики разрабатывается аппаратом Национального антитеррористического комитета во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и утверждается Председателем НАК.

Показатели результативности реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму субъектами ответственности разделены на общие (для всех) и частные (для антитеррористических комиссий или конкретных органов власти).

Общие количественные показатели: количество проведенных антитеррористических профилактических мероприятий в информационной сфере; количество задач государственной политики, при решении которых субъект выступает головным исполнителем и (или) соисполнителем; количество реализованных инициатив, направленных на совершенствование законодательных, нормативных, организационных и иных механизмов, способствующих повышению результативности реализации государственной политики и др.

Частными количественными показателями являются:

Для антитеррористических комиссий: количество проведенных заседаний и рассмотренных на них вопросов по проблематике информационного противодействия терроризму; число граждан, отказавшихся от противоправной (террористической и экстремистской) деятельности; граждан, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных организациях и адаптированных для работы на территории нашей страны (опираясь на традиционные для России течения ислама).

Для Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: количество заблокированных ресурсов и удаленных информационных материалов террористического или экстремистского содержания.

Для Федеральной службы безопасности и Министерства внутренних дел России: число склоненных к отказу от противоправной деятельности главарей и участников бандгрупп и их пособников; иностранных эмиссаров и наемников; лиц, распространяющих террористическую идеологию; граждан, склоненных к отказу от противоправной деятельности, раскаянию и участию в профилактических мероприятиях (как на территории России, так и за рубежом).

Для Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать): количество проектов, которым оказана государственная поддержка, объем их финансирования; проведенных межведомственных учебно-практических курсов.

Для Федеральной службы исполнения наказаний России: количество поставленных на профилактический учет лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии терроризма; выявленных заключенных, распространяющих террористическую идеологию в учреждениях уголовно-исполнительной системы; проведенных индивидуальных профилактических мероприятий; созданных информационных массивов, пропагандирующих общечеловеческие ценности традиционных религий.

Для Федеральной службы охраны России: объем и количество информационных материалов о наличии террористических угроз в информационной сфере, доложенных руководству страны.

В качестве общих качественных показателей применяются:

- уровень и результаты взаимодействия субъектов реализации государственной политики;
- уровень задействования институтов гражданского общества в реализации государственной политики;
- степень исполнения разрабатываемых в целях реализации государственной политики планов и программ;
- степень достижения поставленных целей при решении задач государственной политики;
- соответствие мероприятий по реализации государственной политики ее цели и задачам;
- результаты работы структур, формируемых субъектами реализации политики в целях решения ее задач;
- уровень профессиональной подготовки должностных лиц субъектов, ответственных за реализацию государственной политики в области информационного противодействия терроризму;

– результативность реагирования общегосударственной системы информационного противодействия терроризму на вновь возникающие угрозы;

– уровень радикализации различных групп населения, как в целом по стране, так и в отдельных регионах;

– удовлетворенность граждан степенью защищенности своих конституционных прав и свобод от террористических посягательств в информационной сфере;

– вектор направленности общественного мнения по отношению к органам власти, социально-экономической и политической обстановке в стране и регионе, результативности мероприятий в сфере информационного противодействия терроризму;

– уровень террористической активности в информационной сфере, степень ее влияния на морально-психологическое состояние населения;

– величина снижения вероятности (риска) нанесения ущерба интересам личности, общества и государства в информационной сфере вследствие реализации государственной политики в области информационного противодействия терроризму.

Частными качественными показателями являются:

Для антитеррористических комиссий: характеристика проведенных заседаний (какие вопросы информационного противодействия терроризму обсуждались, их своевременность, актуальность, статус заседания, наличие приглашенных лиц, качество итогового документа и т.п.); результаты проводимого мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов, их использование в информационных антитеррористических мероприятиях; наличие и результаты адаптации лиц, прошедших обучение в зарубежных исламских учебных заведениях, к современной религиозной ситуации в стране; результаты работы экспертных советов, сформированных для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма.

Для ФСБ и МВД России: уровень взаимодействия правоохранительных органов и специальных служб с антитеррористическими комиссиями по линии информационного противодействия терроризму; наличие и степень научной обоснованности предложений о совершенствовании системы реализации государственной политики.

Для Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства культуры России: характеристика научного уровня проведенных «круглых столов», семинаров, конференций, иных мероприятий (их соответствие уровню мировой и отечественной науки, целям и задачам информационного противодействия терроризму, принятые решения, сформулированные рекомендации, состав аудитории, участие авторитетных представителей науки, культуры и (или) органов власти и т.д.).

Оценка результативности государственной политики в области информационного противодействия терроризму проводится исходя из ее функций по следующим неформализованным показателям:

Величина ущерба морально-психологическому состоянию общества в целом, социальных групп и целевых аудиторий, индивидов или физических лиц;

Вероятность (риск) ущерба морально-психологическому состоянию;

Величина предотвращенного ущерба морально-психологическому состоянию;

Снижение вероятности (риска) ущерба морально-психологическому состоянию.

С учетом иерархии построения общегосударственной системы информационного противодействия терроризму, определение и оценка указанных выше показателей проводится по следующим уровням: нижний – муниципальное образование (район, населенный пункт); средний – субъект Российской Федерации; верхний – Российская Федерация.

Сидненко Г.Ф.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Монография

Ответственный редактор: В.Б. Комягин

Художник: И.С. Гисич

Компьютерная верстка: Н.Г. Шабанова

ООО «Издательство ТРИУМФ»

Издательство Лучшие книги

<http://www.triumph.ru>

e-mail: books@triumph.ru

Подписано в печать 30.07.2019 г.
Формат 60х90/16, Гарнитура «Таймс»,
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 500 экз. Заказ 2355